

КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ И ДРУГИМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ПРИ ИНСТИТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЭКОНОМИКИ
ИМЕНИ А.С.ГРИБОЕДОВА

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
В ОБЛАСТИ КОММУНИКАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА
(Москва, 17 – 18 октября 2001 года)

**ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
Том V**

Москва – 2002

Гл. редактор - Коростелева С.В.
Адрес редакции и издателя:
107066, Москва, ул. Спартаковская, 2/1, стр. 5.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Организации Объединенных Наций по вопросам образования,
науки и культуры (ЮНЕСКО)

Труды по интеллектуальной собственности. Том V. Региональные
стратегии развития в области коммуникации на постсоветском
пространстве. – 2002. - 136 с.

Бюллетень «Труды по интеллектуальной собственности» зарегистрирован
Госкомпечати России 28.05.1999 года, свидетельство № 018878. Соучредители: Кафедра
ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной
собственности, Федотов М.А.

© Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной
собственности – издание в целом, 2002 г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Пятый том «Трудов по интеллектуальной собственности» включает материалы международного семинара «Региональные стратегии развития в области коммуникации на постсоветском пространстве», проведенного Кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при участии Международной конфедерации журналистских союзов и Творческого центра ЮНЕСКО, а также Программы ТАСИС по интеллектуальной собственности.

Актуальность темы семинара для всех стран, образовавшихся на территории бывшего Союза ССР, предопределена тем, что они практически одновременно не только вступили в семью так называемых транзитных стран, но и приобщились к глобальному информационному обществу. На всем постсоветском пространстве ныне протекают в сфере коммуникации практически идентичные процессы (где-то – быстрее, где-то – медленнее), связанные с решением проблем, порожденных новыми информационными и коммуникационными технологиями и усугубленных тяготами переходного периода.

Противоречивость переходного периода, особенно наглядно проявляющаяся в сфере коммуникации, в значительной степени связана с тем, что сам по себе переходный период следует считать завершенным не только тогда, когда окончательно достигнуто именно то состояние, к которому объект совершал декларируемое целенаправленное движение. Он заканчивается и тогда, когда субъект перехода, окончательно приходит к совершенно иному состоянию либо возвращается к изначальному. В таком случае можно говорить о прекращении перехода, а следовательно, о разрыве трансформации.

Иными словами, переходный период можно уподобить состоянию неустойчивого равновесия, когда объект может (теоретически) свалиться в любую сторону. Причем, «сваливание» может явиться следствием относительно небольших, слабых воздействий – как внешних, так и внутренних. Подчеркнем, однако, что «свалиться» из состояния неустойчивого равновесия означает перейти к состоянию устойчивого равновесия, иными словами – к стабильности, которая, впрочем, может быть не только стабильным процветанием, но и стабильным бедствием.

Подчеркнем, что завершенность переходного периода должна означать обретение именно желаемого состояния устойчивого равновесия, а не только минование точки возврата. До завершения переходного периода в принципе возможно возвращение к изначальному режиму, поскольку все процессы еще протекают в условиях неустойчивого равновесия. Разумеется, по мере продвижения к концу переходного периода требуются все более мощные потрясения, чтобы повернуть процесс трансформации вспять или «вбок».

В качестве индикаторов, позволяющих судить о завершенности переходного периода, можно предложить следующие явления в сфере

коммуникации, многие из которых уже наблюдаются в тех транзитных странах, которые успели дальше пройти по пути модернизации:

1) преобразование государственных телерадиокомпаний в организации общественного вещания;

2) разгосударствление и приватизация предприятий, составляющих материально-техническую базу массовой коммуникации;

3) возрастание объема рынка рекламы до уровня, который является минимально достаточным для обеспечения самокупаемости негосударственных систем коммуникации;

4) принятие и внедрение законодательных мер предотвращения монополизации систем коммуникации, обеспечения их транспарентности и независимости;

5) формирование устойчивых, авторитетных, способных к взаимодействию и эффективной саморегуляции структур гражданского общества в области коммуникации;

6) установление справедливой и прозрачной системы государственной поддержки информационного, культурного и языкового плюрализма в сфере коммуникации и т.д.

Устойчивое развитие в сфере коммуникации ни в коем случае не может базироваться на превращении информационных систем в средства политического манипулирования. Получившие большое распространение в странах СНГ концепции так называемой «манипуляторной демократии» не только сильно переоценивают информационное и психологическое воздействие таких систем, но и кардинально противоречат принципам правового государства. По сути, речь идет о превращении средств коммуникации в своего рода власть, которая не будет подчиняться какому-либо демократическому контролю, в отличие, например, от законодательных органов, но будет послушно выполнять задачи, поставленные перед ней манипуляторами. Таким образом, уже не общество будет использовать системы коммуникации, а, наоборот, системы коммуникации, точнее, стоящие за ними силы и лица - будут использовать общество.

Подобный подход, в котором цинично игнорируются моральные ценности, ведет к вытеснению демократических институтов манипуляторными, а рыночных механизмов – мафиозными. Разумеется, он не имеет ничего общего с демократией, а значит с общецивилизационным вариантом развития общества и государства. В действительности же системы коммуникации не только не могут, но и не должны быть ветвью власти, поскольку в этом случае неизбежна борьба за влияние на них и через них. Их главная функция – обеспечивать информационное взаимодействие индивидов и их объединений, и тем самым способствовать формированию некоего консенсуса относительно базовых ценностей демократического общества. Именно наличие такого консенсуса составляет важнейшую предпосылку прочности гражданского общества и стабильности государства.

Правовые ресурсы достижения именно такого положения вещей, хотя далеко еще не исчерпаны, но все-таки имеют свои естественные границы, за

которыми начинается сфера саморегуляции коммуникационного сообщества. С учетом трансграничности и непосредственности Интернета саморегулирование вырастает в серьезное средство защиты интересов человека и общества в сети. Более того, не будем забывать о чисто программных средствах защиты, когда роль правовой нормы берет на себя программный код.

Бесспорно, будущее правового регулирования в сфере коммуникации связано с развитием трансграничных цифровых сетей. Интернет стимулирует появление новой ментальности, характерной для нарождающихся сетевых сообществ и опирающейся на объективные процессы расширения выбора во всех областях – от политики до стиля жизни, вытеснения иерархических организаций сетевыми, вытеснения представительной демократии демократией непосредственного участия. В результате формируется мировоззренческая открытость, потребление все новой и новой информации становится насущной потребностью человека, а интерактивность дает ему средства для информационного действия, взаимодействия, противодействия. Именно в киберпространстве рождается Глобальный Человек, который легко и мгновенно пересекает границы, не задумываясь над тем, что переносится из одной правовой реальности в другую.

Интернет развивался так успешно потому, что правительства просто не понимали его значения, а когда поняли, то было уже поздно. И теперь власти во всем мире пытаются интегрировать механизмы правового регулирования в киберпространство. Так рождается международное Cyberspace Law, главным постулатом которого должно стать: то, что наказуемо вне сети (off-line), должно быть наказуемо и в сети (on-line). Только в этом случае Cyberspace Law не окажется построенным на принципах, противоположных тем, что складывались в юридической теории и практики многие тысячелетия.

В предлагаемом вниманию читателей пятом томе «Трудов по интеллектуальной собственности» подробно рассматриваются проблемы развития коммуникаций в контексте переходного периода, переживаемого странами региона. При этом мы стремились сохранить, где это было возможно, особенности стиля устной речи каждого из участников международного семинара.

Михаил ФЕДОТОВ
руководитель Кафедры ЮНЕСКО,
доктор юридических наук, профессор,
Чрезвычайный и Полномочный Посол

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТКРЫТИЕ СЕМИНАРА

Богданов В.Л.	с. 7
Шестаков В.И	с. 7
Козлов В.П.	с. 9
Близнец И.А.	с. 10
Кремонини Дж.	с. 10
Федотов М.А.	с. 11
ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Кара-Мурза А.А	с. 12
Зверев С.А	с. 19
Кашинский Ю.И., Сатолина М.Н.	с. 23
Лопатин В.Н.	с. 33
ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Шалахметов Г.М.	с. 43
Семенов В.Г.	с. 46
Меженная Э.Л.	с. 55
Богдан П.Д.	с. 58
Парфентьев Б. А.	с. 59
ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Христочевский С.А.	с. 60
Скуратов А.К.	с. 64
Козлов В.П.	с. 82
Маркович М.А.	с. 85
Высторобец А.И.	с. 86
Мазо В.Л.	с. 90
Лобаденко Р.Н.	с. 95
ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Федотов М.А.	с. 96
Близнец И.А.	с. 105
Титов А.П.	с. 125
ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ	с. 135

ОТКРЫТИЕ СЕМИНАРА

Богданов В.Л., *Председатель Союза журналистов России, председатель Международной конфедерации журналистских союзов*

Сейчас много говорят и пишут о перспективах наступившего века глобализации, о каких-то супервозможностях для информации. Я думаю, что стоит вернуться к обсуждению одной из самых важных и значимых тем – судьбе современной журналистики.

Что, собственно говоря, с ней происходит? Действительно ли политтехнологи, пиарщики и всякие другие мощные структуры и люди, весьма обеспеченные материальной базой, смогут окончательно растоптать журналистику, которая, в общем-то, всегда служила обществу, а не отдельным личностям.

То, что мы переживаем сегодня в России и, в большей или меньшей степени, в странах СНГ, я имею в виду состояние журналистики, взаимоотношения журналистики с властью, - это сегодня очень важный и нужный для общества разговор, который мог бы, наверное, позволить многое изменить в обществе и в отношении власти к журналистике и, вообще, к общественному мнению. Есть старые формулы, которые определяют, что есть журналистика, какое место она занимает в общественном мнении. Это такая же сфера общественного сознания, как наука и искусство, но нечто среднее между наукой и искусством. Если искусство создает какую-то модель, то журналистика не создает модель действительности, она отображает эту действительность, факт, личность, ситуацию, позицию, при этом используя метод не искусства, а науки – исследование.

Сегодня мы в целом ушли от этой формулы и едва ли не согласились на новую роль: журналистика – это нечто прикладное, это дополнение к пиару, к деятельности политтехнологов. Так случилось, когда мы вступили в век глобализации, в век Интернета, заговорили о новых технических возможностях, о некоей самостоятельной цене информации, когда мы отказались от некоторых этических и нравственных норм.

Я очень благодарен ЮНЕСКО за последовательность, с которой она помогает нам, журналистам, в России и других странах региона отстаивать свои позиции. На примере Союза журналистов России мы видим, каких успехов можно достичь в сотрудничестве с такой международной организацией, как ЮНЕСКО. Опираясь на наш договор о сотрудничестве, мы имеем возможность пользоваться интеллектуальным потенциалом ЮНЕСКО, отстаивая особую роль журналистики в свободном формировании общественного мнения, без реализации которой невозможно построение гражданского общества.

Шестаков В.И., *программный специалист по культуре Московского бюро ЮНЕСКО*

Уважаемые участники семинара, я рад приветствовать вас от имени Московского бюро ЮНЕСКО по случаю открытия семинара по вопросам

региональных стратегий развития в области коммуникации, который является очередным свидетельством нашего растущего сотрудничества с Союзом журналистов России и Кафедрой ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности в рамках Международной программы развития коммуникации.

Данная программа представляет собой главное оперативное средство осуществления новой стратегии ЮНЕСКО в области коммуникации, принятой в ноябре 1989 года на 25-й Генеральной конференции ЮНЕСКО вскоре после падения Берлинской стены, ставшего символом окончания «холодной войны». Эта стратегия предвосхитила глубокие политические перемены, наступившие в последующие годы в странах Центральной и Восточной Европы, и уполномочила ЮНЕСКО поощрять более широкий и сбалансированный поток информации без каких-либо препятствий для свободы слова. Основу ее составляют по-прежнему актуальные такие направления деятельности, как развитие национальных средств информации, обеспечение доступа женщин к процессу принятия решений и выражению мнений в средствах информации, развитие общественного радио- и телевидения, уменьшение насилия на экране, содействие независимости и плюрализму информации, распространение новых коммуникационных технологий и использование коммуникации для предотвращения конфликтов и укрепления мира после конфликтов.

Деятельность ЮНЕСКО в этих областях на протяжении последних десяти лет получила отражение в ряде резолюций и деклараций, из числа которых самое непосредственное отношение к теме семинара имеют Алмаатинская и Софийская декларации об укреплении независимых и плюралистических средств информации, принятые, соответственно, в Алма-Ате в 1992 году и в Софии в 1997 году. В этом году широко отмечалась десятая годовщина Виндхукской декларации, принятой в столице Намибии, Виндхукке, в 1991 году на первом семинаре по проблемам независимости и плюрализма средств массовой информации. Эта дата получила заметное отражение в российских средствах массовой информации, в результате проведения нами 3-го мая, во Всемирный день свободы печати, совместно с Союзом журналистов России, круглого стола, посвященного анализу ситуации в области свободы российских средств массовой информации.

15-го октября в Париже начала работу 31-я Генеральная конференция ЮНЕСКО, которая должна будет принять программу и бюджет организации на следующее двухлетие, а также среднесрочную стратегию на 2002-2007 годы. В этих документах вышеуказанные стратегические направления в области коммуникации получают дальнейшее развитие и конкретизацию. Так, в частности, в качестве механизма решения проблемы цифрового разрыва между бедными и богатыми странами будет задействована новая межправительственная программа «Информация для всех». Соответственно, приоритетная роль будет отводиться образованию, исходя из принципа, что не может быть информации для всех без образования для всех.

В 2003 году планируется провести всемирную встречу на высшем уровне по вопросам информационного общества под эгидой Международного

телекоммуникационного союза, чтобы подвести итог ситуации, сложившейся в мире в области коммуникации, и определить стратегию будущих действий. ЮНЕСКО продолжит работу на трех различных, но взаимозависимых уровнях: (1) этическом, нормативном и правовом; (2) содержательном и на уровне применения информационных и коммуникационных технологий; (3) на уровне методологических средств и доступности к информации и знанию.

Наряду с укреплением сотрудничества с организациями системы ООН и другими международными и межправительственными организациями и частным сектором, Организация будет стремиться к расширению своих связей с гражданским обществом. Она будет стремиться поощрять дискуссию на международном уровне в вопросе о влиянии глобализации на доступ к информационным услугам и на коммуникационные процессы. Равновесие между традиционными и новыми СМИ будет достигаться через развитие общинных средств массовой информации.

Информация и коммуникация стимулируют возникновение перемен, которые, в свою очередь, необходимы для развития. Нет сомнения, что те же самые проблемы могут решаться различными путями, что их решение зависит от природной и культурной среды, присущей каждому обществу. Оно зависит также от готовности перенять существующий опыт – как накопленный внутри, так и идущий извне.

Позвольте выразить надежду, что предстоящая дискуссия будет способствовать самому широкому обмену опытом, накопленным в области коммуникации, и позволит определить конкретные пути ее дальнейшего развития в применении к вашему региону. ЮНЕСКО всегда готова оказать содействие развитию регионального сотрудничества в области информационной политики и стратегии, так как считает, что это является очень полезным инструментом в деле преодоления разрывов между индустриальными и развивающимися странами в части информационных и коммуникационных технологий, и способствует тому, что государства-члены более эффективно используют свои национальные информационные ресурсы.

От имени директора Московского бюро ЮНЕСКО господина Вольфганга Ройтера, позвольте сердечно приветствовать вас и пожелать вашему семинару успешной работы.

Козлов В.П., директор Федеральной архивной службы России

Весь мой жизненный и профессиональный опыт говорит о том, что нет, наверное, двух столь разных профессий, чем профессия журналиста и профессия историка-архивиста. Мне очень импонирует идея, которую высказал Всеволод Богданов, о том, что журналистика – это как бы слепок с жизни. Я считаю, что архивы – это тоже своего рода слепок. Вчера в «Комсомольской правде» я читал официальный репортаж о днях польской науки в России, но сколько же в нем путаницы! Я бы хотел, чтобы журналисты были ближе к историкам-архивистам и стремились отражать жизнь такой, какая она есть.

Близнец И.А., заместитель руководителя Российского агентства по патентам и товарным знакам

Наш семинар поднимает вопросы не только в сфере журналистики. Вы, уверен, обратили внимание, что одним из его организаторов является Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям интеллектуальной собственности. В последние годы уделяется большое внимание этой проблематике и на уровне руководства страны, и на уровне министерств и ведомств. В 2000 году фактически уже сделан первый шаг по созданию единого ведомства, которое бы регулировало вопросы авторских и смежных прав, вопросы промышленной собственности. Таким ведомством является сегодня Роспатент - Российское агентство по патентам и товарным знакам.

Особое внимание в последние годы уделяется охране и защите авторских прав журналистов. С принятием в 1993 году закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» эта категория наших авторов в некоторой степени осталась незащищенной. И если мы сегодня более или менее решили вопросы, связанные с защитой и охраной прав композиторов, литераторов, то права журналистов все еще защищены недостаточно. И мы знаем массу примеров, особенно этим грешат в последнее время Интернет-издания, когда газеты публикуют материалы журналистов против их воли и без выплаты авторского гонорара.

Я думаю, что семинар осветит эти серьезные проблемы и пути их решения. Тем более, что предстоят в ближайшее время большие изменения в Законе «Об авторском праве и смежных правах», которые в первую очередь связаны с Интернетом. Мы очень надеемся, что те изменения, которые будут приняты нашей Государственной Думой, позволят России присоединиться к договорам ВОИС 1996 года. Здесь очень большую помощь нам оказывает программа ТАСИС.

Мне хотелось бы пожелать, чтобы в ходе семинара мы вместе с вами сделали хотя бы маленькие шаги на пути к решению тех серьезных проблем, которые существуют сегодня в сфере охраны авторских прав журналистов.

Джованни Крмонини, Представительство Европейской Комиссии в России

От имени Европейской Комиссии, которая имеет честь сотрудничать с ЮНЕСКО, я рад приветствовать вас. Мои предшественники уже поставили рамки сегодняшнего семинара. Я хочу добавить, что с моей точки зрения, с точки зрения политики и принципов Европейского Союза здесь важны два момента.

Первое – это независимость средств массовой информации как предпосылка демократии и развития гражданского общества и правового государства в целом. Я вижу, вы тоже будете обсуждать проблему участия государственных органов в сфере массовой информации.

Второй момент – это защита прав интеллектуальной собственности, в том числе и в области журналистики. Соблюдение прав интеллектуальной

собственности способствует интеграции стран СНГ в международное сообщество.

Федотов М.А., *руководитель Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Секретарь Союза журналистов России*

Уважаемые коллеги, мы планировали участие в нашем семинаре Генриха Юшкявичуса, бывшего заместителя генерального директора ЮНЕСКО, который очень много сделал для развития сферы информации и коммуникации в мире. Но вместо себя он прислал короткий факс: «Благодарю за приглашение принять участие в международном семинаре ЮНЕСКО “Региональные стратегии развития в области коммуникации на постсоветском пространстве”. К сожалению, я не смогу в это время приехать в Москву, так как сроки семинара совпадают с первыми днями работы Генеральной конференции ЮНЕСКО. Желаю полного успеха предстоящему семинару».

Господин Юшкявичус был одним из инициаторов этого семинара. Мы с ним долго обсуждали, каким должен быть этот семинар, какова должна быть тематика, каков должен быть круг участников. И сегодня мы выражаем ему признательность за проявленную инициативу.

Второй человек, которого мы тоже ждали, но он не смог быть, - это председатель Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, вице-президент Российской Академии Наук академик Владимир Фортв. Он прислал следующее письмо: «Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО сердечно приветствует организаторов и участников международного семинара ЮНЕСКО “Региональные стратегии развития в области коммуникаций на постсоветском пространстве”. Семинару предстоит напряженная творческая работа по обобщению опыта представителей стран-участниц, связанного с доступом к информационным ресурсам, свободой выражения мнений, участием в жизни гражданского общества, сохранением культурного разнообразия и решением других актуальных проблем в новом контексте глобализации.

ЮНЕСКО в соответствии со своей этической миссией стремится поощрять дискуссию и анализ по вопросу о воздействии глобализации на доступ к информационным службам и на процессы коммуникации. Становление информационного общества и те опасности, которые возникают в связи с увеличением разрыва в области цифровых технологий, в обозримом будущем, несомненно, явятся предметом заинтересованного международного интеллектуального сотрудничества. Вашему семинару в этом плане предстоит сделать важный вклад в развитие такого сотрудничества на постсоветском пространстве, народы которого исторически накопили немалый опыт взаимодействия в областях компетенции ЮНЕСКО.

Думается, ресурс такого взаимопольного общения далеко не исчерпан, и в новых исторических условиях наши страны не только могут, но и должны продолжать развивать сотрудничество в области образования, науки, культуры и коммуникаций с учетом этических принципов ЮНЕСКО,

выступающих за построение более справедливого и солидарного человеческого общества.

С наилучшими пожеланиями больших творческих успехов, председатель Комиссии, академик Фортков».

И, будучи воодушевлены этими добрыми напутствиями, мы переходим теперь к обсуждению вопросов, включенных в повестку дня нашего семинара.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ **ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО** **НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Кара-Мурза А.А., *зав. отделом социальной и политической философии Института философии РАН, доктор философских наук, профессор*

Я по специальности философ и политолог, и думаю, что такое вступление могло бы создать определенный контекст, в котором наш разговор мог бы оказаться более содержательным, сфокусированным. И сам я пришел не только говорить, но и слушать о региональных стратегиях перехода к информационному обществу.

Прежде всего, я хотел бы привести одно очень точное, как мне кажется, содержательное высказывание очень известного русского дореволюционного журналиста Ивановича, который потом, будучи выброшенным в эмиграцию, стал одним из крупнейших русских эмигрантских политологов. Он сказал, что тоталитаризм – это не только террор. Бывают периоды, когда тоталитарная власть, не имея сил или желания на террор, занимается дерганьем. Для того, чтобы держать в повиновении, не обязательно просто тупо давить. Иногда достаточно бывает периодически дергать.

Вот то, что сейчас происходит в сфере массовой информации, - это такая фаза прессинга, когда власть использует не столько тупой террор, сколько периодическое дерганье. Иногда это бывает, к сожалению, весьма эффективно, но к этому надо относиться осмысленно, не забывая, что это именно форма политического прессинга.

Задача политического аналитика заключается в том, чтобы точно констатировать ту ситуацию, в которой мы находимся, где та точка, из которой мы сейчас ведем этот серьезный разговор о стратегиях перехода к информационному обществу. На мой взгляд, мы продолжаем оставаться в ситуации краха старой системы, одна из причин которого как раз заключалась в том, что прошлая власть не дала адекватного ответа на вызов глобализации, информатизации, перехода к постиндустриальному, информационному обществу.

Это выражалось в том, что различные частные стратегии, то есть персональные, индивидуальные, чисто человеческие, региональные, национально-республиканские, корпоративные как бы вырвались из-под контроля тотальной системы унификации. По-разному вырвались: это и проблема недостатка информации, это проблема индивидуального выезда,

недостатка разнообразной системы образования и так далее. Все это входит в понятие вызова информационного общества и вызова глобализации. Мне кажется, это одна из очень важных характеристик той точки, в которой мы все сейчас находимся.

Кстати, проблема сама по себе достаточно интересная: способна ли вообще авторитарная власть ответить на вызовы глобализации и информатизации. Несколько дней назад я возвратился из Китая. Отличие их авторитарной власти от нашей заключается в том, что они приняли вызов глобализации и информатизации: всеобщая информатизация и одновременно относительная свобода выезда для молодежи.

Почему они в свое время давили танками собственных студентов? Идеология была такая: вот здесь, в стране, извольте молчать, не нравится – уезжайте, можете в Штатах учиться, половину стипендии только должны на родину присылать. А вот картинка последних дней: в Шанхае первого октября праздновался День Республики, в первом ряду президиума сидят пожилые товарищи, обком компартии, а на сцене пляшут девочки с ноутбуками – местный балет. Мы помним, что у нас тоже были такие советские индустриальные балеты, но с персональными компьютерами у нас танцев не было.

В Китае информатизация – это одна из главных политических стратегий. Кто кого разьет: информатика разьет власть, или власть сумеет взять под контроль процессы глобализации? Это вопрос с вероятностным исходом, здесь можно спорить.

В России, напротив, произошел распад различных стратегий присоединения к информационному обществу. Значительная часть просто уехала, есть скрытая эмиграция, есть суверенизация определенных регионов.

Я считаю, что проблема распада Советского Союза на республики, которые стали суверенными государствами, – это тоже один из элементов глобального процесса. То есть различные республики, став суверенными государствами, просто нашли для себя более адекватную, как они считают, форму присоединения к глобальному миру, кто-то более успешно, кто-то менее успешно. Кто-то просто восстановил старую стратегию: например, Прибалтика, которая всегда в значительной степени ориентировалась на протестантскую, немецкую или, в широком смысле, балтийскую цивилизацию.

Есть стратегии, которые сейчас только начинают формироваться: например, переход наших внутрироссийских мусульманских республик – Татарстан, в первую очередь, – на латиницу. Это тоже способ ответа на вызов глобализации. Они считают, что вот таким турецким вариантом они более эффективно выйдут на проблемы глобализации. В Молдове некоторые силы считают, что эффективнее присоединятся к Европе через Румынию с видами на франкофонную цивилизацию.

Есть попытки срезать, спрямить этот путь, где явно Россия отстает, и трудно сказать, можно ли приветствовать такие процессы. Но то, что они сейчас в России не в должной степени контролируются, – это совершенно

очевидно. Москва для многих регионов России перестала быть локомотивом присоединения к глобальному миру, что она, может быть, в извращенной форме, но все-таки делала в коммунистический период. Наиболее яркое проявление такого культурного фиаско - ситуация на Северном Кавказе.

Северный Кавказ всегда был проблемной областью для России, но она справлялась с этим за счет того, что именно центр Российской империи был некоторым авангардом присоединения этого региона к каким-то мировым процессам. Грозный был одним из самых культурных городов Советского Союза. Когда вместо культуры здесь началась война и культуру заменили на ковровые бомбардировки – понятно, что этот регион стал еще более проблемным, потому что в России просто нет аргументов для того, чтобы эти регионы держать. И здесь проблема не столько государственного суверенитета, сколько общекультурной, общецивилизационной ситуации. Поэтому я бы назвал эту историческую развилку так – между суверенизацией и новой феодализацией.

Россия явно сейчас испытывает процесс некоторой дезинтеграции. У каждого, естественно, могут быть свои частные стратегии, иногда опережающие стратегии присоединения к глобальному информационному пространству, и, наверное, это надо приветствовать. Но есть вещи, которые я бы назвал новой феодализацией, - просто распад прежнего пространства без каких-либо форм компенсации. Наоборот, с элементами варваризации, с элементами деградации, и так далее.

Теперь второй важный тезис. Это проблема присоединения к мировому информационному обществу и проблема политической модернизации. На мой взгляд, эти вещи нельзя разделять. Более того, они должны идти в очень серьезной связке. В этой связи сошлюсь на классические труды по истории становления гражданского общества в Европе. В частности, Хабермас в книге «Развитие общественности» на фактическом материале констатирует, что именно свобода коммуникации, в первую очередь, свобода масс-медиа стала основой становления гражданского общества в классических странах Европы. На это уже наложился определенные способы политического оформления этой коммуникации.

К сожалению, у нас до сих пор общемировое содержательное понятие масс-медиа как массовой коммуникации часто подменяется термином «информация». Вместо коммуникации – информация. И это не столь безобидная подмена. Потому что вместо коммуникации создается еще одна как бы власть, которая иногда работает в режиме достаточно авторитарном. Ведь в какой-то степени тоталитарные режимы середины двадцатого века – это некоторые извращенные микроинформационные общества. Только с одним очень важным условием: это информационное общество не было нанизано на костяк сформировавшегося гражданского общества. А ведь известно, что и сталинский коммунизм, и германский нацизм, например, во многом структурировались на информационной основе, на гипертрофии информационной основы. Печатный текст - канонический, газетный. Передовица «Правды» структурировала общество в значительной степени.

Даже не идеология, а то, что написано. Потому что идеология – это длительный способ объяснения. Но если видный политический деятель в газетном тексте назван врагом народа, то в стране уже сразу начинается смена приоритетов и ритуальных портретов. Идеология только потом, запаздывая, оформляет какие-то причины произошедших перемен.

Точно так же гитлеровский нацизм во многом структурировался голосом вождя по каналам массовой информации. Записи митингов, радиовыступлений и так далее. Поэтому представление о том, что само по себе развитие информационной сферы является якобы панацеей от социальных бед, глубоко ошибочно. Только определенный тип не информации, а коммуникации, только он, имея определенную политическую оболочку, может действительно формировать гражданское общество.

Здесь существует очень серьезная проблема: в какой степени у нас безусловное стремление к свободе информации подкрепляется определенными серьезными политическими процессами. Речь идет не только о гласности, но и взаимной слышимости (тоже, кстати, термин Хабермаса). Гласность – это хорошо, но помимо гласности должна быть и взаимная слышимость; только тогда создается коммуникация как таковая. Потому что одно без другого либо не может существовать, либо приобретает достаточно уродливые формы. И в этом смысле я приветствую последние процессы, которые связаны и с журналистикой, и с некоторыми персональными выборами очень серьезных людей, которые понимают, что сама по себе журналистика без политического выражения, с трудом существует либо обречена находиться в ситуации, когда она является объектом постоянного дерганья, о котором я говорил вначале. Это очень серьезная связка: не подмена одного другим – информатики политикой или наоборот, а серьезная взаимоподдерживающая связка людей, которые профессионально занимаются журналистикой, работают в системе массовых коммуникаций, и людей, которые профессионально занимаются политикой с прицелом на становление здесь разумного, цивилизованного гражданского общества, ответившего на вызовы глобализации информационного общества. На мой взгляд, это одна из крайне серьезных тем, и я уверен, что мы сегодня в течение нашего семинара так или иначе будем выходить на эту принципиальную тему взаимодействия массовой коммуникации и политики.

Вопрос: Когда мы перейдем к информационному обществу?

Кара-Мурза А.А.: Вы знаете, все эти идеи, что кто-то к чему-то переходит, что есть какие-то стадии, кто-то кого-то должен догнать и оказаться в какой-то точке, - на мой взгляд, взгляд человека, занимающегося историей, выглядят довольно сомнительно. Будущее неопределенно, оно решается в каждый конкретный момент за счет очень большого ветвления различных вариантов. Я могу одно только сказать: дэнсяопиновская часть китайской власти, в отличие от нашей власти, осознала эту проблему и затеяла достаточно сложную, многофигурную, многоходовую шахматную комбинацию с неопределенным финалом. Разница между их ситуацией и нашей в том, что у нас играли вместо шахмат в городки, а если что не так, то,

в отличие от китайцев, делали «китайскую ничью» – то есть, били доской по голове. Вместо сложной многофигурной игры, которая, собственно, и есть история как таковая, у нас работали по принципу упрощения: что-то выросло – скосили, где-то что-то выперло – забили. Поэтому, мне кажется, главная развилка уже вот здесь. Есть умная политика, есть неумная. Вот они чуть поумнее, поэтому они затеяли такую игру. Кстати, с большим интересом можно за этим наблюдать. Они сами втянулись, в том числе и партийные функционеры. Они понимают, что они – игроки. И очень разные. Есть и журналисты, которые тоже втянулись в эту игру. Пока под крышей компартии, но они уже думают по-другому, они имеют возможность выбора, маневра. Поэтому, на мой взгляд, будет иметь место, видимо, некий симбиоз. Через некоторое время мы увидим, что сама эта коммунистическая оболочка очень серьезно изменилась. То, что под этой оболочкой идет деформация журналистики как таковой, - тоже совершенно очевидно. Поэтому произойдет некоторая конвергенция. Для нас очень важно, какая. Но это будущее еще открыто.

Вопрос: Какова роль СМИ в политике?

Кара-Мурза А.А.: Знаете, когда говорят о СМИ как о четвертой власти, - это правильно в смысле понимания разделения властей. Любой журналист профессиональный, если он не пишет на совсем уже запредельно абстрактные темы, а его читают – он обязательно политический актер. Что такое политика? Это некоторое знание о распределении власти в обществе. В этом смысле профессия журналиста находится в авангарде политических профессий. Осознает это журналист или не осознает? Проблема не столько в этом, сколько в том, в какой политике он участвует. В нормальной, цивилизованной политике журналист – одна из ключевых фигур. Я уже говорил о том, что именно журналистика сформировала современный политический ландшафт цивилизованных стран. Напротив, в недемократической политике журналист только – «говорящее орудие».

Вопрос: Представим себе журналиста, который придерживается рыночных ценностей. Он узнает, что некий политический деятель, который придерживается этих же рыночных ценностей, берет взятки. Он должен скрыть это от общества, поскольку они единомышленники? Или он должен сообщить об этом обществу?

Кара-Мурза А.А.: Если он действительно сторонник рыночных отношений, то для него взятка – это патология. В этом смысле у него дурной политический лидер. Если они однопартийцы, тут есть некоторые тонкости партийной дисциплины. Но то, что для него, как для рыночника взятка является элементом патологии, то есть вкраплением архаических, нерыночных отношений - это совершенно очевидно. Я думаю, что это первая попытка показать, что здесь есть масса вопросов, на которые, конечно, надо искать ответы. Их, может быть, нет на поверхности, но их надо искать. Просто мы еще не владеем интеллектуальной, логической техникой ответа на многие очень сложные вопросы. Но решения обязаны быть. Иначе это не

цивилизация. Потому что в цивилизации, как и в политике, тоже есть своя арифметика.

Вы мне задали вопрос из области арифметики; здесь есть быстрый и достаточно достойный ответ. Но есть, наверное, масса вопросов, через которые интересно продираться – с ошибками и синяками. И мы обязаны найти ответы на эти вопросы.

Вопрос: Вы можете назвать пример нормальной, цивилизованной журналистики? В какой стране она есть? У нас, на Украине, это огромная проблема. Мы прошли путь сложный, трагический, долгий, и все еще по нему карабкаемся, идем, падаем, поднимаемся и снова идем. И мы тоже часто употребляли слова «цивилизированные страны», «цивилизированное общество», «цивилизированный рынок». И выясняется, как правило, что ссылаемся на Америку. Но американцы, надо отдать им должное, в последнее время хотя бы честны: они заявили, что начинают информационную войну, когда стали бомбить Афганистан, а значит, что информация для прессы не обязательно на сто процентов будет соответствовать действительности. Или взять, к примеру, «Financial Times», которая была идеалом для всех журналистов. Мы убедились на собственном примере, что там печатаются заказные статьи, мы даже знаем, кем с Украины они проплачиваются. То, что всегда, на протяжении, по крайней мере, вот этих десяти лет, ставили в упрек только нашим журналистам, мы видим и в «Washington Post», и в «Financial Times». Где же взять образец нормальной, цивилизованной журналистики?

Кара-Мурза А.А.: Я в большей степени знаю франкофонный медийный мир. Каждая цивилизация, как русская, так и французская, и американская, - борется против своей собственной глупости и против своего собственного варварства. Нет образцов. Каждая борется против самой себя за себя лучшую. И я абсолютно согласен, что мы долго ждали, когда же наконец, Россия солидаризируется с Америкой. И получили эту солидарность в не самый лучший момент для самой Америки. То, что сейчас происходит в Америке, больше соответствует нашей доктрине информационной безопасности. Это парадокс, а может быть, закономерность, потому что иначе не было бы такой солидарности.

Поэтому ищите образцы внутри своей страны, будь то Россия или Украина. Есть люди, которым Вы абсолютно доверяете? У меня такие образцы есть. Есть эти образцы и в любой другой области. Это то, что при Советах называлось «лучший по профессии». Это внутренний критерий корпоративной этики самого журналистского цеха. Для меня это люди, в первую очередь, которые были в состоянии не врать и в очень тяжелом психологическом и политическом контексте. И именно благодаря им создается определенный контекст.

Конечно, есть контексты более или менее благополучные политически. Например, развитое демократическое общество с серьезным парламентаризмом, с нефальсифицированными выборами создает благоприятные условия. Но за этими образцами стоят конкретные люди. И когда американскую систему мы называем более благополучной, чем наша, -

за этой системой стоят люди. Например, отцы-основатели американской Конституции. Когда начинаешь копать – это все люди. Но Америка, повторюсь, сейчас вообще не образец. Она никогда не могла быть образцом, а сейчас тем более. Поэтому давайте внутри себя смотреть.

Вопрос: Вступление в глобальную информационную цивилизацию не требует обрести некий новый язык? Скажем, словосочетание «независимые средства массовой информации», на которые в последнее десятилетие были выделены громадные деньги по различным каналам, есть лукавство. Это просто идеологический лом. На самом деле, эти слова, «независимые средства массовой информации», употребляются для борьбы с тоталитаризмом. Преодоление информационно-цифрового разрыва, о котором столько говорят, не предполагает ли некоего семантического продвижения, введения новых определений? Язык Билла Гейтса и язык антиглобалистов – это разные языки. Есть ли какая-то попытка попробовать это совместить? Иначе антиглобалисты и глобалисты никогда не поймут друг друга.

Кара-Мурза А.А.: Я думаю, есть два языка. Один язык – это общецивилизационный. Он предназначен для некоей коммуникации. А вот, что касается нахождения среднеарифметического языка для выражения различных взглядов – здесь я не соглашусь. Вопрос в том, чтобы эти языки каким-то образом согласовывались. Я защищаю точку зрения, что журналистика гораздо ближе к политике, что это другая ипостась того же самого. Поэтому для меня, усреднение политического ландшафта – это пагубная вещь для страны, где уже все было слипшимся в один комок в течение многих десятилетий. Весь двадцатый век братались все со всеми, а кто не хотел, того либо зажимали в объятьях, либо выкидывали. Проблема, на мой взгляд, состоит, с одной стороны, в нахождении общецивилизационного языка, а с другой – во все более точной артикуляции частных языков.

Вы начали с проблемы независимых масс-медиа. Проблема не в том, что они независимые. Здесь прозвучало: что мы, рыночники, будем делать со взяточниками? Тот же самый вопрос. Если мы рыночники, мы люди свободных профессий, мы продаем на рынке свой труд. Потребитель вправе знать, что он у нас покупает. Он вправе задать нам вопрос: «Ты кто?» Иначе это как в магазине: что-то лежит в обертке, спрашивают: «Что там?» А там, говорят, плюрализм такой, типа – ни рыба, ни мясо. Вы покупайте, а там посмотрите. Если ты идешь в отдел колбасы, то ты должен иметь все шансы ее и купить. Я считаю, что четкая политическая артикуляция масс-медиа не менее важная часть, чем ее независимость.

Независимость СМИ – это, в первую очередь, юридическая форма, вопросы собственности и т.п. Но гораздо важнее для потребителя знать, чем руководствуется тот или иной журналист, предлагая ему свои мнения. Мои книжки, предположим, заведомо не покупают люди, которые понимают, кто я есть. Не будут они их никогда читать. Но это не значит, что я от чего-то или от кого-то зависим. И большинство журналистов, на мой взгляд, именно таковы. Мы, что, не понимали даже в коммунистический период, что нам в принципе может принести «Литературка», в горбачевский период –

«Огонек»? Мы можем сейчас почувствовать разницу между «Общей газетой» и «Соколом Жириновского»? Мы понимаем, что в этой упаковке. И надо продолжать процесс более четкой артикуляции частных языков.

Мне кажется, что у независимости СМИ есть две ипостаси. Человек должен, с одной стороны, быть человеком свободной профессии, со всей подкладкой. Уже за Сократом стояли определенные люди. А уж тем более в двадцатом веке – во всем есть определенная подкладка, более прозаическая, чем просто свобода слова. А с другой стороны, если человек написал что-то, потребитель вправе знать, что это за человек, что это за текст, в каком контексте этот текст находится. Условно говоря, в какой корпорации этот человек находится. Только тогда начнется настоящая слышимость, только тогда мы начнем различать голоса. Я настаиваю на этом тезисе: гласность – хорошо, но к гласности должна прибавиться слышимость.

Зверев С.А., Президент Компании развития общественных связей

Поскольку уважаемая аудитория собралась на семинаре, посвященном информационным проблемам, все присутствующие, как я полагаю, согласны с тем, что мы либо живем в информационном обществе, либо живем в глобальном информационном обществе, либо, наконец, движемся к этому самому обществу, – в целом это не подвергается здесь сомнениям. Но чтобы мы лучше понимали, где мы находимся и какова истинная глубина того информационного разрыва, информационно-цифрового разрыва, перед которым стоит наша страна, приведу только одну цифру. Любой из нас отлично знаком с такой обыденной и абсолютно доступной сегодня практически для всех вещью, как телефон. Однако в нашей стране, по последним данным, на сто жителей приходится лишь около тридцати телефонных номеров. Я не стану даже сравнивать эту цифру с аналогичными показателями в цивилизованных – скажем так – странах, – если, конечно, принимать за уровень цивилизованности количество телефонных номеров.

Все мы рыночники, все мы выступаем за свободное развитие бизнеса отраслей. Но мы должны признать, что те страны, которые мы в этом смысле признаем цивилизованными, и те страны, которые в этом смысле цивилизованными не являются, находятся в том состоянии развития коммуникационной среды, к которому их привело государство. И сегодняшнее наше состояние представляет собой производную не только от воздействия государства на технологическое развитие этой информационной среды, но и от его влияния на развитие информационной среды с точки зрения идеологии. Иными словами, коммуникация понимается и как средство общения путем проводной или беспроводной связи, и как то, что подразумевают под понятиями «масс-медиа» и «независимые средства массовой информации». Безусловно, влияние государства здесь очень и очень серьезное. Примером тому является Доктрина информационной безопасности, которую мы все читали года два назад, и то, как развивает информационную среду в коммунистическом Китае Политбюро ЦК КПК, о чем рассказывал Алексей Алексеевич Кара-Мурза. Несколько разные взгляды на одну и ту же

проблему, но движение в одном и том же направлении. И Китай, и наше государство озабочены проблемой национальной информационной безопасности и понимают ее одинаково, показывая, насколько схожи наши способы мышления, – так что, если рассматривать степень цивилизованности под таким углом, мы с Китаем оказываемся очень цивилизованными странами.

В чем корни информационного разрыва? На первый взгляд, если принять за исходный тезис утверждение, что государство является одним из важнейших и мощнейших факторов формирования информационной и коммуникационной среды, корни – в финансовых или технологических возможностях того или иного общества. Для того, чтобы выйти на некую новую стадию существования в коммуникационной среде хотя бы по такому простому критерию, как обычные провода, нам нужно вложить несколько десятков миллиардов долларов – и мы перейдем к нынешнему состоянию этой сферы, например, в Чехии. А Германию или Сингапур нам догонять еще долго-долго. Но если отойти от этого и посмотреть на информационно-цифровой, информационно-технологический разрыв с другой стороны, с точки зрения стратегии развития, то мы должны ясно видеть магистральные направления нашего продвижения в течение ближайших десятилетий, определить те факторы роста, которые обеспечат нам преодоление этого информационного разрыва.

Речь идет, прежде всего, о развитии и внедрении информационно-коммуникативных технологий в образование. В этой области дела обстоят крайне плохо. На сегодняшний день мы, к сожалению, не способны учить работе в информационной среде по разным причинам: у нас нет техники, у нас нет средств связи. Но самое главное, чего у нас нет, – это собственно учителя, которые могли бы научить. Сегодня у нас только появляются учителя, которые учат учителей. И здесь, безусловно, очень важна роль негосударственных проводников этой идеологии, потому что спасение утопающих – дело рук, как известно, самих утопающих. Полагаться только на добрую волю нашего Министерства образования сложно. Надеяться на таких проводников этих идей, как Федерация Интернет-образования, которую создал ЮКОС и которая на филантропических началах развивает обучение учителей работе в коммуникативной среде, тоже сложно. Очевидно, что это должно стать элементом государственной политики и что политическим движениям, политическим партиям следует включить задачу продвижения информационной среды в образование в число своих приоритетов.

Второй тезис – это технологические проблемы. До последнего времени государственной политики в этой области попросту не существовало. Сегодня мы видим попытки формирования федеральных программ, а именно: «Электронная Россия» и «Создание единой информационной среды в сфере образования» (это вторая федеральная программа, которой занимается Министерство образования). К ним можно относиться очень по-разному. Их можно критиковать, их можно отслеживать на предмет коррупции, их можно поддерживать. Но появление этих программ – это некая тенденция, которая

возникла буквально в последние годы, свидетельство понимания властью необходимости движения в этом направлении. И здесь нужно отдавать себе отчет, что для выхода из того состояния, в котором мы сегодня находимся, необходимо, во-первых, чтобы власть это понимала, вкладывала нужные ресурсы и предпринимала шаги, стимулирующие вложение этих ресурсов. Есть и другое условие – не достаточное, но совершенно необходимое: мы все должны быть заинтересованы в том процессе, который сегодня начинается, в процессе проникновения в эту самую информационную среду.

Еще один важный момент – правовой вакуум, в котором сегодня работают очень многие учреждения, так или иначе пытающиеся связать себя с информационно-коммуникативной средой. Огромное количество наших оффлайн-структур не адаптировано к существованию в форме электронной жизни. Они не адаптированы в силу целого комплекса обстоятельств. Это и уровень наших знаний, это и уровень технологий. Это и уровень нашей правовой базы. С точки зрения проблем авторского права, существование всех библиотек в нашей стране сегодня абсолютно незаконно. Представьте себе, библиотека, как способ обмена информацией и ее распространения в «бумажной» форме, незаконна! С точки зрения авторского права, библиотека не имеет права выдавать в абонементе книгу. Она должна осуществить авторское отчисление по существующим законам, иначе происходит использование произведения без согласия автора. Я уже не говорю о существовании библиотек в новых, электронных формах. Это вообще абсолютно не регулируемое и ничем не регламентированное явление.

Перед нами стоят две важнейшие задачи: нам необходимо осуществить фактически революционный прорыв в способе распространения информации, и в то же время должен произойти революционный прорыв в способе передачи знаний как на уровне подготовки наших с вами детей, так и на уровне подготовки специалистов, которые сегодня работают в сфере бизнеса и в сфере государственного управления (в этой области информационный разрыв вообще носит катастрофический характер). Вот те магистральные линии, по которым необходимо двигаться.

Разрыв, который сегодня существует, абсолютно естествен. Изобретение колеса, наверное, в свое время тоже создало колоссальный информационный разрыв, ведь колесо тоже можно рассматривать как способ коммуникации. Иногда, может быть, даже в большинстве случаев, для преодоления этого разрыва не нужно никаких оперативных и насильственных вмешательств, однако ситуация, в которой мы сегодня находимся, не относится к числу подобных. Я считаю, что разрыв настолько велик, а невмешательство в эту ситуацию создает настолько системную предпосылку для увеличения этого разрыва, что мы находимся в очень опасном положении.

Вопрос: Я по поводу библиотек. Вы знаете, любую норму, любую идею можно довести до абсурда. И когда речь идет о том, что на библиотеки распространяется в той степени, как Вы сказали, норма авторского права, я этого не могу понять. А как же тогда свобода доступа к информации? Как наше сегодняшнее правовое пространство, регулирующее информационные

процессы, в частности, статья закона об обязательном экземпляре документа соотносится с тем, что Вы сейчас сказали?

Зверев С.А.: Я, к сожалению ли, к счастью ли, не являюсь законодателем и, на самом деле, абсолютно разделяю Ваш пафос и негодование. Дело в том, что мне пришлось столкнуться с этим в практической деятельности, и я могу Вам сказать о факте существования противоречий в законодательстве, которое сегодня в правоприменительной практике закрывает глаза на этот разрыв. И это позволяет библиотекам сегодня существовать и нормально функционировать. Но факт остается фактом.

Вопрос: Как вообще будет развиваться ситуация с Интернетом в России, будет ли какая-то геометрическая прогрессия? Государство будет в этом вопросе помогать, или все-таки это будет вопрос частного развития? Или государство все-таки возьмет все в свои руки? Пусть не балет с ноутбуками, но...

Зверев С.А.: Наше государство находится в той ситуации, когда балет с ноутбуками оно просто не может заказать, по большому счету. В этом как раз разница, хотя, может быть, мы двигаемся в этом направлении. Вы знаете, я считаю, что здесь нельзя сказать, что будет либо так, либо этак. Сегодня государство понимает, насколько мне, по крайней мере, известно, необходимость мощного продвижения в эту сторону. Это с одной стороны. С другой стороны, частная инициатива все это обгоняет. И та форма рынка, которая является результатом десяти лет преобразований, происходивших в нашей стране, будет развиваться по своим законам. У государства дилемма такова: или попытаться оседлать это движение, или не делать этого. Мне представляется, что сегодня предпринимается попытка каким-то образом оседлать. Я знаю, что делаются достаточно серьезные попытки разработки законов, которые регламентировали бы деятельность и средств массовой информации в Интернете, и вообще российского сегмента Интернета. Эти попытки не всегда адекватные и однозначные, есть идеи, совершенно не вмещающиеся ни в какие рамки. Я думаю, что совместными усилиями мы с этим делом будем бороться. Что касается вложения финансовых средств в развитие коммуникационных систем, я думаю, что какие-то попытки будут, но вы же знаете наши финансовые возможности.

Вопрос: Вы в своем выступлении сказали, что у нас телефонизация – 30%. Вы имеете в виду 30% от численности населения или 30% семей? Это разные вещи.

Зверев С.А.: На сегодняшний день существует статистика на сотню жителей. Получается примерно на каждую семью. Это в среднем. Надо понимать, что мы считаем телефоны не только те, которые находятся в частной собственности. Имеются в виду все телефонные номера.

Вопрос: Тогда почему они считали жителей? Нужно было делить число телефонных номеров на количество чиновников. Но второй вопрос я все-таки хотел бы задать и услышать на него ответ. Скажите, пожалуйста, как бы Вы объяснили такой факт: в ЮНЕСКО недавно создана группа экспертов

ЮНЕСКО по проблемам правового регулирования киберпространства; там есть представители многих стран, но ни одна из стран региона СНГ и Балтии не представлена. Как Вы думаете, почему?

Зверев С.А.: Это просто демонстрация отношения к той пропасти информационно-цифрового разрыва, в которой находятся Россия и другие страны региона по отношению к странам цифрового мира.

Кашинский Ю.И., директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь, заместитель председателя межведомственной комиссии по вопросам информатизации в Республике Беларусь, член Координационного совета по информатизации государственных участников СНГ от Республики Беларусь;

Сатолина М.Н., зам. директора - начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Информационные и коммуникационные технологии в наступающем тысячелетии становятся основой не только развития экономики и управления стран и континентов, но и нормой жизни народов всего мира, вместе с тем неравный доступ к ним с огромной скоростью ведет к все увеличивающемуся разрыву в материальном и социальном благополучии человеческих сообществ.

Финальное коммюнике совещания «группы восьми» на Окинаве 2000 года отмечает, что информационно-коммуникационная технология расширяет возможности, несет блага всем людям мира и объединяет их, дает возможность самовыражения, возможность узнавать и должным образом уважать друг друга. Она несет в себе огромные возможности для дальнейшего роста экономики, укрепления системы социального обеспечения стран и сплочения общества... Поэтому доступ к возможностям цифровых технологий должен быть открыт для всех.

Осознавая значимость построения единого информационного пространства, Беларусь стремится преодолеть существующий в обществе так называемый «цифровой разрыв». Данная проблема не остается без внимания государства. Вопросы информатизации в целом, мониторинга «цифрового расслоения» в Республике Беларусь, анализ первоочередных целей и задач по преодолению такого «расслоения» находятся в ведении Межведомственной комиссии по вопросам информатизации в Республике Беларусь. Проблем, безусловно, немало, но применительно к информационным технологиям в праве мы можем говорить не только о возможности реализации постулатов, изложенных в Окинавской хартии глобального информационного сообщества, но и о реальных действиях, предпринятых и предпринимаемых нашим государством в данном направлении.

В соответствии с основными принципами Хартии, государство, создав конкурентную среду как в области коммуникаций и доступа к ним, так и в сфере производства информационных услуг, обязано проводить взвешенную информационную политику, совместимую с политикой ООН, стран большой восьмерки, европейских сообществ. Эта политика должна, прежде всего,

обеспечивать доступ граждан к тому сектору информации, который находится в зоне ответственности государства.

В такой зоне ответственности каждого государства находится прежде всего правовая информация, ибо именно на основе усвоенной, принятой (воспринятой) информации о дозволенном или недозволенном действуют и руководители государств и руководители коллективов и граждане.

Более того, при формировании согласованного информационно-правового пространства СНГ следует учесть, что это не только единые (согласованные) принципы внедрения непосредственно информационно-телекоммуникационных технологий, но, и то, что основой согласованного информационно-правового пространства являются общие для всех нормы поведения, гармонизированное законодательство, и, прежде всего, законодательство в области информации и информатизации.

Хотелось бы отметить, что мы в государстве наблюдаем интереснейшие тенденции - опыт Республики Беларусь в создании государственной системы правовой информации и в построении системы межгосударственного обмена правовой информацией, свидетельствует об уникальности взаимовлияния принятых решений: на уровне СНГ на процессы правовой информатизации Республики Беларусь и наоборот – приобретенный внутригосударственный опыт с успехом используется на международной арене.

Более того, нет ничего более привлекательного, чем самостоятельно (без понуждения) осмысленная и проанализированная информация. Указания сверху о необходимости гармонизации законодательств приводят, в основном, к отрицательному результату. Возможность же самостоятельно ознакомиться с законодательством каждого государства – участника СНГ, возможность самостоятельно взять самое лучшее, самое удачное, самое передовое из правовой системы других стран приведет к значительно более быстрым сдвигам в направлении гармонизации законодательств, а, следовательно, гармонизации экономической, социальной и культурной жизни государств на постсоветском пространстве.

История развития работ по созданию концептуальных документов в области обмена правовой информацией началась вместе с историей Координационного Совета по информатизации государств-участников СНГ. Полномочные представители государств, тогда еще Консультативного совета, начали с разделения понятия экономической и правовой информации и инициировали разработку ряда основополагающих документов по вопросам информационного обмена в рамках СНГ, в том числе положения «Концепции межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией» (далее Концепции), утвержденной Советом Глав Правительств СНГ от 28 октября 1994 г. и «Концепции формирования информационного пространства СНГ», утвержденной Решением Совета Глав Правительств Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 г.

Собственно говоря, во многом благодаря тому, что членам Координационного совета, удалось включить в содержание Концепции такой системообразующий для межгосударственного обмена правовой информацией

фактор, как необходимость создания национальных центров правовой информации в каждом государстве – как кирпичиков (как опоры создания всей системы) из которых и складывается все здание, и был создан НЦПИ в Республике Беларусь.

Теперь НЦПИ Республики Беларусь является одним из лидеров в процессах правовой информатизации среди государств-участников СНГ и последовательно проводит активную наступательную политику по созданию системы обмена правовой информацией на базе национальных центров правовой информации государств-участников СНГ. Однако со временем стало ясно, что информационные технологии развиваются достаточно быстро, и анализ существующих соглашений о межгосударственном обмене правовой информацией показал, что они определяют только принципы (некоторые из которых декларативны), но далеко не устанавливают конкретный порядок и процедуру такого обмена.

Так, например, согласно Соглашению «Об обмене правовой информацией» от 21 октября 1994 года, Стороны его подписавшие, согласились осуществлять обмен правовой информацией в рамках тематического перечня, прилагаемого к Соглашению. Несмотря на достижение такого соглашения, Стороны не оговорили конкретную процедуру обмена правовой информацией.

В соответствии с пунктом 5 «Концепции Межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией», утвержденной постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28 октября 1994 года, “для всех национальных центров правовой информации государств-участников СНГ должна быть разработана сопряженная комплексная технология обработки и обмена правовой информацией”, что также до сих пор оставалось только на бумаге.

В целях конкретизации работ по построению межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией в рамках СНГ, создания реально работающего механизма обмена такой информацией, ускорения реализации принятых ранее решений и с учетом практического опыта НЦПИ Республики Беларусь и Минюста Российской Федерации, НЦПИ Республики Беларусь внес конструктивные предложения по созданию такой подсистемы. В результате Координационный совет по информатизации государств-участников СНГ в июне 2000 года создал рабочую группу, занимающуюся вопросами создания межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией, определив базовыми структурами НЦПИ и Научный центр правовой информации Минюста Российской Федерации. Усилиями рабочей группы был создан проект технического задания (ТЗ) по созданию межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией в рамках государств-участников СНГ, а НЦПИ определен головной организацией по созданию данной подсистемы.

В настоящее время согласован проект ТЗ и направлен в Исполнительный комитет СНГ, ведется дальнейшая работа по выполнению поручений Координационный совет по информатизации государств-участников СНГ.

Параллельно с данной работой Республика Беларусь принимает участие в создании системы учета и представления правовых документов СНГ.

Актуальность вопроса о совершенствовании системы учета правовых документов СНГ обусловлена в первую очередь необходимостью использования современных компьютерных технологий в области систематизации правовых документов и создания единого банка данных правовой информации, инвентаризации правовой базы в целом и предоставления указанной информации всем заинтересованным государствам-участникам СНГ, их органам и организациям, а также гражданам.

С точки зрения авторов подготовленного проекта Концепции, Единый реестр должен стать составной частью информационной правовой системы, направленной на обеспечение согласованного информационно-правового пространства СНГ.

Единый реестр правовых документов СНГ должен стать системой учета, регистрации и опубликования правовых документов СНГ, основанной на использовании современных компьютерных информационных технологий, и применяемой для систематизации правовых документов СНГ и включения их в соответствующий банк данных правовой информации.

Все эти предложения стали возможными благодаря тому, что НЦПИ создавал не только систему межгосударственного обмена правовой информацией, но, прежде всего, он был призван создать государственную систему правовой информации в Беларуси.

Поэтому сейчас нам хотелось бы изложить информацию, касающуюся формирования государственной политики Республики Беларусь в сфере правовой информатизации, развития единой государственной системы правовой информации, остановиться на таких вопросах, как развитие системы распространения правовой информации путем создания «логической» цепочки: НЦПИ – РЦПИ - публичные центры правовой информации.

Республика Беларусь, благодаря активной позиции Национального центра правовой информации, непосредственной задачей которого (в соответствии с рядом указов Президента Республики Беларусь) является координация процессов правовой информатизации в стране, создание государственной системы правовой информации Республики Беларусь и обеспечение межгосударственного обмена правовой информацией, опираясь на выработанные в рамках СНГ принципы межгосударственного обмена правовой информацией, реализует идеологию создания единого информационно-правового пространства государства в следующих направлениях:

- первое – координация внедрения новейших информационных технологий в правовую сферу (или, иначе говоря – внедрения принципов правовой информатизации);
- второе – создание и развитие государственной системы правовой информации (ГСПИ) как модели создания иных информационно-правовых систем, и как системообразующего фактора для правовой информатизации государства, что, в свою очередь, включает

- формирование и развитие государственной автоматизированной системы правовой информации;
- создание и развитие системы распространения правовой информации, ориентированной на возможность ее получения всеми заинтересованными лицами;
- построение и развитие системы межгосударственного обмена правовой информацией.

Итак, на базе ГСПИ государством создается конкретный механизм и процедура построения и формирования информационно-правового пространства страны, обеспечения общедоступности правовой информации, развития межгосударственного обмена правовой информацией в целях удовлетворения правовых информационных потребностей демократического государства и общества. В основе ГСПИ лежат процессы глобальной информатизации, в том числе активное применение современных компьютерных технологий в праве, в частности при создании, накоплении, систематизации и распространении правовой информации.

Справочно, в целом создаваемая ГСПИ обеспечивает:

ведение Национального реестра правовых актов Республики Беларусь как системы учета законодательства и осуществление его официального издания;

формирование и ведение единого эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь (ЭБДПИ), компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь, базы данных международных договоров Республики Беларусь, базы данных нормативных правовых актов местных органов управления;

сбор и распространение правовой информации, в том числе через региональные центры правовой информации;

функционирование общедоступного узла Internet, содержащего сведения о законодательстве Республики Беларусь;

участие в создании автоматизированных систем межгосударственного обмена правовой информацией, а также единого информационного пространства Содружества Независимых Государств.)

Вместе с тем, наряду с НЦПИ в Республике Беларусь существует и ряд иных организаций негосударственной формы собственности, занимающихся распространением правовой информации. Все их банки данных, несмотря на различия в программных оболочках, имеют единое информационное ядро: официальная правовая информация, предоставляемая из Эталонного банка данных правовой информации. Таким образом, государство, практически несет ответственность за качество, официальность и корректность распространяемой правовой информации, возложив эти задачи на НЦПИ, который от имени государства осуществляет координацию процессов распространения правовой информации.

Основными задачами, которые должны решаться с помощью системы распространения правовой информации, являются:

- во-первых – обеспечение оперативной и достоверной правовой информацией органов государственной власти и управления;
- во-вторых – обеспечение свободного доступа к правовой информации широкой общественности.

В отношении решения первой задачи, Республика Беларусь, идет своим собственным путем, который **совпадает по сути** с системой пилотного проекта «правительство – он-лайн» (Government on-line (GOL), по программе глобального информационного общества «Большой семерки», рассчитанного на период до конца 1998 года и имеющего целью накопление опыта использования современных средств связи администраций и государственных органов власти с гражданами.

НЦПИ, опираясь только на собственные силы, создал Интернет-узел (<http://ncpi.gov.by>), на который размещены ссылки во всех перечнях правовых ресурсов Интернет и который, в свою очередь, предоставил возможность (и помог с созданием) разместить ссылки Министерству юстиции, Хозяйственному суду г. Минска, Национальному центру законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь, Минфину. Наш узел не так давно занял одно из первых место по посещаемости среди правовых русскоязычных Интернет-ресурсов.

Интернет-узел НЦПИ предоставляет возможность ознакомиться:

- с основным действующим законодательством Республики Беларусь;
- с проектами законов, находящихся на рассмотрении в палатах Национального собрания;
- получить новости законодательства по подписке;
- получить возможность воспользоваться наиболее полезными правовыми ресурсами других государств;

воспользоваться справочником государственных органов республики и получить их Интернет-адреса.

Кроме того, в Республике Беларусь создан достойный внимания государственный Web-портал (<http://www.president.gov.by/index.htm>), предоставляющий информацию о работе Администрации Президента и объединивший в себе все ссылки на адреса как государственных органов, судов, так и государственных и коммерческих предприятий, вузов, Академию наук, НИИ и т.д.

В целях реализации наиболее полного доступа населения к правовой информации, дальнейшего развития демократии, НЦПИ активно продолжает проведение практических работ в сфере применения Интернет-технологий. При этом следует отметить, что информация, размещенная на сайте НЦПИ, ежедневно обновляется, что дает возможность пользователям этого информационного ресурса получать правовую информацию в режиме реального времени. В этой связи НЦПИ приступил к разработке первого в Республике Беларусь национального правового Интернет-портала.

Однако если для государственных органов задача более менее выполнена, то для доступа к правовой информации иных юридических и физических лиц, созданной системы еще не достаточно, ее необходимо развивать и

«вглубь» и «вширь». Для развития этой системы и в соответствии с государственной политикой НЦПИ предложил продлить цепочку «НЦПИ-РЦПИ» и осуществить идею создания на базе общедоступных библиотек ПЦПИ, в которых каждый гражданин получит возможность бесплатно ознакомиться с законодательством Республики Беларусь. Сегодня, благодаря активной работе НЦПИ, его филиалов в областных центрах, Министерства культуры, облисполкомов более чем в 40 библиотеках республики установлены компьютеры с эталонным банком данных правовой информации.

Несомненно, ПЦПИ будут способствовать обеспечению свободного доступа к любой правовой информации гражданам, причем – как на бумажных носителях, так и в электронном виде, а также работам с правовыми ресурсами в сети Интернет.

Как мы уже говорили ранее, одной из важнейших функций НЦПИ является межгосударственный обмен правовой информацией.

Осознавая важность создания единого информационно-правового пространства стран СНГ, Республика Беларусь в лице Национального центра правовой информации, реализует систему межгосударственного обмена правовой информацией не только участвуя в создании межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией в рамках государств-участников СНГ, но осуществляет ее и других направлениях:

- развитие конкретных двусторонних отношений с государствами – участниками СНГ;
- научно-практическая работа в области создания межгосударственной системы обмена правовой информацией для Республики Беларусь, в частности, создание конкретной технологии работы в обменном формате и разработку такого обменного формата.

В области межгосударственного обмена правовой информацией НЦПИ Республики Беларусь сотрудничает с соответствующими национальными и международными организациями в рамках имеющихся международных и межгосударственных соглашений, двусторонних договоров.

Особо следует отметить наши взаимоотношения, сложившиеся с Российской Федерацией. Уже в 1998 г. НЦПИ приступил к разработке единой системы банков данных правовой информации Российской Федерации и Республики Беларусь на основе согласованной информационной и компьютерной технологии: НЦПИ имеет опыт работы с НТЦ «Система» и Научным центром правовой информации Минюста Российской Федерации по обмену данными правовой информацией в согласованных коммуникативных форматах и разработке единой системы банков данных правовой информации Республики Беларусь и Российской Федерации. Специалистами НЦПИ разработано соответствующая технология для включения данных правовой информации по законодательству Российской Федерации в программную оболочку эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь. Информация предоставляется НЦПИ при Минюсте России. Банк данных установлен в ряде государственных органов Республики Беларусь и НЦПИ осуществляет его сопровождение.

Кроме того, в нашем центре ведутся работы по организации обмена правовой информацией с региональными центрами правовой информатизации Российской Федерации: заключены договоры с Калининградским центром правовой информатизации, с Администрацией Смоленской, Ивановской, Мурманской, Архангельской областей, г. Санкт-Петербург.

Таким образом, положительный опыт, который накоплен в результате совместной белорусско-российской работы, может активно использоваться всеми странами СНГ для построения межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией, создания согласованного информационно-правового пространства.

Необходимо добавить, что с момента создания НЦПИ стал выступать и в качестве ответственной стороны за обмен правовой информацией на электронных носителях на уровне межправительственных договоров (Узбекистан, Казахстан).

В целом в настоящее время НЦПИ располагает базами данных по законодательству Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана, Украины, Молдовы, документов межгосударственных органов СНГ.

Сведения из этих баз данных НЦПИ предоставляет государственным органам Республики Беларусь, что позволяет оперативно предоставлять по запросам государственных органов, в частности, Администрации Президента, Национального Собрания, министерств и ведомств обширные подборки законодательства по интересующей их тематике.

Теперь о создании межгосударственной системы обмена правовой информацией для Республики Беларусь. В целях автоматизации способов обмена правовой информацией Республики Беларусь с правовыми информационными ресурсами СНГ, включающими как национальные нормативные правовые акты стран Содружества, так и правовые акты межгосударственных образований СНГ, и с целью оперативного обеспечения государственных органов Республики Беларусь актуальной правовой информацией в интересах решения поставленных перед ними задач, в НЦПИ разработана и сдана в эксплуатацию автоматизированная подсистема межгосударственного обмена правовой информацией, которая является составной частью государственной автоматизированной системы правовой информации Республики Беларусь. В разрабатываемой системе нашел отражение накопленный в НЦПИ опыт научно-практической деятельности по созданию автоматизированных систем межгосударственного обмена правовой информации, разработан коммуникативный формат для предоставления информации из ЭБДПИ Республики Беларусь, который может быть использован при создании базы данных правовых актов государств-участников СНГ.

Таким образом, опыт 4-летней работы НЦПИ по созданию системы межгосударственного обмена правовой информацией и опыт 8-летней работы в Координационном Совете по информатизации государств-участников СНГ позволяет сделать вывод о том, что необходимо (и можно) создать

интегрированную систему формирования, накопления, систематизации и предоставления в пользование правовой информации в рамках государств-участников СНГ, которая должна включать в себя (базироваться на них) две основные подсистемы:

- межгосударственную подсистему обмена правовой информацией в рамках государств-участников СНГ (включая как эталонные банки данных правовой информации, так и банки данных проектов законов) и
- подсистему предоставления правовой информации (правовых документов) СНГ и создание Единого реестра правовых документов СНГ.

Именно объединение этих двух подсистем даст наиболее полное и адекватное представление о правовой информации, которое станет информационной и правовой основой, как при принятии новых межгосударственных договоров, так и для осуществления внутри- и межгосударственных экономических, социальных, политических и иных контактов.

Следует отметить, что немаловажным фактором является оперативность предоставления правовой информации. Создание узла Интернет, который бы дал возможность пользователям получить правовую информацию любого государства (пусть хотя бы в качестве первого шага только для пользования государственными органами), уже существенно облегчил бы работу по принятию многих экономических решений, подготовке и подписанию совместных договоров и т.д. и т. п.

Полагаем, что все эти перечисленные меры не могут не базироваться на официальной системе правовой информации каждого государства в отдельности – ведь невозможно объединять то, чего нет. И основной предпосылкой создания согласованного информационно-правового пространства СНГ по-прежнему является создание национальных центров правовой информации и формирование эталонных банков данных правовой информации всеми государствами-участниками.

Совершенствование процессов систематизации, учета и регистрации правовых документов СНГ в целом, а также создание межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией позволят упорядочить все потоки правовой информации, осуществить инвентаризацию правовых документов (информационных ресурсов), организовать их юридическую и иную обработку и хранение, а также обеспечить оперативный обмен правовой информацией и передачу данных. Кроме того, это позволит обеспечить доступ пользователей к правовой информации с использованием принципиально новых средств работы (новых технологий), в том числе с использованием сети Интернет.

А полигоном для этих процессов интеграции правовой информации может стать опыт ныне действующей государственной системы правовой информации Республики Беларусь.

Вопрос: Что входит в структуру Центра правовой информации, какие имеются правовые документы? И какой доступ имеет простой пользователь?

Сатолина М.Н.: Существующий Интернет-узел содержит практически полную информацию по законодательству. Там нет только ведомственных актов. Все остальное – декреты, указы, кодексы, законы – есть. Причем, доступ бесплатный.

Кашинский Ю.И.: У нас в республике все действующее законодательство есть на компьютерных носителях в виде баз данных. Все ветви власти предоставляют информацию, она унифицирована. И любую нормативно-правовую информацию любой пользователь страны может получить. То есть создан эталонный банк данных правовой информации. И задача состоит в том, чтобы не только аккумулировать, но и распространять. Распространяется информация посредством специальных изданий, которые мы выпускаем, не говоря о том, что она находится в компьютерном банке данных. Поэтому проблем получить информацию не существует.

М.Н. Сатолина У нас создана система «Публичный центр правовой информации» на основе библиотек. И это делается с помощью государства. Благотворительные фонды у нас не работают.

Кашинский Ю.И.: Между тем та модель, которая нами сделана, признана базовой и сейчас на ее основе предполагается сделать межгосударственную систему обмена правовой информацией. Что касается государственной правовой информации, то все ныне существующие компьютерные технологии в этой сфере реализованы. Система находится в постоянном развитии. У нас много проблем, много вопросов, но они все постепенно решаются.

Вопрос: Доступ через Интернет к вашим базам данных свободный или платный?

Кашинский Ю.И.: Бесплатный.

Федотов М.А.: У нас тоже есть базы данных по правовой информации, но они, как правило, платные. Другое дело, что я должен сказать большое спасибо информационно-правовой системе «Консультант Плюс» за то, что Кафедре ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности предоставлен бесплатный доступ ко всем базам данных. Я не возражаю против того, что сфера правовой информации может быть объектом предпринимательской активности. Но я хотел бы спросить наше Министерство юстиции: где тот общедоступный банк правовой информации, к которому можно подключиться бесплатно? На мой взгляд, частный информационный ресурс может включать как законы, так и законопроекты, но государство должно обеспечить свободный доступ граждан к этим актам. Это публичная информация, она не может быть закрыта. И еще один вопрос: есть ли в ваших базах данных судебные решения?

Сатолина М.Н.: У нас есть постановления Пленума Верховного Суда. Сейчас начинает формироваться база данных по судебным решениям. Кроме того, на нашем узле расположен сайт Хозяйственного суда города Минска и часть его решений уже можно посмотреть.

Федотов М.А.: А как решается вопрос с персональными данными участников судебного процесса?

Сатолина М.Н.: База судебных решений пока только формируется, а постановления Пленума практически обезличены – там нет указаний на конкретные фамилии.

Лопатин В.Н., *первый заместитель директора НИИ Генеральной прокуратуры, руководитель Академического Центра по оценке интеллектуальной собственности Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук*

В Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества, одобренной решением Правительства Российской Федерации от 20 января 2000 г. N ИК-П8-01514, информационные войны и глобальная информационная инфраструктура названы в числе проблем глобальной безопасности (наряду с международным терроризмом, наркобизнесом, экологией, энергетикой и транспортом XXI века, изменением мирового климата, СПИДом), на решение которых предложено ориентировать достижения российской науки.

Если задаться целью и проследить, как эти проблемы находят отражение в документах, которые являются определенной нормативной базой для развития коммуникации на постсоветском пространстве, в том числе и на территории стран СНГ и России, то, к сожалению, мы здесь находим достаточно большие проблемные вопросы.

Первый проблемный вопрос связан с тем, что мы строим и какая у нас цель. В тезисах докладов и выступлениях коллег из Белоруссии прозвучали: «согласованное информационное пространство», «единое информационное пространство», «общее правовое пространство». В концепции в рамках СНГ можно найти - «объединенное», «общее», в документах Союза России и Беларуси – «единое», в России на уровне Федерации имеется несколько концепций, имеющих свою поддержку в разных структурах, на уровне субъектов федерации свои подходы. Я не собираюсь делать глубокий анализ по этой проблеме, поскольку в 2000 году вышел второй том «Трудов по интеллектуальной собственности», издаваемых нашей Кафедрой ЮНЕСКО, в котором опубликованы материалы моих исследований по проблемам защиты единого информационного пространства в России, в мире, в Европе и в СНГ. И общий вывод, к которому, к сожалению, можно прийти, печален: ни одно решение на сегодняшний день не выполнено. И это определяется, прежде всего, тем, что нет единой цели и понимания что мы строим. Сохраняется разноречивость в понимании национальных интересов каждого из государств, входящих в СНГ, при этом внутри каждого из государств неразбериха еще больше усиливается. Поэтому в качестве одной из рекомендаций от участников нашего семинара предлагается: выверить в стратегии единую цель, договориться о понятиях и определить под эти понятия единый алгоритм действий.

Второй проблемный вопрос связан с тем, что до сих пор не созданы единые информационная база и банки данных в рамках СНГ, необходимые

для борьбы с преступностью. Преступность объединяется быстрее и действует более эффективно, чем государства и их структуры, предназначенные для борьбы с ней. Ни Концепция мер борьбы с преступностью на территории СНГ, утвержденная два года назад, ни общероссийские программы по этим вопросам, где предполагалось создать около двадцати баз данных, чтобы объединить усилия в борьбе с преступностью, к сожалению, ни одно из этих решений на сегодняшний день не выполнено. И когда мы говорим, что мы построим и обеспечим единое безопасное киберпространство, то для этого мы должны, по крайней мере, реализовать те решения, которые приняты на территории СНГ: создать единую информационно-правовую базу для наших правоохранительных органов.

Я только что приехал из Нижнего Новгорода, где проходила международная конференция по проблемам борьбы с наркобизнесом, который имеет транснациональный характер, является питающей средой и международного терроризма, и коррупции, и многих других сегодняшних бед. Там таможенники, пограничники, представители ФСБ как раз и говорили о том, что даже между ними на сегодня нет должного взаимодействия и должного информационного согласованного обеспечения, с тем, чтобы работать вместе против общего врага. Враг объединяется быстрее и работает эффективнее, чем сегодня государственные структуры договариваются между собой и решают эти проблемы вместе. 2001 год заканчивается, нужно планировать новую программу на 2002 год, но эффективность исполнения предыдущих программ достаточно проблематична. Точно так же и на региональном уровне. В 66 регионах России приняты региональные программы борьбы с наркобизнесом в развитие федеральной программы по борьбе с преступностью, и только в 30 субъектах они финансируются на сегодняшний день. На 2002-2003 гг. только в 25 субъектах федерации имеются проекты таких программ, в остальных нет такой работы даже на стадии планирования. Вот почему, говоря об объединении усилий в борьбе с преступностью в киберпространстве, куда каждый муниципалитет, субъект, Россия и государства-участники СНГ входят или пытаются заявить о своем участии, без решения этих практических вопросов трудно рассчитывать на успех.

Поэтому этот вопрос, определяющий стратегию развития коммуникации, имеет весьма актуальный характер. И наша рекомендация могла бы быть обращена на необходимость просмотреть еще раз на уровне СНГ, на уровне Российской Федерации анализ исполнения принятых решений, прежде чем принимать очередную программу.

Третьим проблемным вопросом является защита человека в условиях глобального информационного общества, и, прежде всего, защита от информации, защита от тех информационных технологий, автором которых и является сам человек. К сожалению, эта проблема не нашла прямого отражения в материалах Окинавской Хартии (2000 г.).

В Хартии сделан вывод о взаимозависимости успешности построения информационного общества и реализации человеком своих потребностей. С одной стороны, информационное общество позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления, и все люди повсеместно, без исключения, должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. С другой стороны, признается, что устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как, свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

При определении приоритетов сотрудничества названы:

оптимизация глобальных сетей (формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения, улучшение технической совместимости, снижение затрат);

сокращение разрыва в цифровых технологиях;

инвестирование в людей, укрепление человеческого потенциала (уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования ИТ; содействие подготовке специалистов в сфере ИТ и других актуальных областях, а также в нормативной сфере);

обеспечение глобального доступа и участия в этом процессе (в том числе поощрение участия в глобальных сетях электронной торговли);

борьба со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети.

Для объединения усилий в целях формирования широкого международного подхода для продвижения международного сотрудничества по этим направлениям учреждена Группа по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ). Одной из задач этой группы названо содействие более тесному политическому диалогу между партнерами и работа над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях.

«Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, - заявлено в Окинавской Хартии, - должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства». Но для того, чтобы согласованно действовать по обеспечению безопасности, необходимо знать, чего опасаться и что защищать.

Среди первоочередных объектов защиты в Хартии названы:

- защита целостности сети;
- защита важных информационных инфраструктур от несанкционированного доступа и компьютерных вирусов;
- обеспечение безопасности и достоверности операций;
- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии;

- защита личной жизни потребителя, в том числе при обработке личных данных.

В некоторых из перечисленных там ключевых направлений можно выделить лишь отдельные элементы, касающиеся требований обеспечения безопасности человека при построении информационного общества.

К таким требованиям можно отнести:

информационные сети при разработке должны обеспечивать быстрый, надежный, безопасный доступ с помощью соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению, продвижения рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;

дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций;

использование только лицензированного программного обеспечения;

повышение доверия потребителя к электронным рынкам возможно, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка и другие программы подтверждения надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров (возможность самозащиты);

людские ресурсы при своем развитии должны быть способны отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения;

развитие эффективного и значимого механизма защиты личной жизни потребителя, в том числе при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации;

расширение сотрудничества стран "Группы восьми" в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности; содействие установлению диалога с представителями промышленности, развивая успех, достигнутый на Парижской конференции "Группы восьми" "Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве" (2000).

Из всего множества этих вопросов, я бы хотел обратить внимание на один аспект – развитие людей. «Людские ресурсы, - говорится в Окинавской хартии, - при своем развитии должны быть способны отвечать требованиям века информации посредством образования и пожизненного обучения». Насколько актуальна эта проблема сегодня для нас? Насколько люди готовы воспринимать поток информации и использовать новые информационные технологии? Помимо образования и всех плюсов, которые несет в себе информационная революция, я хотел бы остановиться на минусах.

Насколько человек подготовлен, насколько он знает эти минусы, насколько умеет защищаться от угроз и опасностей? Тот анализ, который мы

провели, приводит к выводу, что мы к этому не готовы. Мы не готовы ни концептуально, ни нормативно, ни технологически.

Прежде всего, эта угроза, как мне кажется, связана с молодым поколением. При всей продвинутой молодежи, ее готовности использовать компьютерные технологии в обучении, в работе, в отличие от людей более старшего возраста, у молодого поколения в возрасте до 30 лет сегодня, к сожалению, отсутствует тот стержень, та система ценностей, которые позволяют выживать в сложных условиях окружающего нас мира. Известен вывод классиков психологии: Маслоу с его теорией гуманистической психологии, Эриксон с его теорией развития «Я», Бейтсон с его теорией нейрологических уровней, – все они убеждены в том, что в период с шести до девятнадцати лет происходит формирование человека: система ценностей, самоидентификация, самоутверждение, формирование верности выбранным идеалам, поиск ответа на вопрос «кто я?», «как?» и «почему?». Как это происходит? Ученые дают ответ: прежде всего, через школу и через систему идеологического воздействия.

Если посмотреть, когда происходило формирование жизненных взглядов сегодняшнего поколения людей до тридцати лет, то видно, что оно приходилось на период с 1985-го по 2000 год, период перестройки и «смутного времени», когда государственная политика здесь отсутствовала, а роль СМИ многократно при этом возросла.

Это проблема не только России, это проблема всех стран СНГ. Это период, когда государственная система воспитания ценностей была практически разрушена, мы от нее отказались. Вместо прежней системы ценностей, которую можно критиковать, и я готов ее критиковать, мы ничего не предложили. Только в 99-м году приказом министра образования Российской Федерации была утверждена Концепция воспитания в системе образования. Мы являемся сегодня одним из немногих государств Европы и мира, где напрямую в Конституции страны записан запрет на государственную идеологию. А в этом суть государственной идеологии: содействие государства и общества в формировании системы жизненных ценностей своих граждан. Необходимо возвращение и участие государства в этих процессах.

Это одна из главных проблем, отсутствие решения которой ведет и к усилению преступности в киберпространстве, и к невозможности человека использовать свои биоресурсы защиты, естественные ресурсы, заложенные в нас природой, а также ограничивает возможности обеспечения безопасной жизни с помощью новых информационных технологий.

Я назову две цифры, которые сами по себе ужасны. Не так давно мы внесли в закон «О средствах массовой информации» запрет на распространение информации о технологии производства и потребления наркотиков. Если в 80-е годы на сто тысяч человек приходилось семьсот зарегистрированных преступлений, то в 2000 году – уже две тысячи сто преступлений. Если взять наркопреступность, то за эти же десять лет она выросла не в три раза, как в целом преступность в России, а в пятнадцать раз.

У нас сегодня смертность от наркотиков среди детей возросла в сорок два раза. В стране три миллиона, по официальным оценкам, наркоманов, по неофициальным – около десяти. Средняя продолжительность жизни наркоманов после заболевания – четыре с половиной - пять лет. Мы теряем сегодня молодежь, и информационные технологии, которые, в принципе, должны помогать формировать и выбирать каждому безопасный мир, давно уже не оказывают положительного воздействия. Отсюда вынужденный запрет для СМИ в распространении подобной информации, пропаганды «культурного потребления наркотиков».

Такая же проблема и по другим аспектам так называемой вредной информации. Вот почему защита человека от подобной информации – это одна из главных проблем информационной безопасности в условиях построения единого киберпространства. Вот почему я просил бы в наших рекомендациях обратить на это большее внимание, потому что в противном случае мы потом будем пожирать плоды и бороться с такими итогами информационной революции.

К вредной информации можно было бы отнести пять основных категорий информации, которая сегодня не является конфиденциальной, но ее распространение и применение через сети коммуникаций наносит вред человеку, обществу и государству.

Первая категория – это информация, направленная на разжигание ненависти, вражды, насилия, превосходства, розни по разным мотивам: национальным, расовым, языковым, и так далее.

Ко второй категории можно было бы отнести ложную информацию, в том числе недобросовестную, недостоверную и заведомо ложную рекламу. Сегодня по оценке Европейского сообщества только в Европе ежедневный поток спама (разновидность ложной рекламы в Интернет) обходится пользователям в 10 миллиардов евро в год. Сегодня необходимо поставить единые правовые запреты, объединить усилия и унифицировать наши законодательства.

Третья категория – это информация, содержащая посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию других лиц. Сегодня это стало мощным орудием в политике, в экономике, в недобросовестной конкуренции, и единого заслона, к сожалению, здесь нет.

Четвертым видом вредной информации можно было бы назвать непристойную информацию, в том числе порнографию, неэтичную рекламу. И к пятому виду я отношу наименее разработанную в правовом отношении информацию, оказывающую неосознаваемое деструктивное воздействие на психику и подсознание человека.

Реплика: Я заместитель главного редактора республиканской газеты. Выступления наших юристов натолкнули нас, журналистов-профессионалов, на очень важную проблему: дозирование негативной информации. Во всем мире в любой уважающей себя редакции очень жестко дозируется процент негативной и позитивной информации. То есть мы, журналисты, сами под себя подвели огромную мину: мы сформировали тип читателя, который уже

не воспринимает высший журналистский пилотаж. Выросло поколение как журналистов, так и читателей, которые воспитаны на названиях типа «Убийца тещи повесился в лесу». Этим заполнено значительное количество изданий, и уже даже чисто с финансовой, экономической стороны это объясняется тем, что газета – товар, ее надо продать. Уже, видимо, настолько перебор, что это и паршиво продается, извините за ненаучный язык. Я вчера разговаривал с нашим белорусским поэтом Игорем Шкляревским. Он говорит: «Слушай, я вам долблю уже десять лет: заведите вы в газете страничку, где только положительная, только позитивная информация. Я вам даю гарантию: вы поднимете на этом тираж». Я ему отвечаю: «Игорь, ты же играешь в бильярд с Павлом Гусевым, ты что, не можешь ему это сказать?» Он отвечает, что говорил, а тот ему сказал: «А ты знаешь, что такую информацию очень сложно собирать? Одного журналиста сажаю в милицейском участке, второго – еще где-то, и там это все плывет самотеком, а тут попробуй побегай и найди вот такое». Это огромная проблема, и, по моему, журналистика уже уперлась в такой вот тупик. Возьмите пример с АПЛ «Курск». Пока не появилась новая информация, главным героем теленовостей была пила, которой резали «Курск». Все новости начинались с этого. Если каким-то образом это будет в законодательстве о печати отражено, это будет очень интересно и необходимо. Но надо не перегнуть палку. Если бомбардируются небоскребы, мир должен об этом знать. Но я говорю о внутренней нашей журналистской технологии.

Федотов М.А.: Если позволите, я бы хотел ответить на Ваше выступление. Не последнюю роль в том, что происходит вот такой перекосяк в сторону негативной информации – во всяком случае, в России, играет Закон Российской Федерации «О рекламе». Этот федеральный закон говорит о том, что рекламой признается любая информация, которая имеет целью привлечь внимание к тому или иному производителю, товару, идее или начинанию. А что такое начинание? Начинание построить железную дорогу – это коммерческое начинание. Создается акционерное общество, оно продает свои акции – это чисто коммерческое дело. Рекламирывать это начинание – бесспорно, реклама.

Другая ситуация. Создается приют для детей, потерявших родителей. Начинание? Начинание. Можно об этом написать? Можно, но только на правах рекламы, так как своим сообщением вы привлекаете внимание к конкретному юридическому лицу и способствуете реализации его начинания. Закон так построен, что он провоцирует наши рекламные агентства заключать кабальные договоры с редакциями средств массовой информации, смысл которых заключается в следующем: вы получаете рекламу только от нашего агентства, вы не можете публиковать рекламу помимо нашего агентства, в противном случае следуют штрафные санкции. И как только вы помещаете статью о том, что создается приют для детей, потерявших родителей, к вам обращается ваше рекламное агентство с претензией. Более того, если бы мы захотели, чтобы наш семинар показали по каналам телевидения, нас бы в любой телекомпании сразу переадресовали в отдел

рекламы. Без оплаты ничего показывать не будут. Другое дело, если на нашем семинаре кто-нибудь кого-нибудь укусит, обольет соком – вот это покажут бесплатно.

Так что, у этой проблемы есть и правовые корни. Должен сказать, что российское законодательство о рекламе крайне несовершенно. Более того, когда его создавали, одновременно внесли неоправданные поправки в Закон «О средствах массовой информации». Они коснулись статьи 36 «Распространение рекламы», первоначальная редакция которой устанавливала максимальные объемы для размещения рекламы в неспециализированных СМИ. Кроме того, в статье 36 была норма, запрещавшая журналистам брать плату за распространение рекламы под видом объективной информации. Обе эти нормы из Закона о СМИ исключили и перенесли в Закон «О рекламе».

В результате возникло очевидное противоречие, поскольку свобода массовой информации может быть ограничена только законодательством о СМИ – это написано в статье 1 Закона о СМИ. Разумеется, Закон «О рекламе» не входит в законодательство о СМИ. Следовательно, он не может ограничивать деятельность средств массовой информации. Этот пример наглядно показывает, к каким серьезным правовым последствиям может приводить элементарная неаккуратность законодателя.

Бруни Л.И., главный редактор сайта Vesti.ru: Неужели Вы считаете возможным, что в глобальном пространстве можно договориться об общих заслонах? Лично я в это не верю, но, надеюсь, вы меня разубедите. Второй вопрос: какими, на Ваш взгляд, должны быть эти заслоны и как технически они должны функционировать? И третий вопрос: если такие заслоны возможно выработать, каким образом отслеживать все нарушения, чтобы этот заслон имел реальное действие?

Лопатин В.Н.: Я представляю, как это можно сделать. Надо установить, прежде всего, правовые заслоны в рамках СНГ и мирового сообщества против распространения вредной информации. Если такие запреты есть, то их нарушение уже является правонарушением, а в ряде случаев и преступлением. В качестве примера приведу один эпизод, связанный с информационными войнами, о которых идет речь в Концепции государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества. В 1997 году мне довелось выступить инициатором постановления этого вопроса в парламенте России, после чего от имени Государственной Думы России я выступал с докладом на Межпарламентской ассамблее СНГ. И от имени Межпарламентской ассамблеи СНГ девять государств обратились в Организацию Объединенных Наций, ОБСЕ и Совет Европы с призывом поддержать и принять международную конвенцию о предотвращении информационных войн и ограничении оборота информационного оружия. Вопрос казался тогда нереальным, но он был включен в повестку дня Генеральной ассамблеи ООН по инициативе нашего правительства и сейчас идет подготовка соответствующей конвенции.

Зачем я говорю об этом? Чтобы показать, что проще заранее установить международный правовой запрет, чем потом преодолевать те последствия, которые мы имели с химическим, ядерным и прочим оружием. Ряд запретов в отношении вредной информации сегодня существует; они установлены в конвенциях, соглашениях, договорах. Например, Конвенция о защите прав ребенка предусматривает обязанность государств установить определенные запреты по защите ребенка, его психики, его здоровья от порнографии, от вовлечения в целый ряд незаконных действий. Сегодня мы медленно, но подтверждаем положения этой конвенции в наших национальных законодательных актах, в том числе, и в Уголовном кодексе. Если каждое из государств СНГ через Межпарламентскую ассамблею СНГ, через модельные законы выработает единые подходы и отразит их в национальных законах, то успех будет более определенным.

И наше обращение могло бы быть не просто указанием на такую-то проблему, а конкретным обращением в Межпарламентскую ассамблею СНГ, Совет глав государств, Совет глав правительств.

И ряд положительных примеров здесь имеется. Только что вышел наш учебник «Информационное право», в котором нашли отражение многие из проблем, которые мы сегодня обсуждаем. По нашим предложениям в прошлом году Миннауки ввело самостоятельную научную специальность «информационное право». Я надеюсь, что подготовка кадров по этим вопросам позволит нам решать более успешно и законодательные, и правоприменительные проблемы в информационной сфере.

Вопрос: Я опять возвращаюсь к тому очень широкому списку тем, которым, на Ваш взгляд, следовало бы поставить заслон в Интернете. Я не верю, что национальные законодатели стран, допускающих, к примеру, порнографию, это учтут. А пока этого не будет сделано повсеместно, то достаточно будет сменить название адреса с *ru* на *org* или *net*, *com* или что-нибудь еще, чтобы уйти от ответственности. И поэтому запретительные тенденции в данном случае малоэффективны. Надо искать другие пути для того, чтобы решать эти действительно очень важные проблемы. Но мне кажется, что глобальный закон о запрете принят быть не может как таковой, что это нонсенс. А раз он не может быть, то и не следует идти по этому пути, на котором будет потрачено очень много усилий и благих намерений, но который не даст результата.

Лопатин В.Н.: Я с Вами полностью согласен. Просто я не акцентировал внимание на том, что здесь необходимо участие и гражданского общества, и провайдеров и пользователей сети. Объединение усилий, безусловно необходимо. Я сторонник той точки зрения, что регулирование отношений в Интернете должно быть общественно-государственным, а не только и не исключительно государственным. Только объединение усилий позволит более успешно решать проблемы, которые здесь есть. Безусловно, речь идет не о принятии глобального закона, устанавливающего эти запреты. Сегодня целый ряд запретов уже установлен. Вопрос состоит в их реализации. Например, в Законе «О рекламе» и в Законе

«О средствах массовой информации» есть норма, запрещающая использовать в рекламе скрытые вставки. Но реализовать этот запрет и привлечь к ответственности возможно лишь при наличии соответствующих условий. Одним из условий является проведение экспертизы. Но кто это будет делать, к кому обращаться? Пока известен лишь один случай проведения такой экспертизы и последующего приостановления лицензии одной из студий кабельного ТВ. И поэтому вопрос, безусловно, не только в объединении усилий законодателей разных стран, не только в объединении усилий государства и общества, но и в том, чтобы с помощью создания соответствующих технологий, позволяющих проводить эту экспертизу, преодолеть разрыв между нормой права и ее реализацией. Здесь свое слово должны сказать наука и промышленность. Причем, эти технологии должны быть безопасны для человека в информационном пространстве.

Алакюла А.Р., президент Союза журналистов Эстонии: По сравнению с СНГ, мы находимся в несколько иной среде. Эстония отличается также и от Латвии и Литвы тем, что мы не имеем никакого закона, регулирующего прессу. Государство только регулирует некоторые основы телерадиовещания, распределяя частоты и каналы, и это, в принципе, все. Очень актуальный пример того, как вся система работает – это саморегулирование журналистики в Интернете.

Основа общественного саморегулирования – это распространенная модель, похожая на Большое Жюри Союза журналистов России. Это общественный Совет, который обсуждает и дает свои оценки, подбирая точные дефиниции под конкретные поступки прессы. Я как член этого Совета могу сказать, что это довольно хорошо действует и влияет на реальную ситуацию в прессе. Конкретный пример. Сейчас мы спорим, как мы отличаем журналистику от общей массы информации в Интернете. У нас в 1996 году был первый прецедент. Было установлено, что все страницы имеют того, кто за них отвечает: или это веб-мастер, или директор. Всегда есть ответственный. И в этом смысле мы сравнили эти страницы с частью обычной журналистики. Они могут рассматриваться с точки зрения Кодекса этики обычной журналистики.

Но сейчас мы столкнулись с новой проблемой, и это довольно уникальная форма слияния Интернета с журналистикой, где есть ответственный, и где остается свободное пространство для комментариев - форум. Была жалоба на свободный анонимный комментарий на виртуальном форуме, содержащий обвинение конкретной официальной персоны во взяточничестве. К окончательному решению мы пока не пришли. Но, скорее всего, мы не будем рассматривать комментарии на форуме как обычную журналистику, не будем оценивать их с точки зрения Кодекса журналистской этики. Уверен, что многие интернет-компании будут создавать собственные этические правила. Вот почему важен каждый прецедент.

Реплика: Очень важно то, что сказал коллега, потому что форум – это важная часть интернет-журналистики, и если в Эстонии можно решить, что это не журналистика, то я не знаю, как у нас. Потому что у нас те СМИ,

которые работают в Интернете, регистрируются как средства массовой информации, получая соответствующую лицензию в Министерстве печати. В издании, которое я редактирую, форма свободного комментария очень распространена. У нас есть модератор, который убирает матерщину и прямые оскорбления в адрес кого бы то ни было. Но даже если какая-то противоправная информация появляется на форуме и модератор ее быстро уберет, то тем не менее, она там уже появилась. И какая разница, провисит она минуту, час или ночь, пока модератор пошел домой спать. Эти проблемы нравственные, и решать их, как мне кажется, нужно изнутри. На самом деле, никто не знает, что такое форумы и что с ними делать, поскольку это в чистом виде интерактивная журналистика: вы посылаете свою статью, и моментально начинается ее обсуждение, если это интересно.

Кленский Д.К., редактор еженедельника «День за днем», Эстония: Проблема диффамации на Интернет-форуме очень серьезна. Диффамация минуту продержится на форуме – и это уже повод для суда. Но надо научиться фиксировать появление диффамации. Тот, кто увидел на себя клевету или оскорбление, должен зафиксировать это, потому что суд не примет голословное заявление. Но в регламенте работы форума записано, что редактор имеет право снимать неэтичные высказывания, очевидную клевету, заведомую ложь. Если редактор грамотный человек, он может моментально принять меры. Но очень часто редакторы форумов просто не понимают очевидные вещи. Конечно, нельзя нести ответственность за хамство какого-то другого человека, но тогда какие-то критерии должны быть. Допустим, в течение минуты ответственный должен компрометирующую информацию снять. Это нужно продумать. Говорят, что деятельность в Интернете - это не журналистика. Как это не журналистика? Тогда нужно точно определить статус этого коммуникативного средства. Не может быть так, чтобы никто ни за что не отвечал.

Я также скептически отношусь к заявлению профессора Лопатина, что нужно бороться с распространением информации о наркомании. Лучше рассказывать наркоманам, что их ждет, чем запрещать информацию о наркомании. У нас в Эстонии это совершенно очевидно. Как можно запрещать информацию о наркомании, когда наркоман все равно ее достанет? Чем меньше он знает, тем хуже для него.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ **ЭЛЕКТРОННЫЕ И СЕТЕВЫЕ СМИ** **В ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РЕГИОНА**

Шалахметов Г.М., председатель Межгосударственной телекомпании «Мир»

Дорогие коллеги, тема, которая объявлена сейчас, кажется, на первый взгляд, весьма абстрактной. Но я постараюсь показать, что самые глобалистские подходы увязаны с конкретикой нашего бытия. Вспоминаю позицию бывшего Генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора по

поводу диалога культур и цивилизаций. Сколько нареканий вызвал его, как казалось, слишком абстрактный подход к проблемам культурного информационного международного поля. Некоторые считали, что надо обсуждать более конкретные вещи. После атаки террористов на Нью-Йорк, после нынешних бомбежек Афганистана эта тема стала крайне актуальной, и мне кажется, что именно в ней, такой, на первый взгляд, абстрактной, скрывается ответ на внезапно взволновавшие весь мир вопросы.

Я хочу изложить свое видение этой проблемы, которое опирается на наработки ЮНЕСКО, являющиеся крайне актуальными для России и других стран региона. Речь идет о средствах массовой информации, которые исповедуют международный, межгосударственный, межэтнический, межконфессиональный подход к своей работе. Именно такие средства массовой информации для сильно перемешанного населения России, населения СНГ, в целом бывшего Советского Союза являются наиболее актуальными. Сам герб России – это двуглавый орел, который смотрит на восток и на запад, который выражает единство славянского населения и тюркского населения. Это реальность. И здесь очень важно, чтобы средства массовой информации работали крайне аккуратно, осторожно и тактично с тем этническим порошком, который имеется вокруг.

Когда мы жили в единой тоталитарной стране, население бывшего Советского Союза мало сталкивалось с международной проблематикой. Были люди, которые выезжали за рубеж, но их было очень мало, они были, так сказать, «специализированные». И что такое границы, и что такое международное поведение в бывшем Советском Союзе не очень хорошо знали. После распада СССР проблема пограничья надвинулась на всех. Люди узнали, что такое таможня, что такое пересечение границы, что такое разные информационные поля новых суверенных государств. Представьте себе, что на границе между Украиной и Россией есть село, где граница проходит по центральной улице. Половина села – российская, где вещают российские СМИ, другая половина – украинская, где вещают украинские СМИ. И что получается в результате? Хотя эта граница ничем не обозначена, но факт такой налицо.

Короче говоря, население получило так называемую международную проблематику без вмешательства журналистов-международников. И мы, журналисты, понимаем, чем люди озабочены. Если вы едете из Туркмении на Украину, и у вас манаты на руках, то что происходит с вашим бюджетом после обмена на гривны? Где что купить? Куда поехать отдохнуть? И на все эти бытовые проблемы наворачивается ком политических домыслов, механизм политического рынка.

Каковы же критерии объективной прессы, гуманитарной прессы? Есть ли пресса, которую можно назвать гуманитарной именно в современном международном определении этого слова? Есть ли на понятном всем нам русском языке какое-нибудь международное средство массовой информации? В этом году появился хороший знак: в России появилась русскоязычная версия Euronews. И когда люди начнут смотреть Euronews,

они поймут, что государственные и частные средства массовой информации – что-то другое. Если вся Европа смотрит доступные всем странам программы, рассказывающие о мире, о Европе, о каждой стране, то это и есть новый, непривычный для нас подход к тем же самым событиям, к тем же самым персонажам, которые мы видим на других каналах. Однако подача факта, комментарий, монтаж совсем другие.

Возникает вопрос: если мы себя называем Содружеством, то есть региональным международным объединением, то что должно быть в нашем общем информационном поле? Как нужно работать с информацией? Как нужно показывать события? Как их нужно интерпретировать, чтобы не нанести вреда, не вызвать далеко идущие последствия, ксенофобию? Я сейчас смотрю на конфликт в Абхазии. Вы можете смотреть на него с российской стороны, можете с абхазской, можете с грузинской. Вы увидите три разных версии, совершенно не совпадающих друг с другом. Значит ли это, что мы живем в цивилизованном информационном поле?

Самостоятельная тема - региональное общественное телевидение. Я знаю, что в России есть пример, когда несколько областей, замкнутых в один регион, пытаются сделать общий телевизионный канал. Знаете, когда в одной области телевидение – понятно, кто там хозяин, понятна расстановка сил. А если это целый регион? Каковы должны быть подходы к информации? Что является зерном истины? Что является признаком позитивного развития этого Сообщества, которое себя так назвало? В чем это заключается? А гуманитарный призыв в чем заключается? Если он существует, конечно.

И завершая выступление, хочу сказать следующее: я считаю, что наша компания «Мир» должна выступить за сохранение Центрального Дома журналиста. Он является хранилищем памяти многих журналистов стран СНГ, которые здесь учились, и эти стены хранят память и передают ее по наследству более молодым. И его не надо отдавать в корыстные руки.

Вопрос: Есть шансы, что программа «Вместе», которую делала телекомпания «Мир», вернется на ОРТ, и мы сможем постсоветское пространство через ОРТ увидеть?

Шалахметов Г.М.: Да, мы в компании «Мир» активно работаем над возвращением в эфир. Но дело в том, что у каждого канала есть своя политика вещания. И мы не уверены, что то, что хотят делать «мировцы» (а сейчас сотрудники десяти стран СНГ работают в нашей компании) соответствует этой политике. У нас есть свой подход, заданный нашими учредителями и нами самими. И судя по всему, мы сейчас будем добиваться своей кнопки. Это любые частоты, большие, маленькие. Кто захочет смотреть «Мир», пусть смотрит его на дециметровых частотах в любом городе. Если его загнать в Интернет, можно смотреть и там. Скоро это все появится. Было бы что показывать.

Джазоян А.Е., генеральный секретарь МКЖС: Вот интересная вещь: жизнь двигается, Союз ССР распался, бывшие республики превратились в независимые государства, а наша Конфедерация решила, наперекор процессу разбегания, попытаться создать специальный эсэнговский курс на факультете

журналистики МГУ. На этом курсе из каждой страны учится по одному студенту. Это уже третий набор.

Не надо бояться словосочетания «постсоветское пространство». Когда мне говорят «постсоветское пространство», я сразу вспоминаю этих студентов, моих будущих коллег, и мне становится хорошо. И что бы с нами ни происходило, нужно уметь жить поверх барьеров. Журналистика в этом должна помогать и не забывать о человеческом общении.

Шалахметов Г.М.: Комментарий насчет «постсоветского пространства». Это действительно какое-то доброе слово, сохраняющее аромат прошлого. Но надо все время смотреть вперед. Нам надо перестать постоянно оглядываться назад. Надо идти вперед. И в связи с этим мне кажется, что евразийство могло бы стать новой платформой, на которой бы выяснилось, с одной стороны, то, что мы забывали в советское время, а с другой стороны – некоторая такая скрепка, объединяющая будущее. Но странно, что в России получилось так, что евразийцы, которые всегда были антисоветчиками, в нынешней демократической России оказались в левой части. Они державники, патриоты, их либералы не любят. Евразийская идея сама по себе нужна не только России и странам СНГ. Это новое видение синтеза. У нас просто нет времени, чтобы обсуждать, что это за синтез и почему. На Украине к евразийству относятся гораздо продуктивнее, нежели в России. В Казахстане, более того, президент не расстается с этим словом. Мне кажется, что через некоторое время появится масса так называемых евразийских средств массовой информации. Это слово все больше и больше будет пробивать себе дорогу. Нам бы устроить дискуссию вокруг этого понятия.

Семенов В.Г., председатель Кировской ГТРК "Вятка"

Пользуясь случаем, я хочу поблагодарить организаторов за то внимание, которое уделяется региональному телевидению на столь высоком уровне. Также пользуясь случаем, хочу пригласить студентов МГУ на практику в нашу телерадиокомпанию «Вятка». Я хочу сказать, что у нас уже проходили практику ребята из МГУ, и я считаю, что это очень хорошо, когда люди даже с международного направления смотрят реальную действительность в российской глубинке. Я думаю, что очень полезно хоть немного повариться в такой атмосфере.

Хочу обратить внимание уважаемого собрания на роль государственного телевидения в региональной системе социальной коммуникации и проблему дерегионализации местного телевидения.

Десять лет назад российские журналисты получили такую свободу, о которой не могли раньше даже мечтать, которой завидовали, наверное, многие зарубежные коллеги. Но распорядились этой свободой таким образом, что сегодня большинству населения такая свобода оказывается не нужна. Данные опроса, проведенного ВЦИОМ, свидетельствуют, что пятьдесят восемь процентов населения России не против вновь ввести цензуру. И очень отрадно, что в заключительном документе семинара есть

такие строчки: «Категорически недопустимо ставить цензурные преграды на пути распространения информации в сетях». Тем не менее, такая реакция населения – это ответ на деятельность СМИ, направленную на обслуживание своих коммерческих интересов, интересов своих хозяев, финансовых и властных покровителей. На мой взгляд, это очевидно.

Владимир Познер в Санкт-Петербурге на фестивале «Вся Россия» сказал, что в России нет никакого телевидения, кроме коммерческого, что борьба за внимание телезрителя, за высокие рейтинги – это прежде всего борьба за повышение доходов от рекламы. Я считаю, что этот вывод не бесспорен. Может быть, это в большей степени имеет отношение к центральным вещателям, а вот на региональном уровне не совсем уместен такой вывод.

Да, где оно, коммерческое телевидение? Да, есть частное, есть государственное. Частное является ли коммерческим с точки зрения понимания коммерческого предприятия? Для того ли оно образовано, чтобы извлекать прибыль? Нет. Является ли оно таковым, не дотируется ли оно теми же хозяевами, не ставятся ли какие-то определенные политические цели и, так называемое, независимое частное является очень даже зависимым от своего хозяина. Да, может быть, где-то есть независимое, где хозяева вдруг уже дали вольную, и люди, работая на прибыль, на имидж, берут хороших журналистов, доносят достоверную информацию без какой-либо политической окраски. Но если это и есть, то это, наверное, только первые ростки и, наверное, больше исключение, чем правило. Частное телевидение, в моем понимании, на сегодняшний день, коммерческим не является.

Кем же сегодня является государственный вещатель, чьи интересы я сегодня представляю и защищаю? Да, я государственный, я этого не скрываю. Но зачем вообще государственное телевидение, какое у него будущее? Дай бог, если со временем государственное телевидение на региональном уровне преобразуется в общественное. Но на данном этапе оно необходимо, и уделять развитию государственного телевидения большее внимание тоже необходимо.

Государственное телевидение сегодня сочетает в себе и общественное, и коммерческое, и государственное направления. Могу это доказать. Коммерцией мы действительно занимаемся. Почему-то когда говорят «государственное телевидение», как-то сразу приклеивают ярлык. У нас сегодня официально во всех субъектах Федерации (кстати, уже и в Чечне) есть региональные телерадиокомпании, организованные в форме федерального государственного унитарного предприятия. У нас, допустим, три средства массовой информации – одна газета и два коммерческих канала. Они никак не связаны с государственным финансированием. Они работают на принципах самоокупаемости и прибыльности. Но можно ли называть это направление коммерческим в чистом виде, в то время как извлеченную прибыль мы тратим на дотирование государственного вещания, на приобретение средств? Вот такая форма гипертрофированная форма коммерции.

Почему присутствует государственное направление в деятельности ГТРК, объяснять, думаю, не надо. Почему я утверждаю, что есть еще и сектор общественного вещания? Потому, что федеральный бюджет формируется все-таки из налогообложения, которое касается и наших граждан. Следовательно, опосредованно мы получаем какую-то долю финансирования от нашего населения. Отрабатываем мы ее? Да, отрабатываем, если иметь в виду направления художественного и детского вещания, направления, посвященные культуре, истории и так далее. У нас все это есть в концепции вещания. Но это же не коммерческое вещание. Так что все эти признаки существуют, и существует какая-то база для преобразования впоследствии государственного телевидения в общественное.

Конечно, в советские времена журналисты были солдатами идеологического фронта, или наемниками партии, как говорил тот же Владимир Познер на том же фестивале. Да и теперь при отсутствии цензуры, строгого партийного контроля многие по-прежнему считают журналистов наемниками, имея в виду не отношения между работниками и работодателями, а продажность в угоду заказчикам музыки конкретных журналистов, демонстрирующих яркие проявления образцовой преданности мыслям и настроениям своих магнатов. О чем, кстати, уже сегодня говорилось за круглым столом.

Согласитесь, государственное телевидение не может и не должно превращаться в манипулятивный инструмент отдельных политиков в угоду чьим-то конкретным интересам, которые с интересами общества, как правило, не совпадают. И очень приятно было, что сегодня Сергей Александрович Зверев употребил такую мысль, которая у него в тезисах сформулирована следующим образом: «Возрастает роль и ответственность государства как проводника сбалансированной политики содействия широкому распространению информации с учетом защиты интересов общества».

Действительно, телевидение – это общественная система, которая должна жить по законам социума своей страны, не диктуя обществу чуждые ему нормы и правила поведения, не предлагая заимствованные стереотипы, не стимулируя проявления низменных человеческих чувств, тиражируя и инфизируя молодое поколение всеми пороками общества. Население страны, в полной мере испытавшее на себе в эти годы воздействие электронных СМИ, вправе ожидать позитивных изменений в сфере телевещания, и прежде всего вещательной политики местного телевидения. Задача любого вещателя заключается в адекватном отражении действительности, а не в создании иллюзии некоего виртуального мира. Однако столичное дальновидение на центральных телеканалах не в состоянии самостоятельно, всесторонне и объективно отразить жизнь регионов, без которой и жизнь страны представляется в усеченном варианте, наполненном, в основном, картинками московского реализма. Вот почему роль регионального телевидения, максимально приближенного к аудитории, в начавшемся процессе

консолидации общества возросла и будет возрастать, по моему мнению, по мере развития этого процесса. Причем возрастание этой роли и значения регионального телевидения на почве чрезмерной самостоятельности субъектов Федерации и непомерных амбиций ряда региональных руководителей – это искусственно создаваемая ситуация временного характера.

Причем, почвы для их проявления с укреплением вертикали государственной власти в России, созданием федеральных округов, приведением местных законов и правовых актов в соответствие с федеральными, введением единых экономических норм и правил остается все меньше и меньше. Когда говорилось, что ряд сопредельных регионов договорился, то это, скорее всего, речь идет о создании окружного телевидения. И у нас сегодня об этом идет разговор, и даже возможно, что на канале «Россия» может появиться третий партнер. Там есть РТР, есть наша региональная телерадиокомпания и, возможно, будет окружное. Хотя вполне возможно, что ищутся варианты создания самостоятельного окружного телевидения, но возникает маленький технический вопрос: где взять частотный метровый канал? Потому что они все уже давно распределены. Дециметровый – это, все-таки, не совсем то.

Возрастание роли регионального телевидения обусловлено не только большим доверием к нему телезрителей, но и его предназначением в современных условиях стать ключевым консолидирующим звеном в системе коммуникаций, объединяющим население регионов на основе культурных ценностей, самобытных исторических традиций, отвечающих его духовным запросам. Но даже создание на базе ВГТРК достаточно мощного государственного холдинга не решило основной экономической проблемы – хроническое недофинансирование государственных телерадиокомпаний выразилось в середине 2000 года в официальном признании этого состояния.

Очень интересный момент: произошел переход от бюджетного финансирования к субсидированию. Что это значит? Это значит – к усиленному участию государства в финансировании региональных государственных телерадиокомпаний. При создавшейся экономической ситуации, когда на региональном уровне на основательные финансовые вливания могут рассчитывать лишь в отдельных республиках и субъектах Федерации, являющихся экономическими донорами (а Кировская область – дотационная), было бы целесообразно принять меры, обеспечивающие дальнейшее развитие государственного регионального телевидения.

Дело не в том, чтобы просто просить увеличения финансирования – это абсолютно бессмысленно. Хотя по некоторым направлениям все равно без капвложений мы не обойдемся. Но мы говорим о новом порядке финансирования. Ну, невозможно уже и дальше идти от сформированного штатного расписания. То есть штат, эфирное время и деньги взаимосвязаны. Мы предлагаем перевернуть эту пирамиду – идти от времени. Сколько вы времени можете заказать, столько мы и отработаем, но тогда дайте нам

самостоятельность в формировании штата. Тогда этот штат может получать все-таки более достойную заработную плату, обслуживая федеральный заказ.

Мы считаем, что нужно ввести более жесткие нормы и правила пользования лицензионным временем, потому что сегодня некоторые компании являются собаками на сене. Они получили лицензионное время, а у некоторых компаний это превышает 24 часа, то есть они на два канала получили лицензии, а на самом деле они это время не занимают. И никаких санкций нет. У подобных местных телевещателей девяносто процентов времени занимает та или иная московская телесеть. Разве это местный телевещатель? Это, по существу, фактическая переуступка лицензии. Введение более жестких правил способствовало бы укреплению в этой сфере государственного сектора на региональном уровне и более эффективному использованию государственных средств.

Процессы разгосударствления и децентрализации в начале 90-х годов положительно повлияли на государственное региональное телевидение, лишив его монопольного права на вещание и, заставив работать в конкурентной среде. Но уже в конце последнего десятилетия двадцатого века они способствовали проявлению и ускорению еще более серьезной опасности для регионального телевидения – дерегионализации телевидения. Под дерегионализацией я понимаю процесс уменьшения доли программ местного производства в увеличивающемся совокупном объеме телевидения, передаваемом для местного населения всеми телерадиокомпаниями, используя все средства коммуникации. Как только появляется новый местный вещатель, где десять процентов местного вещания, а девяносто процентов – московская телесеть, так, процент местного телевидения снова падает. Этот процесс практически утратил государственный контроль и приобрел ускоренные темпы, превратившись из позитивного в негативный.

Причем, хозяева центральных телекомпаний теперь, как и крупные рекламодатели, очень внимательно смотрят за рейтингами. С коммерческой точки зрения это вполне естественно: я тоже забочусь о рейтинге своего канала. Но здесь кроется очень серьезная опасность - возможность диктата со стороны центрального вещателя в отношении вещательной политики региональной телерадиокомпания, что будет означать начало скрытой дерегионализации содержательной части региональных программ. Достичь существенных изменений вещательной политики, движения к соответствию главной прогрессивной ролевой функции телевидения местным телерадиокомпаниям будет непросто. Для этого необходима федеральная программа развития государственного телевидения в стране, осуществление ряда мер, способствующих развитию регионального телевидения и регионализация телеэфира, укрепление позиций государственного телевидения в субъектах Федерации.

Говоря о проекте Итогового документа нашего семинара, хотел бы особенно отметить тот тезис, где говорится о настоятельной потребности совершенствования российского законодательства о СМИ с учетом юридических моделей, разработанных Евросоюзом и Советом Европы. В то

же время, хотел бы подчеркнуть, что никакие законодательные акты не могут оказать прямого влияния на увеличение популярности местных программ. Это зависит от самих вещателей. Поэтому процессы взаимного воздействия телезрителей и телевещателей должны осуществляться на основе взаимопонимания. Без этой основы воздействие одной стороны будет вызывать противодействие другой. Развитие диалога между телевещателями и телезрителями, возрастание внимания к проблемам регионального телевидения на государственном уровне, активные действия по созданию единого информационного пространства в федеральных округах вселяют уверенность в обратимости негативного процесса дерегионализации в целом. Словом, будущее регионального телевидения – не в усилении одностороннего воздействия на аудиторию с определенными целями, а в его диалоговом развитии и в совершенствовании вещательной политики на основе максимального учета интересов телезрителей.

Вопрос: Сколько частных телеканалов в Кировской области?

Семенов В.Г.: В области их три, но принадлежат они двум компаниям, у которых, практически, один хозяин.

Вопрос: Это не губернатор, случайно?

Семенов В.Г.: Ну, Господь с Вами!

Вопрос: Как Ваша телерадиокомпания ощущает себя в конкурентной среде?

Семенов В.Г.: Мы нормально себя ощущаем, судя даже по тем экономическим результатам, которые мы имеем. Если говорить о местном канале, то мы не занимаем здесь передовой позиции, ее занимает 9-й канал с партнером ТВ-6, потому что у них девяносто процентов ТВ-6. Если говорить о качестве региональных программ, замеры показывают, что население более положительно реагирует на наши программы.

Вопрос: Что Вы имеете в виду под формулировкой «население лучше реагирует на наши программы»?

Семенов В.Г.: По результатам опросов, которые проводятся нашим специальным отделом, созданным в этом году, и независимыми исследователями. Наша компания лидирует по вопросам, касающимся отражения здорового образа жизни, освещения исторических дат, а также по новостным программам.

Вопрос: А с губернатором у вас хорошие отношения?

Семенов В.Г.: Пока да. До 1996 года, когда был прежний губернатор, была четкая система диктата, потому что губернатор, как и администрация области, считали себя учредителями, и так было зафиксировано в юридических документах. Нам говорили, что нужно освещать события так-то и так-то. И мы были вынуждены этому следовать. Причем, ни о какой оплате из местного бюджета речи не шло.

Что же касается частных телеканалов, то их отношение к губернатору зависит от настроения их хозяев. К действующему губернатору они поначалу относились очень хорошо, но после того, как их хозяева поменяли свою политическую линию, телеканалы стали крайне негативно реагировать на

действия того же самого губернатора. Если сравнить авторские программы того периода и этого периода – как небо и земля. Но я думаю, что и среди центральных вещателей есть подобные примеры.

Вопрос: Если бы вы начали вещать в соседних областях, скажем, по Волго-Вятскому региону, то, что это были бы за программы и каким образом эта работа могла бы быть программно налажена?

Семенов В.Г.: У нас есть конкретные предложения. По Приволжскому округу уже сегодня начато такое вещание, хотя на организационном уровне оно еще достаточно слабое. Мы получаем кассеты из Нижнего Новгорода, как центра нашего Приволжского округа, присоединяем свою информацию и выдаем в эфир. Как поступают наши соседи, у меня полной информации нет. Было бы целесообразно, пользуясь новейшими технологиями, организовать оперативную передачу информации, а не возить ее из пятнадцати регионов к одному. Я думаю, перспектива – в применении новейших технологий. Прежде всего, в передаче и взаимном обогащении информации. Я уже не говорю о каких-то телемостах, это технически между регионами тоже возможно. Развитие такого телевидения – это очень важно. И я уже говорил, что если не найдется в ближайшее время разрешения по отдельному метровому каналу, то вполне возможно, что на РТР мы получим дополнительного партнера. Там пока только региональное и центральное, возможно, будет окружное телевидение. Я думаю, это нормальное создание информационного пространства в округе, и в этом заинтересованы, прежде всего, представители Президента в федеральных округах.

Вопрос: Как вы делите с негосударственными каналами рекламный рынок? Сколько процентов рекламы у вас, сколько у них?

Семенов В.Г.: Мы уже с 97-го года имеем очень неплохой договор с «Видео Интернейшнл»; мы выиграли этот пакет и отстаиваем его. Несмотря на то, что он является в чем-то кабальным для нас, потому что львиная доля уходит в Москву, он нам выгоден. С учетом этого пакета мы оцениваем, что у нас около 70 процентов рекламного телевизионного рынка в области.

Вопрос: Насколько рыночным был выигрыш этого пакета с точки зрения антимонопольного законодательства?

Семенов В.Г.: С каждым годом цена возрастает. Каждый может выбирать себе партнера. Мы не являемся монополистами, так как не имеем рекламы на таких каналах как НТВ, ТВЦ.

Вопрос: При каком уровне развития рекламного рынка вы сможете обойтись без государственных субсидий?

Семенов В.Г.: Мы к этому психологически готовы. Доля федеральных ассигнований за те два года, что я являюсь руководителем, упала с пятидесяти пяти процентов до тридцати трех. Не будет этого так называемого государственного заказа, мы уже от этого не умрем. Другое дело, что наша телекомпания является государственным унитарным предприятием, обязанным реализовывать государственную политику. Финансово мы выживем даже сейчас - две трети средств мы имеем. Но было бы справедливо иметь четкий, ясный, сбалансированный государственный

заказ. Это не диктат, но информационное вещание должно быть в соответствии с законом. Хотелось бы, чтобы все было на своих местах и соответствовало тем рыночным условиям, в которых мы сегодня живем.

Федотов М.А.: Что Вас смущает в концепции общественного телевидения? Не государственного, не частного, не коммерческого, а именно общественного телевидения.

Семенов В.Г.: Я не противник общественного телевидения. Более того, с демократизацией общества мы рано или поздно перейдем к общественному телевидению. Но есть вещи, которые меня смущают.

С одной стороны, меня смущает, например, когда государственное телевидение трактуют как атрибут тоталитаризма, озабоченного дальнейшим укреплением своей власти и формирующего нужное ему общественное мнение среди своих подданных. Меня такая формулировка не может устроить. С другой стороны, я не могу согласиться с хорошо мне знакомым Юрием Петровичем Буданцевым, который, выступая недавно на Круглом столе по информационной безопасности, заявил буквально следующее: «В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации государственное телевидение связано с утверждением позиций, которые направлены на укрепление государственного сектора и расширение влияния государственных СМИ». «Я надеюсь, - говорит Буданцев, - что доживу до такого времени, когда средства массовой информации в нашей стране будут только государственными, а не частными или общественными». Я думаю, что истина лежит где-то посередине.

Федотов М.А.: Вы это говорите про государственное телевидение и цитируете то, что написано про государственное телевидение. А что написано про общественное телевидение? Давайте посмотрим рекомендации Совета Европы. Вы где-нибудь видели там слова «государственное телевидение»? Нет. Общественное вещание – да, государственное – нет. Я уж не говорю о государственных печатных СМИ. Этого просто нет практически нигде, кроме нескольких стран СНГ, да еще в Северной Корее. Я хотел бы сослаться на Софийскую декларацию ЮНЕСКО 1997 года, где прямо сказано, что государственные средства вещания должны быть в первоочередном порядке преобразованы в общественные службы вещания, имеющие редакционную и издательскую независимость. Что Вас смущает в общественном телевидении?

Семенов В.Г.: Я уже объяснял, признаки общественного телевидения на сегодняшний день достаточно четко проявляются в деятельности государственных компаний. Более того, государственное вещание в своем развитии создаст неплохую базу для перехода к общественному вещанию.

Федотов М.А.: Значит, по Вашему мнению, мы готовы к переходу от государственного телевидения к общественному?

Семенов В.Г.: Говорить об этом несколько преждевременно. Необходим очень основательный анализ. И при том состоянии общества, в котором мы находимся, для России это пока еще рановато.

Бруни Л.И.: При смене политического руководства страны, я имею в виду Францию, обычно меняется конфигурация руководящего органа независимого общественного телевидения.

Федотов М.А.: Не согласен. Руководство национальных каналов общественного телевидения TF 2, TF 3 (TF 1 уже давно частный канал, он приватизирован в 80-х годах прошлого века) назначается Высшим аудиовизуальным советом, который, в свою очередь, формируется по принципу трех третей – президентом, председателем Сената и председателем Национальной Ассамблеи. Председатель Высшего аудиовизуального совета назначается на значительный срок, который не совпадает со сроком действия полномочий президента.

Шалахметов Г.М.: Хочу высказать некоторые соображения по поводу общественного телевидения. В этом вопросе нам скоро поможет техника, технология. Дело в том, что рост производства оптического волокна идет сумасшедшими темпами. В Киргизии его продают как бельевые веревки. По оптическому волокну можно передавать до 150 каналов – поэтому проблема частот скоро исчезнет. В Ялте, например, 83 процента жителей смотрит кабельное телевидение, платя 7 гривен за 25 каналов. Человек, получая набор декодеров, не захочет смотреть всякую ерунду, да и еще платить за это. Вот вам первый шаг к общественному телевидению, когда люди платят за каналы из своего кармана. Могут не нравиться и коммерческие каналы. Он не будет платить за то, что вредит его семье, настроению, менталитету. И придет от населения просьба сделать определенный канал.

Федотов М.А.: Завтра в нашей дискуссии примет участие руководитель кабельного телевидения из маленького подмосковного города Протвино. Он расскажет, как они создали маленькое общественное городское телевидение.

Реплика: Было сказано, что на западе государство газет не издает. Нам нельзя сегодня жить при одной системе, а завтра проснуться уже при другой. Это не разовая акция, это достаточно длительный процесс. Если мы резко станем это делать на постсоветском пространстве, мы потеряем огромный пласт печатной журналистики. Как бы кто ни относился к районной газете, но читатель выбирает, что ему выписывать. Население сельского района – что в России, что в Белоруссии – примерно двадцать тысяч человек. Пусть эта газета выходит тиражом в две тысячи. Это получается один экземпляр на десять человек, включая стариков и младенцев. Если вы поделите население России на десять – вы знаете хоть одну газету с тиражом в пятнадцать миллионов? По-моему, тут все упирается, во-первых, в политическую волю, а во-вторых, – в экономику.

В Германии есть общественное радио. С каждого человека собирали по 15 марок и сформировали фонд. Оно подотчетно общественному совету, формируемому из граждан. Если мы пойдем тем же путем, то упремся в покупательную способность населения. Вы что, заставите человека налог платить еще на это? Это просто нереально. Нужна иная экономика, с иной эффективностью, иная система доходов. И тогда мы сможем к этому

подходить. Технический прогресс телевидения возможен, но когда он попадет в глубинку? Это все достижимо, но нужно время и четкая программа перехода.

Реплика: Прибыльные газеты надо искать в провинции, а не в Москве. На областном и районном уровнях газеты зарабатывают бегущей строкой, местной информацией. Более того, региональные каналы будут богатеть, а центральные – беднеть. Это общемировое развитие. Самая большая газета Франции печатается в Бресте, а не в Париже. Хорошо сделанную районную газету будут покупать в первую очередь, и только потом - областную и центральную. Тот, кто дает нормальную информацию, тот и выигрывает. В истории есть очень смешные примеры. Так, в Швеции, где во всех мелких городах две газеты (правые и левые), был принят закон, позволяющий получать газете с меньшим тиражом государственную поддержку. И они стали бороться за уменьшение тиража. Государственная поддержка – это нонсенс в таких случаях.

Троян Л.П., главный редактор Национальной телекомпании Украины: На Украине кабельное телевидение начиналось с регионов. Любой человек может платить или не платить, кабельное телевидение – это дополнительная услуга. В Киеве работают 29 каналов, которые можно смотреть за 4 гривны в месяц. Однако местные и региональные каналы не могут вести свою политику. Они ограничены законом.

Меженная Э.Л., главный редактор «Городского телеканала» (г. Ярославль)

Наша телекомпания, существующая в организационно-правовой форме акционерного общества, работает успешно. Мы начинали летом 1993 года с одной комнаты; из собственности у нас был только плеер, который генеральный директор принес из дома. А сейчас мы - большая телекомпания, у нас современная техника и профессиональный менеджмент, в этом году мы купили оборудования на четыре миллиона рублей.

Не знаю, как в других областях, но на собственном опыте я вижу, насколько лучше работать на коммерческом телевидении, потому что государственная телекомпания очень сильно зависима.

Не последнюю роль в модернизации телевидения играет Интернет. У нас в телекомпании к Интернету свободный доступ. Конечно, журналисты много времени тратят, когда висят в Интернете. Одно время мы хотели ограничить доступ, но Интернет настолько меняет мышление, что мы не стали ничего ограничивать. Это совершенно другое отношение к миру. Сейчас просто не существует лучшей возможности получать информацию, чем через Интернет. Без Интернета сейчас жить невозможно.

Единственный критерий отбора информации – ее интересность. Я знаю обстановку в нашей области и понимаю, что телезрителю может быть интересно. Если это война в Афганистане, то я смотрю, что происходит с десантниками в Костроме и что с дальней авиацией в Иваново. И если я что-то там вылавливаю, я мгновенно сообщаю ярославским телезрителям, потому

что это горячая информация, и она очень важна. Сейчас в Интернете очень просто узнать все, и мы все время этот градус поддерживаем. Не представляю, как сейчас можно работать без Интернета, при том что мы в нем активно работаем всего два года.

Конечно, появляются проблемы. Даже на солидных сайтах, которым мы доверяем, появляется дезинформация. Ее чувствуешь и понимаешь, что это может быть дезинформацией, но если она действительно серьезная – порой помещаешь в сводку новостей без перепроверки. Это нравственный вопрос. Понимаешь, что скорее всего это утка, но доводишь ее до сведения аудитории, чтобы потом ее опровергли. Все журналисты знают, что волей-неволей приходится так делать, потому что иначе не будет интересно.

Не так давно был скандал, связанный с министром путей сообщения Николаем Аксененко, который построил в Ярославле колоссальный Ледовый дворец. При этом растут тарифы на пассажирские и грузовые перевозки, социальная сфера в железнодорожных поселках ниже всякой критики. И мы все время вели эту тему, хотя и подвергались за это критике. Поэтому за Аксененко я слежу с особым рвением, и мы всегда сообщаем телезрителям, что с ним происходит. Ничего хорошего с ним не происходит. Я увидела информацию, что вологодские железнодорожники подписали письмо Путину с требованием сменить министра путей сообщения. Интуитивно я понимаю, что, скорее всего, это неправда, я нигде не нахожу подтверждения, и я ищу цепочку. Я вижу, что первое сообщение появилось в региональном «Север-Информ», а оттуда пошли все цитировать. Естественно, мы эту информацию тоже даем, но одновременно обращаемся в Управление Северной железной дороги, чтобы они что-то прокомментировали. Там истерика, паника, они ничего не комментируют. Мы все равно даем информацию, и когда Аксененко приезжает, он уже знает обо всем этом. Конечно, приходится идти на такие шаги. Пока мое нравственное чувство это допускает. Может быть, через год этого не будет, но сейчас мы это делаем, потому что невозможно поймать власть.

Дезинформация – это одна проблема. Вторая проблема – ссылки. Вернее, цитирование региональных интернет-агентств без ссылки на нас. Они сами ничего не добывают. Наши региональные интернет-агентства всю информацию берут у нас и у других средств массовой информации, и нигде нет никаких ссылок. И это очень печальная сторона взаимоотношений с Интернетом. И ничего не меняется. Насколько общество может это регулировать, надо ли это регулировать?

Наше участие в «Интерньюс» тоже интересно. Потому что твоя информация сразу же идет в Интернет. Конечно, самое престижное и важное для нас – это наш рейтинг. И мы очень много делаем для того, чтобы его удерживать. Главное – это наша новостная политика. Только высокое качество новостей и доверие телезрителей обеспечивают процветание канала.

У нас нет и никогда не было скрытой рекламы. Это наша позиция, и мы ее отстаиваем всеми силами. У нас есть коммерческие репортажи, но мы их даем в то время, когда аудитория еще наша, а новости уже закончены. Это

очень важно. Иногда нас упрекают, что в государственных телекомпаниях выше уровень. Не знаю. Потому что рейтинги нашей телекомпании и нашей региональной ГТРК несравнимы. У нас большая аудитория, очень высокий уровень доверия. Я даже не хочу это государственному телевидению ставить в вину – это тоже неправильно. Они просто заложники системы, они вынуждены быть рупором. В каждой области по-разному. В Костроме, говорят, другая обстановка. Не буду сейчас о личностях говорить: разные есть председатели ГТРК. Кто-то умеет быть хитрым, дипломатичным, а есть люди, которые совершенно по инерции, извините за грубое слово, лежат под губернатором. И телезритель это понимает как никто другой. Я уверена, что только независимое телевидение будет развиваться, процветать, если, конечно, ничего в нашем государстве не изменится. Потому что все равно мы находимся еще в такой переходной «пограничной» зоне, когда нет полной уверенности, что это навсегда.

Вопрос: У вас есть детское вещание?

Меженная Э.Л.: Нет, у нас на городском телеканале нет. Мы себе его пока позволить не можем.

Реплика: Я тоже много лет работала в независимой прессе, я только за нее. Но, видимо, надо все-таки говорить об общественном телевидении. Потому что ни один коммерческий канал не уделяет достаточно времени детским программам. Они действительно убыточны, они никогда не будут рейтинговыми, потому что имеют четкую целевую аудиторию. Надо найти какой-то разумный баланс между общественным телевидением и коммерческим. Я тоже противник государственного телевидения. Но каким должно быть общественное? У каждого государства, имеющего общественное телевидение, свой взгляд и свои подходы.

Меженная Э.Л.: Возможно какой-то далекий аналог общественного телевидения – наш телеканал «Культура».

Вопрос: Вы имеете в виду содержание?

Меженная Э.Л.: Да. Прекрасное содержание, а все-таки рейтинги необыкновенно низкие.

Бруни Л.И.: Я хотел бы сказать несколько слов по поводу авторских прав и взаимоотношениях с Интернетом. Это проблема не только для нас, это проблема и для Интернета. Мы как раз ссылаемся на источник информации, потому что ссылка – это смысл Интернета. Это именно сеть связей, цепочек, и человек по этой цепочке проходит. Поэтому интернет-агентства, которые работают без ссылок, – это утрата смысла самого Интернета. Но проблема авторских прав для Интернета стоит точно так же, как и для всех других. Сейчас я работаю над одним проектом, в котором попытался узнать, как нас цитируют. Специфика моего издания в том, что из него не берут какую-то новость, а, как правило, перепечатывают целые материалы. Двадцать процентов указывают автора статьи и источник – «Вести.ru», тридцать процентов – только автора, а еще пятьдесят процентов (причем, понятно, всех найти невозможно) не делают ни того, ни другого. И это проблема, которую и вы, и мы должны решать вместе. Надо найти ответ на этот вопрос. Как

найти взаимоприемлемые правила? Как сделать так, чтобы нам всем было выгодно не воровать? Казалось бы, перепечатавайте, ссылайтесь только. Может быть, здесь есть у кого-то какие-то соображения по этому поводу? Потому что законы не работают.

Федотов М.А.: Вопросы, которые Вы поднимаете, очень серьезные. Мы попытаемся на них ответить на четвертом заседании, а сейчас пока только второе. Но это запланировано.

Богдан П.Д., исполнительный директор телекомпании «Гравис» (Киев)

Было немало инцидентов, когда программы, как и информация, просто воровались. Мы точно так же пытались решить этот вопрос через суды, но ничего не помогло. Вопрос решился просто. Раз они не дают никаких ссылок, информация дальше не идет, они становятся тупиковым ответвлением. Также и телекомпании, которые этим занимались, отпали сами по себе.

Теперь по поводу рейтинга, по поводу выживания. Да, сегодня нет независимых телекомпаний, о какой бы стране мы ни говорили. Этого в принципе не может быть. Другое дело, как найти баланс между капиталом, который вливается в телекомпанию, как найти силы противостоять. Есть примеры телекомпаний, где при слиянии капитала, интеллекта и журналистского мастерства происходит взаимное воспитание друг друга. Я был свидетелем того, что олигархи, которые вкладывали деньги в телевидение, через несколько лет действительно начинали в телевидении разбираться. А журналисты, которые пытались понять олигархов, начали разбираться в экономике. Таким примеров единицы, но они доказывают, что такое тоже может быть.

Важный вопрос: как экономически выживать негосударственным СМИ? Не знаю, все зависит от ситуации в каждой из наших стран, зависит от ситуации в каждом из регионов, зависит даже от ментальности и от традиций. Я посещал много телекомпаний на Западе, но некоторые крупные телекомпании я покинул с горьким разочарованием, хотя сказал бы, что взял очень много – я лишился комплекса неполноценности. Потому что ехал в своеобразную Мекку, а приехал и понял, что нашему телезрителю нужно немножко другое. Поэтому трудно дать какой-то однозначный рецепт. Ситуация диктует тактику, ситуация диктует манеру поведения, рынок сегодня тоже диктует. Если ситуация в Москве и ситуация, в частности, в Киеве говорит о том, какие суммы от рекламы вливаются там и здесь, естественно, я на эту сумму и могу рассчитывать, конкурируя со своими коллегами. Естественно, идет борьба за зрителя. В этой борьбе и кроется ответ на вопрос, кто победит. Года два или три назад в ходу были всякие методы борьбы, но при многообразии взглядов, мне кажется, вот и вариант: должны быть разные каналы, должны быть разные взгляды. Даже одна и та же информация об одном и том же событии пусть идет на разных каналах с совершенно различной трактовкой. Сначала телезритель растерялся, потом начал соображать. А утром, идя на работу, я слышал реакцию. Народ

начинает анализировать. Это ли не здорово? Раньше мы были приучены к тому, что у нас есть одна точка зрения. Сегодня люди думают. Пусть думают и выбирают. И ограничивать человека одним каналом или одной манерой подачи информации, мне кажется, категорически нельзя. Точно так же, как и журналистам надо дать выбор: работать с государственной компанией, на общественном телевидении или в частной телекомпании.

И тут маленький нюанс. Я ни разу не слышал, чтобы кто-то с коммерческого телевидения не по-доброму относился к государственному телевидению. И видел массу сюжетов, в частности, с пресс-конференций, когда государственное телевидение (я имею в виду региональное) камня на камне не оставляет от коммерческого. Поэтому, наверное, надо просто заниматься тем делом, которым мы занимаемся, и любить его. А телезритель уже сам поймет, кто что умеет.

Парфентьев Б. А., директор департамента международных отношений и обмена программами компании «Телерадио-Молдова»

Мы – государственное телевидение. Действительно, должен быть профессионализм. И потом, мы пытаемся построить демократическое общество. Это подразумевает множество источников информации и право телезрителя выбирать. Так что здесь ничего не нужно запрещать. Наверное, если будет много разного телевидения – это только в пользу общества.

Что такое государственное телевидение? В Кишиневе только на государственном телевидении вы увидите спортивные программы, детские передачи, передачи на темы культуры, потому что на других каналах идут новости, которые, действительно, они делают очень хорошо, и может быть, мы даже иногда проигрываем. В нашей республике шестьдесят пять процентов молдаван, остальные – украинцы, русские, гагаузы, цыгане, евреи. Я не знаю еще какого-то края, где живет столько национальностей и передачи выходят на этих языках. Где еще на постсоветском пространстве можно услышать передачу на цыганском языке? Мне кажется, что Молдова могла бы послужить хорошим примером. И я думаю, что нужен совсем небольшой шаг, чтобы государственное телевидение стало общественным.

Для преобразования государственного телевидения в общественное должно идти через создание Советов, куда вошли бы представители от партий, от различных конфессий, от творческих союзов. И наши сетки вещания будут проходить через этот Совет, и Совет уже будет защищать интересы представителей всех социальных групп. Например, передача о ветеранах «Третье поколение». Но общественное телевидение, естественно, подразумевает еще прямые взносы. За право пользования телевизором человек должен платить определенные деньги, но у нас ситуация такая, что мы пока не можем позволить себе брать с людей эти деньги.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ
ПУБЛИЧНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СЛУЖБЫ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Христочевский С.А., программный специалист *Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании*, кандидат физико-математических наук

В Институте ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО) открыт проект «Электронные библиотеки для образования», целью которого является создание и активное использование электронных библиотек для целей образовательной системы. Хотел бы отметить, что институт ЮНЕСКО не является научно-исследовательским институтом, и он не решит эту проблему полностью самостоятельно, поскольку задача ЮНЕСКО и, в частности, Института быть катализатором определенных событий, привлечь к проблеме общественное внимание, показать, что необходимо делать для ее успешного решения. Потом уже сами государства-члены ЮНЕСКО могут или взять предварительные результаты исследований, или вложить какие-то деньги, в том числе в рамках региона, для более полной проработки проекта или применения полученных в рамках проекта результатов.

Чтобы в полной мере развивать проект «Электронные библиотеки для образования», нужны значительные усилия многих страны. На сегодняшний день наиболее продвинуты в этом отношении Соединенные Штаты Америки, успешно движется Великобритания, другие европейские страны. Из электронных библиотек по специализированным каналам можно получить самую разнообразную сертифицированную информацию. Это может быть информация о законодательных актах, о методике проведения конкретного урока и т.д. Разрешите процитировать то, что напечатано в тезисах моего выступления.

Электронные библиотеки для образования это:

- информационные ресурсы, специально разработанные для максимального удовлетворения запросов обучающихся (а также и преподавателей) как в индивидуальном, так и в групповом режиме;
- широкий набор материалов, от представленных в электронном виде обычных учебников до различных образовательных мультимедийных продуктов (реализованных в том числе и в технологии виртуальной реальности), средств динамического моделирования и т.д.;
- свободный и гибкий доступ к различным образовательным информационным ресурсам в любое время, из любого места;
- широкий набор дополнительных возможностей (консультационная служба, проектная работа, методический центр, виртуальная учительская и т.д.).

Электронные библиотеки могут:

- улучшить подготовку и повысить заинтересованность обучающихся;
- увеличить количество и, главное, качество распределенных во Всемирной паутине ресурсов;

- улучшить доступ к этим ресурсам со стороны обучающихся, родителей и преподавателей и обеспечить его в любое время;
- предоставить возможности для перехода от «обучения на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь».

Проблемы создания и работоспособности электронных библиотек для образования:

- доступность электронных библиотек (в том числе и по аппаратно-техническим составляющим);
- авторское право;
- достоверность и полнота информации;
- стоимость разработки информационных ресурсов для библиотек;
- стоимость обеспечения работоспособности, сохранения данных и актуализации электронных библиотек.

Более подробную информацию по этому проекту можно найти на сайте ИИТО: <http://www.ИТЕ.ru>.

Как видите, не все так просто. В первую очередь трудно найти необходимые ресурсы для претворения в жизнь такого объемного проекта. Хочу привести один пример из российской действительности, касающийся информатизации образования (а без этого создание электронных библиотек для образования бессмысленно). В настоящее время осуществляется грандиозная президентская программа по информатизации сельских школ. Есть первые результаты. Впечатляет: тысячи машин поставлены. Ростовская область рапортует, что все необходимое для обеспечения учебного процесса уже есть, все компьютеры уже установлены. Другие регионы тоже. Теперь суммируем все это вместе. И получаем, что по самым оптимальным прикидкам, даже с учетом хранящегося на складе оборудования, в школы России поступило двадцать пять тысяч современных компьютеров. А всего у нас школ – около шестидесяти восьми тысяч. Значит, в России на сегодня за счет централизованной программы поступило дополнительно по полкомпьютера на одну школу. Этого недостаточно даже для ознакомительной работы с информационными технологиями, не говоря уже о возможном подключении к Интернету и использовании электронных библиотек.

Кстати, про подключение школ к Интернету. И здесь можно привести интересные примеры. Существует международный обзор по использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании в странах Большой Восьмерки (он также охватывает еще ряд развитых стран). Есть страны, у которых практически стопроцентное подключение школ к Интернету. В то же время есть независимое исследование ЮНЕСКО об уровне школьной подготовки по предметам, например, естественного цикла. И выясняется, что Интернет не дал существенного улучшения образования в этих странах по этим дисциплинам. Значит, он неэффективен? И да, и нет. Мое сдержанно оптимистическое мнение, что Интернет и Всемирная паутина предоставляют ряд совершенно новых возможностей для системы

образования, но надо умело ими воспользоваться. Для этого нужно решить много конкретных задач

Считаю необходимым привлечь внимание не только к созданию электронных библиотек, но и к созданию виртуальных музеев. Процесс этот долгий, кропотливый и требующий большого внимания со стороны государства. На частной основе он не может осуществиться.

Троян Л.П.: Не кажется ли Вам, что, как всякое благо, такое развитие широкой сети электронных библиотек может привести к обратной реакции: появится человек с высшим образованием, но просвещенный поверхностно?

Христочевский С.А.: Не хуже, чем при обычной форме обучения. Потому что, когда в университетской аудитории на лекции сидит двести человек, далеко не каждый решится задать вопрос лектору, чтобы не показаться глупым. Обычно вопросы задают несколько человек, а большинство отмалчивается. Еще хуже было положение дел в заочной системе образования. А сервисы при электронных библиотеках предусматривают возможность задать вопрос любому преподавателю в любое время. Преподаватель, который ведет данный курс, потом на вопрос ответит. И ответ увидит не только данный студент, но и все остальные, поскольку ответ будет размещен на сервере.

Троян Л.П.: У меня дочь студентка-третьекурсница, она сделала курсовую на моих глазах за пять минут. Она вошла в Интернет и просто скачала чужую курсовую. Раньше, даже если человек готовил шпаргалку, он должен был все равно что-то где-то искать и выписывать. Теперь можно просто скачать из Интернета и, даже не читая, отдать преподавателю.

Христочевский С.А.: Мой реферат по философии в старые времена был скопирован много раз. Его писал я, а человек десять после меня переписали. Всегда были люди, которые делали кому-то дипломные проекты, чертили чертежи.

Троян Л.П.: Но сейчас это носит массовый характер. У нас, например, очень резко сократили лекционные часы, и говорят студентам: «Это для того, чтобы вы самостоятельно занимались в Интернете». Но в Интернете молодые люди могут заниматься чем угодно. Мне кажется, что отсутствие живого общения с преподавателем просто обедняет. Ведь преподаватель – это же еще и личность. Мы сейчас, как мне кажется, идем по пути развития потребителя информации. Но человек должен еще и знать, что это за информация, уметь ее переварить, чтобы использовать во благо и себе, и людям. Есть просто информация-груз, а есть информация, являющаяся побудительным мотивом к развитию.

Христочевский С.А.: Я согласен, что здесь существует определенная проблема, но хочу отметить, что вы смотрите с точки зрения горожанина, имеющего возможность отдать своего ребенка к хорошему преподавателю. А далеко не у всех эта возможность есть. И поэтому для них электронные библиотеки, дистанционное обучение и возможность хотя бы письменного общения с хорошим преподавателем – это большое благо. Мы всегда должны помнить, что есть Москва, другие крупные города, а есть абсолютно забытые

Богом места. И школы у нас далеко не одинаковые. До сих пор есть школы без теплого туалета и без электричества. Поэтому в среднем дистанционное обучение - это благо, хотя и у него есть определенные недостатки по сравнению обычным учебным процессом.

Федотов М.А.: Мой сын тоже практикует списывание курсовых из Интернета. Но я все время его предупреждаю: «Если у тебя серьезный преподаватель, то он тоже пользуется Интернетом, и прекрасно знает, где можно скачать рефераты по его тематике. И как только он увидит знакомый реферат, он сразу поставит тебе двойку и поднимет вопрос о твоём отчислении из института». Там, где есть яд, ищи и противоядие.

Алакюла А.Р.: У меня вопрос, который может показаться техническим. Это вопрос алфавита, который используется в ваших учебных программах. Когда мы говорим о развитии единого информационного пространства СНГ, то уже есть некоторое исключение – те, кто не пользуется славянским алфавитом. Вы имеете в виду объединение своего банка данных с остальным миром, который, в основном, пользуется латинским алфавитом? Как вы решили эту проблему? Другие страны, например, Индия и Китай, в учебных программах перешли на английский.

Христочевский С.А.: Эта проблема пока не решена. Над ее решением нужно работать. Но у латиницы и кириллицы много общего хотя бы в начертании букв. В то же время от нас практически отключены все китайские, корейские, японские серверы. Из-за чего? Иероглифы. Мы не можем их читать. Мы лишены возможности знакомства с совершенно другой культурой. Хотя ЮНЕСКО и ставит целью взаимное проникновение культур, но дела, с моей точки зрения, идут недостаточно хорошо, в том числе и в том, что касается языков. Конечно, есть ряд неплохих проектов. Например, делать базы данных, базы знаний или электронные библиотеки на эсперанто. И тогда информацию из этого единого источника переводить только на свой язык. Что при этом теряется? Возможно, эмоции теряются из-за «сухости» языка. Это проблема, и пока мне непонятно, как к ней подойти.

А.К.Скуратов, заместитель директора ГНИИ ИТТ "Информика": Проблема электронных библиотек достаточно важная. Она решается, и это не новость для России. В частности, я хочу напомнить, что есть программа «Электронные библиотеки», которую ведет Министерство промышленности, науки и технологий совместно с Российской Академией Наук. Очень серьезную работу проводит Фонд Сороса. Министерство образования России также обсуждает основные направления развития информационных технологий в образовании на ближайшую перспективу. Сейчас начинается реализация Федеральной целевой программы «Создание единой образовательной информационной среды», где также эти вопросы рассматриваются. Бюджет этой программы – пятьдесят шесть миллиардов: шестнадцать миллиардов из федерального бюджета, остальное – это деньги региональные и внебюджетные источники. Есть программа «Электронная Россия», обсужденная Правительством РФ.

Теперь по поводу школ. Всего школ в стране 68 тысяч. Нет смысла поставлять компьютеры в московские школы, где соотношение компьютеров и учеников иногда выше, чем в некоторых университетах. Я сам ездил в школы Ярославской области, Чувашии и сам видел, что там есть старые компьютеры, и, если поставить туда хотя бы один современный компьютер с доступом в Интернет, уже хорошо, потому что через него можно попасть в сеть, предоставив, таким образом, доступ и другим компьютерам. Эти проблемы решаются на государственном уровне, и российское правительство вносит существенный вклад в эту очень серьезную проблему. Закупка компьютеров для сельских школ была самой крупной государственной закупкой в прошлом году.

Скуратов А.К., Заместитель директора Научно-исследовательского института информационных технологий и телекоммуникаций «Информика»

Образовательный портал

«Явление Интернета напоминает известный нам из Библии потоп, или избыток воды, в котором можно со всем нажитым утонуть, если не сможем во имя спасения, как Ной, построить для себя Ковчег. Но как должен выглядеть «Ноев Ковчег Интернета» – легко сказать, но сложно такую идею реализовать». (Станислав Лем «Риск Интернета», 15 мая 2001 года)

"Организации, намеривающиеся вырваться из общей массы и захватить свою долю рынка, будут теми, кто превратит присутствие в сети в свою стратегическую политику". (John Fanelli, директор Web and Portal Solutions Product Marketing, компания Iplanet, Sun-Netscape Alliance)

1. Необходимость создания Образовательного портала

По оценкам международной исследовательской и консультативной фирмы IDC Inc. – мирового лидера в области оценок рынков технологий и электронного бизнеса – только глобальный корпоративный рынок обучения через Интернет, без учёта среднего и высшего образования, достигнет \$23 миллиардов к 2004 году. Очевидно, это затронет и российское образование вместе с увеличением пользователей российского Интернета.

Все больше учебных учреждений и организаций смотрят вперед, за пределы традиционных средств обучения, и обращаются к перспективным технологическим инициативам, которые позволяют уменьшить дефицит доступа к знаниям, удешевить и ускорить процесс получения качественного образования посредством использования новых информационных технологий и перспективных телекоммуникационных средств.

Что такое портал?

Это не простой вопрос, поскольку «портал» является весьма популярным политико-технологическим термином, которым на сегодняшний день наиболее часто злоупотребляют в среде администраторов образования, в основном при решении вопросов финансирования того или иного направления работы, той или иной организации. Очевидное успешное развитие Web-технологий, широкое их применение в различных сферах

человеческой деятельности (в том числе и в образовании) стимулируют как компании разрабатывающие информационные технологии, так и крупные компании и организации их использующие на создание и внедрение чего то нового в этой области, прогрессивного, обеспечивающего еще больше эффективности, роста производительности труда, широту охвата потенциальных потребителей, одним словом того, что называется увеличение темпов и масштабов развития. Использование не только современных информационных технологий, но и современных информационных терминов позволяет извлекать чуть больший доход и привлекать дополнительное внимание к существующим товарам и услугам, к которым, в настоящее время, с полным правом относится и образование. Определение понятия «портал» будет дано ниже, после обсуждения его сути.

Одним из естественных решений в области развития образования, после одобрения Правительством России Федеральных целевых программ «Электронная Россия на 2002 – 2010 годы» и «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы», является создание распределенного Образовательного портала. Образовательный портал необходим в целях обеспечения доступности и качества образовательных ресурсов на основе использования современных информационных технологий и телекоммуникационных средств.

Концепция Образовательного портала имеет организационную, содержательную и технологическую составляющие.

Причины создания Образовательного портала:

- Активизация использования имеющихся и создание новых актуальных и качественных информационных и образовательных ресурсов.
- Расширение доступа к образовательным ресурсам учащихся и студентов, учителей и преподавателей, сотрудников органов управления образованием и администраций разного уровня, политических и общественных движений.
- Использование современных учебно-методических и информационных технологий и телекоммуникационных средств, в особенности технологий дистанционного обучения.
- Включение в образовательный процесс мультимедийных технологий – видео-, аудио- и теле- материалов, современных технологий обратной связи.

2. Организационные аспекты создания портала

Организационно Образовательный портал создается как консорциум организаций, объединяющих с помощью Интернета свои информационно-справочные и образовательные ресурсы и технологии для предоставления их в широкое пользование российским и русскоязычным гражданам.

В целях контроля и поддержки деятельности Образовательного портала предполагается формирование Наблюдательного совета из представителей Минобразования, Минэкономразвития, Минпечати, Минсвязи, общественных фондов, например Фонда Сороса. Участие вышеназванных

учреждений и фондов будет являться административным и финансовым базисом развития Образовательного портала.

3. Содержание портала: информационно-справочная составляющая

Образовательный портал очевидно предназначен для реализации задач современного развития российского образования. Для этого он должен быть, прежде всего ориентирован на пользователя.

Таким образом, информация и услуги портала будут группироваться по разделам пользователей:

- дошкольное образование
- ученик
- родитель
- учитель
- администратор учреждения среднего образования
- администратор регионального органа управления образования
- абитуриент
- студент
- аспирант
- преподаватель вуза
- научный сотрудник
- администратор вуза
- администратор Минобразования
- выпускник
- работодатель
- профобразование

Предполагаются общие разделы, которые, прежде всего, будут содержать нормативно-правовую базу в области образования, электронную библиотеку учебных материалов, имеющих гриф Минобразования, новости образования. Примерный перечень общих разделов следующий:

1. Структура и состав центрального (регионального) административного органа управления образованием:

- структура,
- функции и направления работы отдельных блоков и подразделений,
- ФИО руководителей,
- должностные обязанности руководителей,
- адреса,
- телефоны,
- адреса электронной почты,
- краткие биографии руководителей (желательно)
- фотографии руководителей (желательно)

- отдельно указываются реквизиты, порядок подачи заявлений и вопросов, часы работы и др. информация приемной органа управления образованием.

2. Форум (модерируемая телеконференция) по тематическим вопросам с периодическим участием ответственных работников органов управления образования.

3. Положение об органе управления образованием и другие документы регламентирующие его деятельность.

4. Национальные и региональные программы образования.

5. Образовательные стандарты высшего и среднего специального образования.

6. Правила лицензирования, аккредитации и аттестации образовательных учреждений.

7. Специальное образование.

8. Международное сотрудничество в области образования.

9. Нормативные и распорядительные документы (в виде базы данных с поиском по датам, темам и содержанию).

10. Перспективный и краткосрочный планы (направления) работы органа управления образования.

11. Информация о комиссиях и советах, созданных при органе управления образованием, включая Положения и регламенты их работы, состав, направления работы и оперативные новости.

12. Информация по фондам, грантам и конкурсам.

13. Справочники, выпущенные под грифом Минобразования.

14. Научно-познавательные журналы, бюллетени и книги и учебные пособия.

15. Базы данных учебных материалов открытого и персонализированного доступа.

16. Информация о конференциях, семинарах и выставках проводимых в области образования.

17. Новости.

18. Информация (с ссылками в Интернете) об учебных организациях и проектах.

19. Информация об аккредитованных (лицензированных) учебных организациях и фондах.

20. Карта WWW-сайта и система поиска.

21. Фотогалерея событий.

Интересным является включение в Образовательный портал «энциклопедической составляющей», построенный по принципу книжной энциклопедии. Термины и понятия в данной части портала должны быть даны безусловно авторитетными авторами.

Информация, размещаемая на Образовательном портале, должна быть качественной, достоверной, оперативной и по возможности полной. Образовательный портал должен стать важнейшим инструментом

управления качеством образования, выполняя функции общественной экспертизы образовательных ресурсов.

4. Содержание портала: обучающая составляющая

Обучающая составляющая Образовательного портала в свою очередь состоит из организационного, содержательного и технологического компонента. Сначала подробно остановимся на технологическом компоненте, в основе которой лежит обучающая среда.

На наш взгляд наиболее перспективной обучающей средой является впервые появившийся в 2000 году программный продукт LearningSpace 4.01 (Lotus/IBM).

LearningSpace 4.01 - это современная интерактивная программная среда, которая обеспечивает гибкий процесс обучения и широкую инструментальную поддержку для тех, кто планирует, администрирует и ведёт процесс обучения с использованием дистанционных технологий. Обучающая среда предлагает коллаборативные асинхронные и синхронные (в режиме реального времени) возможности обучения. Она включает в себя средства мониторинга и администрирования, а также естественную и гибкую интеграцию содержания курсов и авторских средств обучения.

Ключевыми чертами, которые делают LearningSpace 4.01 уникальной образовательной средой, являются:

- Мониторинг Активности;
- Автоматическая Регистрация
- Генерация Отчетов
- Управление Оцениванием Знаний
- Управление Ролями
- Планировщик Курсов
- Помощник Создания Курсов и т.д.

Семейство продуктов Lotus/IBM LearningSpace является наиболее развитым и масштабируемым решением в области распределенного обучения, которое предоставляет возможности по проведению и администрированию обучения в сетях Internet и intranet. Приведем ряд примеров и ссылок.

IBM Mindspan Solutions – это подразделение IBM (www-3.ibm.com/software/mindspan/distlrng.nsf/home/overview), которое предлагает решения в сфере дистанционного обучения и где ключевой технологией является Lotus LearningSpace. Согласно отчету IBM Mindspan Solutions за 2000 год в число её клиентов - пользователей обучающей среды LearningSpace входят семь из десяти ведущих авиакомпаний мира; семь из десяти крупнейших американских телекоммуникационных компаний; шесть из десяти мировых крупнейших производителей автомобилей; шесть из десяти крупнейших в мире коммерческих банков; три из пяти крупнейших американских страховых компаний; три из пяти крупнейших мировых глобальных финансовых институтов; три из пяти самых больших американских фармацевтических компаний; и три из пяти крупнейших американских фондовых брокерских фирм.

Следует отметить, что LearningSpace 4.01 является глобальной обучающей средой полностью соответствующей международному стандарту дистанционного обучения IMS (Instructional Management System, www.imsproject.org).

Наряду с LearningSpace 4.01 наиболее известными продуктами на рынке дистанционного обучения, преимущественно в сфере высшего и среднего образования, являются:

- WebCT - www.webct.com/

Свыше 148000 преподавателей в 1578 колледжах и университетах используют решения WebCT для обучения более чем 6 миллионов студентов по всему миру.

- Blackboard - www.blackboard.com

Подробный сравнительный анализ функциональных возможностей LearningSpace 4.01 с этими и другими программными обучающими платформами приведён в прилагаемой Таблице 1.

Анализ показывает технологическое преимущество среды LearningSpace 4.01 над всеми существующими аналогами. Это обстоятельство создаёт предпосылку для широкого внедрения LearningSpace 4.01 в сфере дистанционного обучения и тренинга в России в качестве, возможно, стандарта.

Также принципиально возможны сохранение и перенос курсов, созданных в среде LearningSpace 4.01, на мультимедийные носители типа компакт дисков с их использованием для обучения и последующего переноса результатов тестирования и статистики студентов обратно в среду LearningSpace. Этот факт особенно существенен для регионов, где нет интерактивного Интернета.

5. Краткое описание организации дистанционного обучения на базе Learning Space 4.0. (на примере Компании “Дистанционное обучение”)

Потенциальному Заказчику предлагается решение задач обучения, сертификации, аттестации, тестирования, переподготовки и т.п. путем использования сервиса дистанционного обучения.

Сервис предлагает как образовательному учреждению, так и обучающемуся набор коммуникативных программных средств, модули тестирования и оценки знаний, средства организации и поддержки учебного процесса, учебные материалы и т.д. в синхронном и асинхронном режимах.

По выбору заказчика, технический сервис может быть реализован по одному из следующих вариантов:

1. Устанавливается обучающий Web-сервер в корпоративной сети Заказчика. В этом варианте работы по администрированию программной среды проводятся специалистами Компании «Дистанционное обучение» либо специалистами Заказчика, прошедшими соответствующее обучение.

2. Заказчиком используется Web-сервер Компании «Дистанционное обучение» в сети Интернет.

Для получения услуг, в общем случае, Заказчику достаточно иметь только доступ в Интернет. Удаленно подключившись с любого компьютера к обучающему Web-серверу, как образовательное учреждение, так и обучающийся, получают весь спектр возможностей дистанционного общения.

Существуют два основных способа предоставления дистанционного образовательного сервиса:

1. Заказчик ставит задачу. Подбор преподавателей, тьютеров, организация и управление учебным процессом, подбор и обновление учебного материала, разработка методик возлагается на Компанию «Дистанционное обучение».

2. Преподавателям-тьютерам Заказчика предоставляется возможность самим создать и вести учебный курс, опираясь на сервис и поддержку Компании «Дистанционное обучение». По желанию Заказчика, тьютеры Заказчика проходят предварительное обучение в Учебном центре Компании «Дистанционное обучение». Возможна организация дистанционного обучения преподавателей-тьютеров.

В качестве образовательной программной среды, включающей в себя систему управления процессом обучения, используется программа Learning Space 4.0 (Lotus/IBM), локализованная специалистами Компании «Дистанционное обучение» при сотрудничестве с Lotus/IBM.

По сравнению с традиционными средствами обучения дистанционные средства обучения обладают следующими преимуществами:

- Учебное учреждение получает возможность организационно упростить процесс обучения, повысить его объективность и эффективность. Обучение может проходить без отрыва от производства в любое удобное время.

- Значительно снижается стоимость и повышается стоимостная эффективность обучения, в том числе, профессионального обучения и повышения квалификации персонала. Использование данного сервиса дает возможность учиться везде, где есть доступ в сеть Интернет.

- Учебное учреждение имеет возможность эффективно и, при желании, централизованно контролировать учебный процесс в масштабах всей филиальной сети учреждения.

- Автоматизируется процесс учета и систематизированной архивации персональных статистик студентов.

- Преподаватель-тьютер получает возможность генерации автоматических отчетов текущей успеваемости по каждому обучающемуся, снабженных необходимыми комментариями.

- Становится легкодоступным любой материал на любом этапе учебного курса из любых удалённых баз данных.

- У преподавателя-тьютера и обучающегося появляется широкий выбор средств проверки, тестирования и самоконтроля. Инструктор, непосредственно и в полном объёме, получает в свое распоряжение мощный

набор средств информационной и мультимедийной поддержки (звук, видео, картинка, анимация, словари, справочники и т.д.), который обычно менее доступен или недоступен преподавателю в аудитории.

- Автоматически формируются персональные информационные базы знаний студентов и результатов экзаменов и аттестаций, которые могут использоваться в дальнейшем.

- Дистанционное обучение с помощью Learning Space 4.0 возможно как в асинхронном режиме, так и в режиме реального времени с использованием двусторонних и многосторонних видеоконференций, создающих аудио-визуальный эффект присутствия в аудитории. Это полезно при проведении экзаменов и аттестаций.

- Объективный статистический анализ обширного опыта использования дистанционного обучения на Западе показывает, что в большинстве случаев его качественная эффективность выше, чем при традиционных способах обучения в силу вынужденного неукоснительного соблюдения студентами тех методик обучения, которые заложены в курсы и экзамены преподавателями-тьютерами.

- Практически неограниченные возможности охвата любого количества студентов для одновременного или в заданной временной последовательности изучения того или иного учебного материала.

Применяемая программная среда использует открытые стандарты и соответствует самым современным требованиям с точки зрения интегрируемости и масштабируемости. Для установки инсталляционного дистрибутива локализованной версии Learning Space 4.0 в локальной сети должны быть удовлетворены следующие минимальные требования:

- программные: Windows NT, IIS, MS SQL, Java-machine, MDAC;
- аппаратные: процессор – Pentium II-500, ОЗУ- 256MB, HD – 400

MB.

Среда обучения Learning Space 4.0 имеет высокую степень защищённости от несанкционированного вторжения, а интерактивные информационные потоки в процессе обучения полностью конфиденциальны.

6. Технологии и характеристики создания портала

Современным развитым Web сайтам обычно не хватает характеристик обеспечиваемых ведущими производителями порталных технологий подобных iPlanet, например учет возможной интеграции с другими приложениями других производителей для создания клиент-ориентированных решений. К несчастью, в результате компания (учреждение) бывает вынуждена развертывать многочисленные сайты под различные приложения, что приводит к чрезмерному администрированию, управлению пользователями и отдельными разработками. Примером такого эволюционного развития является Web сайт ГНИИ ИТТ «Информика», для которого становится остро необходима оптимизация проблемы перехода количества размещаемых информационно-образовательных ресурсов в новое качество.

Концепция портала достаточно подробно обсуждается на <http://developer.iplanet.com/docs/wpapers/portal/sunjournal.html>.

Аналитики индустрии технологий The Meta Group предсказывает, что к 2002 году, 70 процентов из 2000 глобальных компаний уже сформулируют свои стратегии порталов. Дальнейшие их оценки показывают, что к 2003 году 60 процентов из 500 состоятельных компаний будут управлять своими собственными корпоративными порталами с целью оптимизации потока операций и интеграции их в электронной коммерции. "Эти компании понимают" – считает John Fanelli, - "что развертывание портала – это интеллектуальный способ выровнять стратегии бизнеса и технологий для более эффективного конкурирования в Сетевой Экономике." Сказанное в полной мере относится и к российскому образованию и как части мировой образовательной системы и как части перспективного сегмента электронной коммерции.

По данным компании IDC на февраль 2000 года были запущены в эксплуатацию не более 30% порталов из находившихся в разработке в сентябре 1999 года. К концу 2000 года количество реально функционирующих порталов увеличилось в 4 раза. Следовательно, доля информационных порталов на рынке систем электронного управления документооборотом возросла с 4% до 10-15%.

7. Ориентация порталов

Прежде всего портал – это защищенная среда сети. Он позволяет организации объединять и совместно с клиентами, партнерами, сотрудниками и поставщиками использовать содержимое – информацию, услуги, приложения. Портал может соединять технологии, бизнес процессы и бизнес партнеров, давая организации возможность обмениваться информацией как внутри, так и вне защищенной сетевой системы. Портал позволяет организации использовать единственный (отдельный) URL, через который пользователи получают настроенную и даже персонализированную информацию, а так же необходимые бизнес приложения.

Идеология создания портала подразумевает скорее понимание потребностей аудитории, на которую он ориентирован, чем определение какого рода содержанием он будет наполняться. Важно выбрать тип портала, который может быть одним из следующих:

Employee Facing Portals (портал, ориентированный на сотрудников) объединяет внутреннюю и внешнюю информацию и приложения для повышения производительности труда служащих. Портал для сотрудников обеспечивает служащих организации инструментальной панелью со всем необходимым для выполнения их служебных обязанностей. Информация и приложения доступны для сотрудников в соответствии с выполняемыми ими функциями.

Supplier Facing Portals (портал, ориентированный на поставщиков) увеличивает эффективность работы поставщиков и уменьшает задержки в поставках продукции. Путем повышения доступности информации и приложений через внешнюю сеть организация обеспечивает своих

поставщиков обратной связью в режиме реального времени, что увеличивает степень их самообслуживания и обеспечивает эффективность предоставления услуг и товаров, снижая тем самым собственные затраты.

Partner Facing Portals (портал, ориентированный на партнеров) увеличивает выгода посредством более тесных и эффективных взаимоотношений и обмена большим количеством информации. Через портал предприятие может предоставить своим партнерам доступ к планированию номенклатуры изделий и услуг, требованиям клиентов и обучению посредством сетевого доступа.

Customer Facing Portals (портал, ориентированный на клиента) способствует новым предложениям товара и услуг, сохранению клиентуры и отслеживанию конъюнктуры рынка. Понимая схему приобретения продукции, демографическую ситуацию и потоки на web-сайте, бизнес-менеджеры способны определить, какие именно услуги и товары пользуются наибольшей популярностью у основных клиентов, и в соответствии с этим скорректировать свои коммерческие предложения.

8. Чего ждать от своего портала?

- Надежные деловые связи с сотрудниками, клиентами, поставщиками и партнерами.
- Новые модели бизнеса и сетевой стратегии через глубинное понимание потребностей, анализа статистики и окружения.
- Безопасное совместное использование информации в режиме реального времени.
- Возрастание удовлетворенности клиентов и партнеров улучшенным обслуживанием.
- Более ценное наполнение и обслуживание вашего делового сообщества через партнерство и интегрированное наполнение портала.

"Открытая порталная платформа позволяет предприятию развернуть портал с оказанием на нем услуг, ориентированных на нужды конкретного бизнеса. И он может быть сформирован с учетом оказания через какое-то время дополнительных услуг. Таким образом, время, необходимое для развертывания портала, может измеряться несколькими неделями в зависимости от сложности решения," - объясняет John Fanelli.

Если под видом конкретного бизнеса понимать образование (дистанционное обучение), под клиентом – учащегося, под сотрудником администратора образовательного учреждения, под поставщиком продукции – преподавателя, под партнером – другое образовательное учреждение, то именно вышеназванных преимуществ и следует ожидать от Образовательного портала.

iPlanet E-Commerce Solutions (Sun-Netscape Alliance) проанонсировали решение, обеспечивающее устойчивую порталную платформу для создания и развертывания персонализированных порталов, совместимых с подавляющим большинством порталных программ и предусматривающих устойчивую платформу портала. Решение, предлагаемое iPlanet, позволяет

компаниям объединить общие усилия внутри портала и встроить в портал более ценные приложения и услуги. Поддержка этого продукта фактически уже была объявлена такими ведущими разработчиками приложений и служб электронной коммерции, как Actuate, E.Piphany, Grapevine, Hyperion Solutions, Macromedia, net.Genesis, и Net Perceptions.

Дополнительная информация о предложениях iPlanet Portal Server доступна по адресу: www.iplanet.com.

9. Определение термина «портал».

После вышеприведенных рассуждений можно перейти и к определению самого термина «портал».

Идеология превращения "сайта" в "портал" связано с трансформацией в использовании сети Интернет, которая заключается в переходе от "скольжения" по различным адресам сети с целью поиска нужной информации или необходимых услуг (часто со многими "разочарованиями", "ловушками" и "тупиками") к "углублению" в информационные, сервисные и, даже возможно, развлекательные "недра" одного ТЕМАТИЧЕСКОГО сайта. В данном случае сайта образовательного. Пользователь целенаправленно придя на образовательный портал должен найти свою цель и не испытывать необходимости начинать поиски заново. Например как это построено на сайте <http://www.RBC.RU>.

Можно дать определение портала как с технологической, так и с содержательной точки зрения.

Портал (технологически) – это сетевой телекоммуникационный узел обладающий быстродействующим доступом, развитым пользовательским интерфейсом и широким диапазоном разнообразного содержимого, услуг и ссылок. Функционирует как интеллектуальный инструмент выбора источников содержания и объединения их для представления конечному пользователю посредством простого для навигации и настройки интерфейса. Порталы обычно предлагают такие услуги, как поиск в сети, новости, комплект инструментальных средств, включая микропрограммные средства платформы, а так же интеграцию и контекстные инструментальные средства управления, доступ к интерактивным электронным магазинам, а также средства связи, включая электронную почту и так называемые чаты (интерактивные дискуссии).

Портал (содержательно) – это информационный узел, совокупность тематических сайтов, объединенных поисковой системой, основная функция которого, состоит в обеспечении подключения клиентов – посетителей портала к релевантным (соответствующим) источникам информации. Порталы обычно позиционируют как отправные точки для пользователей ориентированных на определенную тематическую область.

Среди открытых материалов The Meta Group анализ типов порталов и основных решений на рынке можно найти на <http://www.metagroup.com/cgi-bin2/download.cgi/wd965.pdf>

Определение портала, состава его сервисов и т.д. от IBM находится на <http://www-106.ibm.com/developerworks/library/portals/index.html>

10. Инфраструктура портала.

На рынке существуют многочисленные предложения по созданию порталов. Но это разнообразие создает путаницу для многих компаний и организаций развернувших собственные решения на «доморощенных» порталах. Многие продавцы предлагают решения, которые обеспечивают ценное вертикальное наполнение или заполнение определенной «ниши» посредством интерфейса портала, но со временем это требует расширения отдела Информационных технологий в учреждении или организации и поддержку множества порталов. Создание путаницы может оказаться дорогостоящим и привести к трудностям в управлении.

Решение этой проблемы – общая порталная платформа. Обеспечивая гибкую и легко масштабируемую платформу портала, предприятия или организации могут создавать объединенные порталы, управляемые процессами и нуждами конкретного производства.

Концептуально портал можно разбить на четыре компонента:

- аппаратное обеспечение;
- операционная платформа;
- системное программное обеспечения (портальная технология);
- приложения и услуги.

Аппаратное обеспечение

В качестве аппаратного обеспечения надо иметь серверы в необходимом количестве, причем как Web-серверы, так серверы баз данных и видеосерверы, отличающиеся системным программным обеспечением, спецконтроллерами и объемами дисковой памяти. Мощность аппаратного обеспечения портала различная, от средних – на базе PC с характеристиками: Pentium-III 950M, 512M RAM, 4x18 Gb HDD до многопроцессорных AlphaServer systems. Специфическими требованиями аппаратного обеспечения портала являются – большая оперативная и долговременная память и функция «горячего» зеркалирования дисков. Для эффективной связи отдельных серверов портала требуется высокоскоростной коммутатор Fast Ethernet.

Важным для эффективности работы портала является установка программно-аппаратного комплекса распределения нагрузки. Например, при интенсивном обращении к <http://www.yahoo.com>, возможна переадресация на <http://www2.yahoo.com> или <http://www3.yahoo.com>, в зависимости от их загруженности. Подобные серверы идентичны по содержанию, но могут находиться в разных местах. В дополнение к методам зеркалирования и распределенной нагрузки возможно использования средств резервного копирования. Необходим еще один программно-аппаратный комплекс для фильтрации трафика внутренней структурой портала и внешним миром, так называемый Firewall; в ГНИИ ИТТ «Информика» его роль выполняет CISCO.

Очевидно к системному аппаратному обеспечению портала необходимо добавить клиентский станции для создателей контента портала, дизайнеров, администратора и др.

Операционная платформа

Важна ориентация на общепринятые операционные системы и их версии. По опыту работы ГНИИ ИТТ «Информика» в качестве таковых можно рекомендовать UNIX FreeBSD, Linux, Sun Solaris, Windows NT, Windows 2000 Advanced Server. Операционная система должна также зависеть от требований используемой порталной технологии, а также включенных в портал СУБД.

Системное программное обеспечение или порталная технология.

Она может быть охарактеризована следующими компонентами и свойствами:

Application Server (Сервер Приложений), он позволяет предприятию легко разрабатывать, развертывать и управлять различными приложениями.

Collaboration Opportunities (Возможности Сотрудничества) позволяющие отдельным пользователям и крупным организациям объединить свои ресурсы и работать вместе через Интернет.

Content Management (Управление Содержимым), что придает гибкость производству и управлению отдельными Web-узлами, позволяя поставлять конечному пользователю приспособленное под него (персонализированное) содержимое портала.

Directories Services (Директорный Сервис), он позволяет организации управлять пользователями, ресурсами и безопасностью внутри и вне системы сетевой защиты, а также предоставлять канал для внешних связей и проведения электронных транзакций.

Enhanced Performance (Увеличение производительности) необходимо для улучшения качества пользовательского интерфейса, включая:

Traffic Management (Управление трафиком) – гарантирует высокую степень доступности, работы и контроля над приложениями.

Dynamic Data Cache (Динамическое кэширование данных) - позволяет клиентам хранить и извлекать персонализированное и динамическое Web – содержимое.

Network Caching (Кэширование Сети) – для обеспечения быстрого доступа к содержанию Web – страниц путем хранения наиболее часто запрашиваемых данных доступнее конечному пользователю.

Knowledge Management (Управление Знанием) помогает объединять внутреннюю и внешнюю информацию и предоставлять информацию основанную на контекстной концепции.

Mail and Messages systems (Система Почты и сообщений) дает возможность предприятиям и поставщикам услуг создать бизнес–градуированную инфраструктуру коммуникаций в среде служащих, партнеров и клиентов.

Personalization (Персонализация) информации, основанная на анализе пользовательских данных в режиме реального времени, - нужна для организации более эффективного обслуживания пользователя (маркетинга).

Profiling (Профилирование) – дает возможность организациям отслеживать, анализировать и предугадывать действия пользователей портала учитывая поведения клиента через его предпочтения.

Search Capability (Возможность поиска) обеспечивает клиента доступом к широкому спектру источников информации как внутри, так и вне портала.

Security (Защита) данных, приложений и транзакций, включая:

Firewall - внутреннюю и внешнюю защиту для предотвращения несанкционированного доступа к сети.

Single Sign-On (Уникальность регистрации) при санкционировании доступа к защищенным и персонализированным порталным приложениям на ролевой основе.

Public Key Infrastructure - общественная ключевая инфраструктура для помощи клиентам, партнерам и служащим с доступом к Интернет-приложениям путем обеспечения надежных средств идентификации каждой процедуры при онлайн-транзакции.

Web Server (Web-Сервер) для технического обеспечения функционирования содержимого Web.

За более детальным описанием сегментов и коммерческими предложениями можно обратиться к the Portal Essentials Solution Guide или посетить www.sun.com/portalessentials.

Согласно существующим ограничениям относительно предоставления открытых систем и решений, приведенный выше список представляет только малую долю работы партнеров Sun в рассматриваемой области.

Приложения и услуги

Приложения и услуги, предоставляемые порталом, определяются его назначением. В данном случае таковым является образование.

На прикладном уровне Образовательного портала можно определить две компоненты – информационная и обучающая. Информационная компонента наиболее полно представлена Web-сайтом Государственного НИИ информационных технологий и телекоммуникаций «Информика» <http://www.informika.ru>. На сегодняшний день предложить что-либо принципиально новое сложно. Образовательная компонента портала рассмотрена выше.

11. Современное состояние исследований и разработок в области создания образовательного портала.

Идея создания образовательного портала в настоящее время является весьма привлекательной и популярной:

- рассматривается вопрос об учреждении специального Фонда с участием Минобразования, для поддержки создания Национального образовательного портала;

- активную работу в данном направлении проводит Институт "Открытое общество" создавая портал по высшему образованию AUDITORIUM.RU;

- в рамках МНТП Минобразования "Создание системы открытого образования" формируется портал открытого образования OPENET.RU на базе региональных и содержательных сегментов указанного домена;

- идея создания образовательных порталов по областям знаний присутствует в Федеральной программе развития образования;
- формируются коммерческие проекты по созданию образовательных порталов.

Во всех вышеизложенных направлениях деятельности и проектах участвует, в том или ином качестве, ГНИИ ИТТ "Информика"; причины:

- разнообразное информационное наполнение сайта INFORMIKA.RU, включающее официальную информацию Минобразования;
- высокоскоростной доступ и развитая телекоммуникационная структура;
- административный и финансовый ресурс МНТП "Информационные технологии образования", курируемый ГНИИ ИТТ "Информика" как головной организацией.

Так или иначе Образовательный портал можно отнести к классу корпоративных порталов. Данный портал предназначен для координации работ и размещения контента в рамках образовательного сообщества пользователей.

На данный момент можно выделить два основных направления развития средств для построения подобных порталов: готовые настраиваемые многофункциональные порталы, которые непосредственно при установке требуют лишь адаптации под конкретные условия, и специализированные технологии, которые позволяют программистам создавать более специализированные порталы.

Адаптация многофункциональных порталов позволит при создании Образовательного портала в несколько раз сократить сроки его внедрения. Совместно с специалистами Московского государственного института электроники и автоматики был проведен анализ готовых многофункциональных порталов. Анализ выполнялся по следующим критериям: персонализация, навигация, поиск, просмотр, унифицированный доступ к контенту, поддержка мобильных устройств, системные требования.

Лидером в области разработки многофункциональных порталов является фирма Verity Inc. (Саннивэйл, Калифорния, США). Verity предлагает продукт Portal One. Для развертывания портала необходимы: Microsoft Windows NT 4.0/2000, Pentium II 300 MHz или выше, 256 Mb памяти (рекомендуется 512 Mb и больше). Поддерживается распределенная архитектура.

Базовая цена портала – 65000 долларов. Стоимость одной клиентской лицензии – 20 долларов. Из недостатков следует отметить:

- недостаточную интеграцию с электронной почтой (нет встроенных средств для работы с ней);
- отсутствие встроенного органайзера;
- слабая поддержка документоориентированных баз данных (в стандартном пакете предусмотрены в основном интерфейсы для реляционных баз данных);

- слабая поддержка приложений, не ориентированных под Web (основной упор сделан на поддержку Web-языков HTML и XML, которые пригодны для организации взаимодействия с приложениями, не ориентированными под Web);

- портал функционирует только под Windows NT.

Основной недостаток – это отсутствие локализованной русской версии и, как следствие, предложения на российском рынке. Даже англоязычная версия в России официально не продается и не поддерживается, что, к сожалению, исключает возможность применения Verity Portal One для Образовательного портала. Достаточно высокая цена продукта также не будет способствовать его продвижению на российском рынке, хотя для крупных компаний, в случае выпуска локализованной версии, Portal One будет являться одним из возможных решением.

Большие перспективы на российском рынке имеет Enterprise Information Portal (EIP) компании Hummibird Communications Ltd. (Канада). Официальным представителем Hummibird в России является компания «Весть-Метатехнология». В июле 2000 года этой компанией была анонсирована локализованная версия EIP. EIP поддерживает платформы: Windows NT, Sun Solaris, Linux. Поддержка распределенной архитектуры была реализована только в одной из последних версий, так что о качестве работы распределенной системы говорить пока рано.

Минимальные затраты на развертывание портала на 100 пользователей за рубежом – 100 000 долларов США. Hummibird EIP больше ориентирован на работу с внутренними ресурсами компании, чем с внешними. Поддерживаются специфические системы документооборота, хранилища фактографических данных, имеются некоторые средства групповой работы. Это более специализированное, менее гибкое решение, чем Portal One. Единственное явное преимущество EIP – его анонсированная локализация. Пока, правда, на сайтах официальных представителей Hummibird в России (компании Весть-Метатехнология и ТерраЛинк) никакой информации о выпуске финальной русской версии, ценах, условиях поставки, сервисных услугах не представлено. Поэтому использовать Hummibird EIP как основу Образовательного портала мы не можем.

На мировом рынке представлены и некоторые другие готовые порталы: Portal-In-A-Box, Data Channel Server, Infolmage Freedom. Однако они обладают гораздо меньшей функциональностью, чем рассмотренные порталы. Конец 2000 года можно назвать периодом анонсов порталных технологий. О скором выпуске финальных релизов объявили Microsoft, Oracle, Lotus. Большинство технологий находится на стадии тестирования и разработки, и на данный момент их использование для создания рабочих порталов невозможно. Для оценки перспективы использования порталных решений на 2002 год рассмотрим некоторые из них.

8 июня 2000 года на конференции Tech Ed 2000 в Орландо представители компании Microsoft объявили о создании новой технологии под названием Web Parts, включающей программное обеспечение Digital

Dashboard. Особыми функциональными возможностями этот продукт не отличается и сильная привязанность к другим продуктам Microsoft тоже вряд ли поможет продвижению продукта на рынке. Единственный плюс – выпуск локализованной версии уже анонсирован.

Гораздо более продвинутое решение предлагает Lotus Development Corp. 26 сентября 2000 года Lotus объявила о выходе Lotus K-station – портала знаний, предназначенного для доступа конечных пользователей к критически важной информации. Это первый продукт проекта Raven. В 2001 году, когда будут выпущены остальные продукты этого проекта, на рынке появится не просто новая порталная технология, а мощное решение по управлению корпоративными знаниями.

Корпорация Oracle анонсировала совместную инициативу Oracle Portal Partner Initiative с участием десяти лидеров информационной индустрии, которые становятся членами-учредителями. Анонсированные возможности порталов, которые будут создаваться при помощи Oracle Internet Developer Suite, соизмеримы с возможностями лидера порталного рынка Verity Portal One, т.е. в ближайшее время конкуренция явно усилится.

Таким образом, к середине 2001 года на рынке появляется одновременно несколько мощных технологий для создания корпоративных порталов от известных производителей ПО. В настоящий момент реально существует мощная порталная технология Corporate Portal компании Plumtree Software. Минимальная стоимость развертывания портала на 1000 пользователей – 75000 долларов. К основным недостаткам этой технологии относятся: сложность с интеграцией в портал не Web-приложений, слабая поддержка коллективной работы, поддержка только платформы Windows NT, отсутствие локализованной русской версии и, соответственно, продаж и сервиса на территории страны, а, следовательно, нет квалифицированных специалистов, которые могли бы создать портал при помощи этой технологии.

На российском рынке существуют менее специализированные средства, которые могут быть использованы для создания полнофункционального Образовательного портала. Это широко известные и распространенные системы коллективной работы и электронного документооборота. Это прежде всего Microsoft Exchange и Lotus Domino. Создание полнофункционального портала для крупной компании с помощью этих средств будет достаточно сложно, т.к. эти технологии предназначены прежде всего для иных целей.

Сравнительный анализ показывает, что для разработки информационного корпоративного портала можно воспользоваться Lotus Domino, благодаря надежности в управлении ресурсами, открытости архитектуры, хорошей масштабируемости и большому количеству вспомогательного ПО различных производителей. Для разработки полнофункционального портала предлагается воспользоваться следующими вспомогательными продуктами Lotus:

- Sametime. Инструмент коллективной работы, позволяющий сотрудникам общаться друг с другом в реальном времени посредством обмена небольшими текстовыми сообщениями. Ориентировочная стоимость – 6000 долларов.;
- Fax Server. Позволяет отправлять и принимать факсимильное сообщения как обычную электронную почту. Ориентировочная стоимость – 5000 долларов.;
- Extended Search. Мощная поисковая система, которая позволяет индексировать и вести поиск в любых хранилищах данных. Ориентировочная стоимость – 5000 долларов;

Таким образом, для разработки портала на Lotus с возможностями, соизмеримыми с лидерами порталного рынка, необходимо затратить порядка 20 000 долларов на покупку ПО плюс оплата работы программистов. Таким образом, эта сумма значительно меньше, чем при использовании специализированных порталных технологий.

Однако развитие коммерческих порталов в России встречает объективные и субъективные трудности. По мнению обозревателей газеты Известия (№ 90 от 24.05.2001, стр.9 «Уход из виртуального рая») сетевые магазины закрываются один за другим, а запуск новых проектов откладывается на неопределенный срок. Приводятся примеры закрытия одного из самых амбициозных проектов – <http://www.Arcadia.ru> – Интернет-магазин с претензией на собственную идеологию. Этот проект существовал за счет внешнего финансирования: американские инвесторы вложили в проект несколько миллионов долларов, но на самоокупаемость проект не вышел. Другой крупный проект, информационно-торговый портал, которым занималась группа компаний «Экстра-М», и вовсе не состоялся. По различным оценкам, потери «Экстры-М» составили примерно 500-600 долларов США. В числе основных причин провала представители конкурирующих компаний указывают на то, что с самого начала проектом руководил слабый менеджерский состав не занимавшийся до этого Интернетом вплотную.

Однако, руководство «Экстра-М» не отказывается от присутствия в Интернете и собирается набирать новую команду. Наряду с неудачами есть и очевидно успешные проекты построения порталов. Наиболее успешный, на наш взгляд, портал Компании РосБизнесКонсалтинг <http://www.rbc.ru>. Отметим только что, по информации из Интернет, в развитие нового туристического портала (его начального этапа) <http://tour.rbc.ru>, данная Компания уже вложила около 300 тысяч долларов. Надеемся удачно, портал выглядит очень прилично.

В заключение хочу выразить надежду, что при создании Образовательного портала мы сможем избежать ошибок и учесть достоинства существующих порталных проектов.

Вопрос: Хотелось бы узнать о сроках создания этого портала.

Скуратов А.К.: Это дело не одного года. Сейчас идут переговоры со Всемирным банком, который выделяет пятьдесят тысяч долларов для разработки технического задания по созданию портала.

Вопрос: А как часто будет обновляться информация?

Скуратов А.К.: Да, вопрос актуализации информации очень важен. На нашем сайте информация Министерства образования обновляется раз в неделю. В идеале должно быть так: приказ Министра выходит – и тут же он должен появляться на сайте.

Козлов В.П., Директор Федеральной архивной службы России

Сначала я хотел бы поблагодарить организаторов семинара за то, что они обратили свое внимание на проблемы, связанные с информатизацией и обеспечением архивной информацией нашего общества, граждан, государства. Все мы – и работники библиотек, архивов и сферы образования, и масс-медиа – в той или иной степени имеем дело с информацией. Конечно, архивы России, благодаря ее тысячелетней истории, обладают огромным объемом информации. В шестнадцати федеральных архивах России сконцентрировано сорок миллионов дел или, как сейчас считают на Западе, пятьсот два погонных километра, в государственных архивах субъектов Федерации – сто двадцать пять миллионов дел или около двух тысяч погонных километров, в муниципальных архивах – около тридцати шести миллионов дел или шестьсот погонных километров. Общий объем уже отобранных для вечного хранения дел составляет более двухсот миллионов.

И государственные, и муниципальные архивы в нашей стране, как и в любой другой, являются одним из самых мощных информационных массивов, и значение его определяется не только объемом, но и тем, что он, в отличие от библиотек, представляет собой не тиражированную информацию. Это с одной стороны. А с другой стороны, эта информация, ее определенная часть, имеет ограниченный доступ. Эти две особенности накладывают определенный отпечаток на деятельность архивов по обеспечению информационных запросов.

И государственные, и муниципальные архивы, конечно, являются учреждениями публичными, типа библиотек. Безусловно, они более элитарны, поскольку их пользователями являются, в основном, историки. Простой гражданин идет в архивы совсем с другими задачами: удовлетворить свои социально-правовые запросы.

Ежегодно приходится исполнять приблизительно один миллион запросов по государственным и муниципальным архивам. В обороте находится от двух до двух с половиной миллионов дел. Первая проблема ставит вопрос об обеспечении сохранности этих дел. И здесь опять же без современных информационных технологий, без изготовления страховых копий или копий фонда пользования обойтись невозможно. Использование этого информационного массива предполагает создание современных поисковых средств.

Надо сказать, что мы ругаем советский период, но, может быть, благодаря тому, что наши архивы долгое время находились в ведении системы НКВД-МВД, существовала очень жесткая иерархия создания справочно-поисковых средств. Другое дело, что иногда создание таких средств определялось какими-то политическими мотивами. Была выработана система поисковых средств четырех уровней. Первый уровень – это общие справочники об архивах страны. Второй уровень – справочники по конкретным государственным архивам. Третий уровень – справочники по конкретным фондам государственных архивов. И четвертый уровень – справочники о конкретных единицах хранения архивных фондов. И поэтому как ни ругают советский период и как ни говорят, что архивная система была закрыта, но внутренние процессы в ней шли, и худо-бедно, но почти все архивы к моменту распада СССР имели справочники типа путеводителя. То, что произошло за последние десять лет, я считаю событием уникальным, которое, на мой взгляд, не имеет аналогов. На уровне только федеральных архивов вышло семьсот сорок четыре издания в период с 1991 по 2001 год, 140 справочников и огромное количество документальных публикаций.

С начала 90-х годов в нашей профессиональной литературе очень активно обсуждается проблем единого архивно-информационного пространства. Эта идея возникла под воздействием тех процессов, которые проходили в Европе, где была разработана целая программа создания такого пространства. Программа эта реализуется достаточно медленно. Но, тем не менее, эта идея у нас возникла и тоже имела как бы три подуровня. Первый – это создание единого архивно-информационного пространства России, второй – создание единого архивно-информационного пространства СНГ, и третий – попытка интегрироваться в ту систему архивно-информационного пространства, которая складывается в Европе.

Первый подуровень. Благодаря жесткой централизованной иерархичной системе создания архивного дела в нашей стране в советский период, мы, фактически, единственная страна в мире, уже имеющая задатки такого единого архивно-информационного пространства. Еще с двадцатых годов была выработана и реализовывалась на протяжении десятилетий идея так называемого Центрального фондового каталога государственных архивов. Со всего Союза на протяжении десятилетий в Москву присылались сведения о каждом архивном фонде, хранящемся в том или ином государственном архиве. Поэтому мы сегодня владеем данными о составе и содержании архивных фондов не только России, но и всех стран бывшего Советского Союза (около миллиона учреждений). И поэтому идея центрального фондового каталога легко и естественно вписывалась в идею создания единого архивно-информационного пространства на территории России, которое было очень актуально в условиях процесса суверенизации 90-х годов.

В имеющемся формате этот миллион был мало эффективен. Поэтому возникла идея создания Центрального фондового каталога в электронном формате. Она достаточно успешно сегодня реализуется, при том, что долгие

годы ни копейки из бюджета, во всяком случае из федерального, мы не получали, а делали это за счет внебюджетных средств. Сегодня приблизительно восьмая часть всего массива информации об архивных фондах, находящихся на территории России, введена в базу данных. Уже есть три версии программного обеспечения этой базы; она постепенно совершенствуется и, конечно, станет очень важным информационным массивом, как бы цементирующим все архивные службы всех субъектов Федерации. В этом массиве девяносто девять характеристик каждого фонда, да еще на разных уровнях. Поэтому эта база данных будет очень важным информационно-поисковым средством по составу и содержанию документов, и, безусловно, это и административный инструмент.

Со временем определенную часть этого массива мы сделаем доступной пользователем. Служебная информация, естественно, не будет доступна, но по основным параметрам база будет открыта. Сейчас наши архивы, к сожалению, к этому не готовы.

Второй подуровень. Правовой аспект у нас полностью решен. У нас есть два межправительственных соглашения со странами СНГ. Созданный электронный каталог мы передали уже Украине, Белоруссии, Киргизии, Казахстану, Туркмении. Правда, у нас нет данных по их внедрению. Но настолько громадный разрыв в материально-техническом обеспечении архивного дела в странах СНГ существует сегодня, что практически реализовать эту идею единого архивно-информационного пространства на территории СНГ не представляется в ближайшие годы возможным.

Третий подуровень – это попытка интегрироваться в архивно-информационную систему с европейскими странами. Как это ни странно, но здесь у нас реальных результатов больше. Существует программа создания единого архивно-информационного пространства на территории постваршавских государств, и она реализуется. Есть надежда, что система может заработать.

Есть конкретные результаты и более широкой интеграции. Так, в России хранится архив Коминтерна (свыше семисот тысяч дел). На базе интеграции средств европейских государств удалось создать современную информационно-поисковую систему по архивам Коминтерна на уровне единиц хранения и создать фонд оцифрованных документов в один миллион страниц. Применение современных информационных технологий позволило восстановить угасшие тексты и качество изображения компьютерного документа гораздо выше подлинного.

В заключении хотелось бы сказать еще одну вещь, которая меня очень и очень тревожит каждый раз, когда мы обсуждаем проблемы, порожаемые современными информационными технологиями в обществе. Года два назад я разговаривал с директором Библиотеки Конгресса США господином Биллингтоном, который предложил грандиозный проект передачи в Интернет документов из архивов, библиотек, музеев США и России (от Урала и далее на восток).

Идея заманчива: показать, как русские осваивали Сибирь и Дальний Восток, и как американцы шли навстречу. Гуманитарный проект. Я спросил, для чего это ему нужно. Он объяснил: «Наши дети очень любят Интернет, и мы хотим через любовь детей к Интернету приобщить их к истории». Конечно, современные американские школьники читают книги, но Интернет в данном случае является приманкой для вовлечения в образовательный процесс.

Второй пример. Весной 2001 года я был в Национальном архиве Канады: фантастический по инфраструктуре, по техническому оснащению, в том числе, современными информационными технологиями. Директор ходит, показывает, гордится. Естественно, мы все в восторге. А потом неофициальная встреча с работником архива, классическим архивистом, с человеком, который имеет, прежде всего, историческое образование. И он говорит: «Вы знаете, мне страшно, что технократический подход уничтожает гуманистическую сущность нашей профессии». И я бы хотел закончить призывом к тому, чтобы, обсуждая очень важные вопросы применения современных информационных технологий в любой сфере нашей жизнедеятельности, мы бы не забывали о том, что они всего лишь инструмент. И они не должны гуманистическую сущность каждой сферы деятельности собой перекрывать или уничтожать.

Маркович М.А., *Генеральный директор Творческого центра ЮНЕСКО*

Творческий центр ЮНЕСКО призван поддерживать программы в области образования, науки, культуры и коммуникаций. Центр создан в 2000 году. Он только-только становится на ноги, но несколько конкретных проектов уже находится в стадии реализации. Один из таких проектов связан с созданием виртуального музея радио и телевидения в сети Интернет. Авторами идеи создания музея являются два человека: президент Творческого Центра ЮНЕСКО Михаил Александрович Федотов и директор Гостелерадиофонда России Анатолий Иванович Высторобец.

Сама по себе идея музея достаточно проста, если вы представите себе абсолютно реальный музей, в котором есть этажи, залы, стенды. С целью сделать пользовательский интерфейс сайта максимально дружественным пользователю, навигация сайта будет приближена к залам реального, материального музея, то есть пользователь сможет подниматься с одного этажа на другой, входить в разные залы. Что касается залов, то они будут тематическими. Это залы спортивных, детских, познавательных передач, публицистики, информации, музыки, театра, кино и развлекательных передач. То есть мы идем по той организационной схеме, которая была принята в системе Гостелерадио СССР. Отдельные этажи музея будут отведены истории возникновения техники радио и телевидения и развитию законодательства в этой сфере.

Хотел бы отметить еще два аспекта: свобода доступа и интерактивность. На телевидении делались попытки интерактивных передач,

но в данном случае с помощью Интернета этот принцип может быть реализован стопроцентно.

Основу музея составляют материалы Гостелерадиофонда России. Первая очередь реализации проекта уже профинансирована. И я хотел бы, пользуясь случаем, выразить признательность как ЮНЕСКО, которое выделило средства на создание проекта, так и Министерству РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. В реализации проекта участвуют специалисты Гостелерадиофонда и Института повышения квалификации радио и телевидения. В настоящий момент идет создание базы данных. Это требует привлечения многих людей, знающих тематику. По срокам мы предполагаем до конца 2002 года сделать основу сайта и открыть его для посетителей. В значительной степени это будет публичное представление архивов Гостелерадиофонда в виде виртуального музея.

К сожалению, после 1991 года многие телерадиокомпании перестали направлять свои материалы в Гостелерадиофонд. Поэтому для того, чтобы показать современное состояние телевидения и радио России, нам требуется поддержка всех существующих каналов и радиостанций. Соответственно, пополнение фондов виртуального музея должно продолжаться постоянно, пока будут существовать радио и телевидение. И мы обращаемся к руководителям телеканалов, которые делают свои сайты: может быть, есть смысл объединить эти усилия.

Высторобец А.И., *Директор Гостелерадиофонда Российской Федерации, кандидат искусствоведения*

Ушедший век оставил человечеству грандиозное аудиовизуальное наследие: от первых немых документальных и художественных съемок на киноплёнке до мультимедийных программ на CD-Rom. Вместе с наследием он оставил массу проблем. Если эра мультимедийных программ на магнитных, лазерных и оптико-магнитных носителях только начинается, то век целлулоидной плёнки, век аналоговых форматов подходит к концу. Начало XXI века ознаменовалось утверждением таких технологий фиксации изображения и звука, которым суждено стать революционными.

За добрую сотню лет, пока существует кинематограф, человечеством было сняты миллионы километров киноплёнки, часть которой, сохраненная до наших дней, представляет значительный интерес для будущих поколений. Это кинодокументы и игровые кино- и телефильмы высоких художественных достоинств.

В Российской Федерации хранением аудиовизуального наследия занимаются, в основном, три крупнейших учреждения: Российский Государственный архив кинофотодокументов, который находится в Красногорске, Государственный фонд кинофильмов России, что в Белых Столбах, и Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм в Москве. Но если в коллекциях РГАКФД и Госфильмофонда хранятся аудиовизуальные документы, созданные исключительно на киноплёнке, то в Гостелерадиофонде – крупнейшем собрании кино- и видеосъемок и

звукозаписей – материалы зафиксированы на различных носителях и в различных форматах.

Организованный в 1974 году на базе Отдела фильмофонда Центральной студии телевидения и Фонотеки Всесоюзного радио, Телерадиофонд задумывался не как архив, хранилище однажды созданных и прошедших в эфир программ, телефильмов и передач на пленке, а как базовое Всесоюзное собрание – ФОНД – телевизионных и радиоматериалов, историческая и культурная ценность которых позволяет их многократное использование в эфире. Все мало-мальски ценные материалы, которые нарабатывали тогда редакции Центрального телевидения: Главная редакция музыкальных программ, Главная редакция литературно-драматических программ, творческое объединение «Экран», другие редакции, а также республиканские и местные телерадиокомитеты, после прохождения в эфире, в соответствии с положением, сдавались в Фонд. Создавались они на средства, выделяемые государством на телевидение и радиовещание, то есть на ведомственные деньги, прописанные отдельной строкой в бюджете. Львиная доля выделенных таким образом средств уходила на производство художественных и документальных фильмов, в которых тогда телевидение нуждалось ежедневно, и особенно на производство телефильмов, создававшихся по заказу Гостелерадио СССР на киностудиях системы Госкино СССР.

Но если заказные телефильмы снимались киностудиями исключительно на 35-мм кинопленке, то редакции Центрального телевидения, студии творческого объединения «Экран» вели съемки программ, передач и телефильмов как на 35-мм, так и на 16-мм кинопленке различных производителей – от Шосткинской фабрики до пленок фирм «Кодак» и «Фудзи». Фонограммы также записывались в различных форматах. В Фонде хранятся оптические и магнитные фонограммы, совмещенные и отдельные. А с начала 70-х годов редакции стали активно пользоваться видеозаписью программ на отечественных двухдюймовых магнитофонах. Позднее стали появляться и зарубежные одно-дюймовые магнитофоны ВПР и БЦН, на которых записанные материалы могли «читаться» только на «родных» магнитофонах.

Сегодня Гостелерадиофонд – одно из крупнейших в мире собраний, насчитывающее около 1,5 млн. единиц хранения кино-, видео-, аудиоматериалов, историческую, культурную и художественную ценность которых трудно переоценить.

Сохранить имеющееся богатство в настоящее время не представляет особого труда. Производственный комплекс Гостелерадиофонда оснащен всем необходимым оборудованием для создания определенных температурно-влажностных условий хранения кино- и видеоматериалов. Вполне современно выглядит фабрика по очистке от пыли и бактерий и нагнетанию в хранилища увлажненного воздуха. В прошлом году в комплексе установлена и прошла экспериментальную фазу промышленных испытаний современная система пожаротушения. Здание комплекса

оснащено телевизионной аппаратурой наблюдения. Но ведь только сохранение материалов не является самоцелью существования Фонда. Материалы сохраняются во имя их постоянного и многократного использования в эфире. Вот тут-то и возникает самая главная и самая острая проблема.

Все имеющиеся материалы записаны и сняты по технологиям, которые уже либо устарели, либо устаревают быстрыми темпами. Аналоговые форматы, с которыми работало наше старое доброе телевидение и радиовещание, уходят в прошлое. Им на смену грядут цифровые технологии, более соответствующие современному уровню развития техники телевидения и радиовещания. Овладение телевидением высокой четкости, к чему стремятся высокоразвитые страны, требует от вещателей и производителей программ овладения в полной мере и качественно новыми подходами в производстве программ. Иными словами, все устремлены вперед, все думают о том, как они будут поступать и выглядеть в будущем. И мало кто из вещателей и создателей программ задумывается над тем, как будет осуществляться доступ к старым кино- и видеолентам, когда аппараты, которые позволяют их «читать», окончательно выйдут из строя.

Поэтому, проблема номер раз – это скорейший перевод «старых» материалов на новые носители. При этом следует исходить из того факта, что технический ресурс имеющихся видеомагнитофонов старых конструкций не беспределен. Каждый блок видеоголовок может работать ровно столько времени, сколько ему отпущено конструкторами. После выработки ресурса блок должен заменяться. Если, конечно, есть на что.

К сожалению, у нас в стране уже нет производств, позволяющих восстанавливать работоспособность видеоголовок. А те немногие структуры, которые еще могут заняться такими работами, требуют таких оплат, что наши фондовые программы только от одной переписи на новые носители могут стать «золотыми».

Иными словами, уже сегодня мы должны быть готовы к тому, что к какой-то части материалов доступ может оказаться затрудненным, а то и вовсе закрытым. Этот факт следует иметь в виду, когда мы начинаем задумываться о решении другой проблемы – проблемы выбора носителя и формата, в котором мы желаем сохранить имеющиеся материалы.

Пока что ясно одно: материалы следует хранить в цифре. Она позволяет сохранять высокое качество изображения и звука при многократных переписях с носителя на носитель, более управляема при реставрации материалов. Современные системы при меньших затратах обеспечивают высокую степень качества при передаче изображения и звука на дальние расстояния, в том числе через спутники или по кабелю. Но какой из цифровых форматов предпочтителен? На этот вопрос нет одного ответа. В Гостелерадиофонде пока что остановились на Digital Betacam. Он более распространен, многократно испытан временем, предусматривает возможность качественной реставрации аудиовизуальных документов.

Использование материалов связано не только с художественными, историческими достоинствами произведений или техническим качеством записи или киносъемки. Важнейшей составляющей являются правовые аспекты используемых материалов.

Все произведения: художественные и документальные телефильмы, литературно-драматические и музыкальные программы, создававшиеся в системе Гостелерадио СССР и по его заказу, в соответствии с прежним законодательством являлись собственностью Гостелерадио СССР. Оно же осуществляло управление имущественными правами принадлежащей ему интеллектуальной собственности. Ни один телефильм, программа или передача не могли выйти в эфир без утверждения их руководством Гостелерадио СССР. Без ведома председателя или его заместителей не могли быть предложены к участию в фестивале или к продаже за рубеж не только художественные телефильмы. Даже информационные сюжеты продавались с согласия соответствующих заместителей председателя Госкомитета.

Когда Гостелерадио СССР было преобразовано во Всесоюзную государственную телерадиокомпанию ВГТРК (не путать с нынешней ВГТРК), все материалы Фонда вместе с правами перешли к ней. Затем, когда ВГТРК была преобразована в РГТРК «Останкино», все фондовые материалы перешли в компанию и она стала полновластным имущественным владельцем всех фондовых материалов. Телерадиофонд выдавал хранимые у него материалы другим компаниям только в соответствии с распоряжением владельца.

Однако, «ничто не вечно под луной». Компания «Останкино» вскоре тоже была ликвидирована. А в гражданском законодательстве четко указано, что в случае ликвидации юридического лица права на его имущество (в данном случае имущественные права) переходят в ведение государства. Таким образом, авторские имущественные права на все фондовые материалы, которыми обладала компания, вновь перешли в ведение государства.

Этот период длился всего лишь с октября по декабрь 1995 года, когда вышло постановление Правительства Российской Федерации № 1232 «О Государственном фонде телевизионных и радиопрограмм». Этим постановлением все права по управлению находящимися в федеральной собственности фондовыми материалами делегировались Гостелерадиофонду.

Нельзя сказать, что материалы Гостелерадиофонда используются так, как нам того хотелось бы. Но мы не жалуемся и на то, что они лежат без движения. Они в работе. Тем не менее, хотелось бы, чтобы телефильмы и радиопрограммы не задерживались на полках, чтобы они постоянно находились в потреблении. Поэтому родилась идея создания виртуального музея, раз уж реальный музей мы сегодня не потянем.

Гостелерадиофонд не только обеспечивает будущий виртуальный музей материалами, но и начинает снимать Видеолетопись телевидения и радиовещания.

Мы обнаружили, что в наших фондах о самом телевидении или радиовещании, о людях, которые создавали передачи и фильмы, собранные в коллекции Фонда, материалов нет. Мы едва набрали два с половиной часа старой кинохроники о телевидении и радио. Оказалось, что телевизионщики себя не снимали. Когда мы попытались узнать, что есть в Фонде о Левитане, оказалось, буквально несколько кадров, которые в разное время были сняты на Центральной студии документальных фильмов. У нас нет материалов об Ольге Высоцкой. А это целая эпоха радиовещания. Я не говорю уже о том, что в Фонде нет материалов о замечательном радиорежиссере Борисе Константиновиче Дубинине, который многие годы занимался радиотеатром. Даже фотографии нет. Или Александр Каверзнев. В 2002 году ему исполнилось бы 70 лет. Некоторые его программы, что были сданы в Фонд, сохранены. Но о самом Каверзневе ничего нет. В Останкино был мемориальный музей. Когда туда пришли новые телевизионщики, они взяли и выбросили оттуда все. На сегодняшний день Гостелерадиофонд является осколком империи. Мы являемся тем местом, куда не только можно, но и нужно нести любой документ, касающийся истории отечественного телевидения и радиовещания.

Например, недавно украинское телевидение отмечало свое пятидесятилетие. Но украинские товарищи не знают, что нам удалось приобрести здесь в Москве, у частного лица, два фильма, которые были сняты много лет назад на Украине. Один из них – первый в истории телевидения Украины телевизионный художественный фильм, который был снят на харьковской студии в 1959 году. Черно-белая картина, сорокаминутная. Вторая лента – 10 минут – сделана в Киеве. Мы узнавали, копий этих телефильмов нет ни в Харькове, ни в Киеве. Сейчас мы думаем, как эти ленты передать Украинскому телевидению.

Итак, мы собираем, реставрируем материалы, сохраняем и даем людям возможность их использовать. Для чего? Чтобы в человеке сохранялось то гуманистическое начало, которому прежде телевидение, оставившее нам в наследство свои сокровища, служило больше, чем нынешнее. В фондовых программах этого гуманистического начала много, и нужно, чтобы оно было отдано людям.

Мазо В.Л., доктор технических наук, вице-президент Компании СЕРВЕР

Свое сообщение я бы хотел посвятить вопросам управления медиа ресурсами. Тому есть несколько причин.

Во-первых, устойчивое словосочетание «Управление Медиа Ресурсами» появилось недавно, несколько лет назад.

Во-вторых, несмотря на недавнее введение в оборот, понятие «Управление Медиа Ресурсами» успело получить широкое распространение и даже стало модным. Возьмите наугад технический телевизионный журнал или загляните на Интернет-сайт той же тематики и вы обнаружите как

минимум одну статью на интересующую нас тему, если только весь номер полностью не посвящен Управлению Медиа Ресурсами.

Сегодня можно найти результаты весьма авторитетных технических и маркетинговых исследований, посвященных Управлению Медиа Ресурсами. Здесь следует упомянуть американскую исследовательскую корпорацию GISTICS, чьи исследования я буду цитировать ниже.

В-третьих, отдельные термины в понятии Управление Медиа Ресурсами следует понимать в не вполне, или во вполне не, традиционном смысле.

Прежде всего, здесь Управление Медиа Ресурсами никоим образом не относится к функциям Министерства печати, то есть никоим образом не входит в область политических наук и действий. Хотя бы потому, что здесь Управление в англоязычном варианте понимается как Management, а не Control.

Но это совсем не тот Management, которому учат будущих MBA'цев в бизнес-школах разных там Стенфордов и Гарвардов. То есть это не то Управление, когда занудливо и по большей части бесполезно утверждают: “Начальствующие лица должны прежде всего уметь писать управленческие процедуры, иначе они не могут занимать начальствующие должности”. Здесь Управление – прежде всего техническое и технологическое понятие.

К тому же Медиа в контексте Управления Медиа Ресурсами не есть СМИ, а опять же является техническим термином Мультимедиа, но тоже не в традиционном, а некотором расширительном и, как показывает опыт, весьма продуктивном смысле.

Итак, здесь Управление Медиа Ресурсами является техническим и технологическим понятием, но не только. Раз говорят Управление Медиа Ресурсами, или более занудливо Управление Мультимедийными Информационными Ресурсами, а не сухо технически Управление Мультимедийными Данными, то тем самым подчеркиваются экономические аспекты понятия, поскольку экономика и есть наука о ресурсах, к сожалению всегда ограниченных.

Наконец, четвертая причина подробно остановится на определениях носит весьма общий характер. Здесь лучше всего сослаться на математику, где продуманная и продуктивная система определений не просто открывает всякую теорию, но по существу ее и завершает, когда доказательства теорем становятся делом техники, а не изощренных рассуждений.

Начнем с понятия Медиа, или точнее Мультимедиа, в контексте Управления Медиа Ресурсами. Традиционно под Мультимедиа понимается интерактивная интегрированная среда – связанные между собой тексты, гипертексты, графика, звук, видео и многое другое.

С появлением CD и DVD и Интернета, Мультимедиа проникла практически во все области информационной индустрии – достаточно взглянуть на компьютерные игры, электронные энциклопедии и Интернет-сайты.

Появилась концепция мультимедийного компьютера – компьютера,отягощенного CD/DVD плеерами/записывающими устройствами, звуковыми и видео картами, хорошего уровня система воспроизведения звука и видео. С появлением компактных устройств цифровой записи графики, звука и видео концепция мультимедийного компьютера значительно расширилась и была объявлена одной из ключевых в компьютерной индустрии. Произошло это в январе с.г., когда Крейг Баретт, президент корпорации Intel, на выставке Consumer Electronics в Лас Вегасе, и спустя несколько дней Стив Джобс, президент компании Apple Computer, на выставке MacWorld в Сан Франциско, в своих тронных речах сформулировали концепцию нового поколения цифровых устройств – первый назвал его Extended PC, второй – Digital Hub. Согласно этой концепции компьютер вместе с периферийными устройствами и соответствующим программным обеспечением превращается в некий кластер цифровых мультимедийных устройств, предоставляющий пользователю принципиально новый уровень возможностей. Одна незадача – пользователи не готовы к новым возможностям и что с этим делать – пока неясно. Но это уже другая тема отнюдь не технического свойства. Единственное, что хотелось бы сказать – системы Управления Медиа Ресурсами доставляют инструмент, который, в частности, позволит приблизить нерадивых, то есть большинство, пользователей к мультимедийным устройствам нового поколения. И здесь речь идет не только о частных, но и профессиональных пользователях

Для нас ведущими элементами Мультимедиа являются звук и видео, и это вносит свои особенности. Для профессионала и, как это принято говорить, креативного частного пользователя, важно уметь не просто проиграть на компьютере звуковой или видео клип – профессионал должен иметь возможность хранить звук и видео в разных форматах, искать их, отбирать и редактировать/монтировать.

Как следствие, первым важнейшим элементом таких мультимедийных данных как звук и видео становится так называемый тайм-код, который позволяет привязать звук и видео к временной шкале и, тем самым, синхронизировать мультимедийные данные, хранящиеся в разных форматах на разных носителях, например, на полке на кассетах и параллельно в том или ином цифровом виде на электронных носителях – каждый кадр получает свой индивидуальный и уникальный ID – “паспорт”.

Более того, тайм-код позволяет работать со звуковыми и видео клипами не только как с чем-то целым и неделимым, но с любыми их фрагментами вплоть до отдельного кадра. Тайм-код позволяет структурировать мультимедийные данные в иерархическую структуру вроде сюжет/сцена/план/кадр.

Неожиданное использование тайм-кода связано с текстами, или гипертекстами, описывающими мультимедийные данные, которые принято называть метаданными. Метаданные исключительно важны для поиска таких мультимедийных данных как звук и видео. Что бы там не говорили рекламные материалы, на сегодня, да и в ближайшей перспективе, поиск

звуковых или видео элементов по самим звуковым и видео данным остается предметом интереса университетов и исследовательских подразделений корпораций, но не промышленным инструментом. Единственный способ искать звуковые и видео элементы – искать соответствующие элементы текста, описывающего звук и видео.

Вернемся к тайм-коду. Если без использования тайм-кода текстовые описание относилось к звуковому или видео сюжету в целом, то с использованием тайм-кода текстовые метаданные могут быть привязаны к любым фрагментам видео вплоть до кадра. И это исключительно важно для эффективного поиска мультимедийных данных – что бы вы сказали, если бы поисковая машина сообщила вам, что, скажем, Наполеон упоминается в тексте «Войны и Мира» и не более и посоветовала бы вам самим найти нужные места? Итак, не только сами звук и видео должны быть привязаны к временной шкале, но и описывающий их текст тоже должен быть тайм-кодированным! Недаром компания Apple Computer, предлагающая на рынке наверно лучшую мультимедийную технологию, под movie понимает не просто кино, а любые данные, привязанные к временной шкале.

“Но это еще не все”, если следовать рекламному слогану и постмодернистской стилистике. Например, параллельно с видео можно пустить сопроводительный тайм-кодированный текст или даже гипертекст, или, еще лучше, тексты на разных языках, что дает пользователю по его желанию выбрать языковую среду. В такой ситуации говорят о многотрековом потоке мультимедийных данных.

Еще говорят об объектно-ориентированных метаданных. Примером может служить то, что новостийщики называют синхронном. Объектные описания позволяют при поиске резко сократить информационный шум. Например, вы хотите найти тексты, в которых Буш говорит о Путине. Стандартно вы можете найти тексты, в которых имена “Путин” и “Буш” встречаются одновременно, но вы не можете определить заранее то ли Буш говорит о Путине, то ли Путин говорит о Буше, то ли третье лицо говорит о них вместе, то ли эти имена упоминаются совсем в ином контексте. Объектное описание снимает такого рода неточности.

Перейдем теперь к управлению. Еще раз подчеркнем, что здесь управление является чисто техническим понятием и означает сквозную последовательность процессов, обеспечивающих полный производственный цикл. Такого рода управление включает ввод/оцифровку, организацию, хранение, поиск, отбор, просмотр, редактирование, заказ и доставку видео и иных мультимедийных материалов – все то, что принято объединять в понятие управления мультимедийными информационными ресурсами.

Закончим наши рассуждения, вернувшись к тому, почему медиа данные являются ресурсом, то есть экономической категорией.

Во-первых, экономический эффект достигается за счет значительного удешевления используемого оборудования. Появляется возможность перейти от дорогостоящего профессионального телевизионного оборудования, к тому

же весьма дорогого в эксплуатации, к компьютерным системам офисного уровня.

С расширением производства, экономия становится еще более существенной – суммарные расходы на телевизионное оборудование будут расти пропорционально объему информации, в то время как расходы на компьютерную систему практически не изменятся.

Во-вторых, экономический эффект достигается за счет полноценного использования имеющейся информации. Сегодня содержание корпоративного видеоархива по существу сидит в головах специалистов. Система Управления Медиа Ресурсами предоставляет возможность быстрого и полномасштабного поиска информации для всех участников процесса производства. Отсутствие возможности быстро найти необходимую и, по существу, доступную информацию означает разбазаривание финансовых ресурсов.

В-третьих, экономический эффект достигается за счет новых, совместимых с системами Управления Медиа Ресурсами, технологий общего/корпоративного управления, планирования и контроля. Как показывает мировой опыт, даже сравнительно поверхностное наведение порядка в управлении, планировании и контроле дает 20-30%-ную экономию ресурсов.

Наконец, открываются новые дополнительные возможности по коммерческому использованию видеоархивов.

Упомянутая выше исследовательская корпорация GISTICS недавно опубликовала результаты опроса американских и европейских компаний, тем или иным образом использующим в своей работе медиа данные. К таким компаниям относятся

- Медиа компании;
- Большие корпорации и государственные организации как медиа компании (новая тенденция);
- PR-, аналитические и информационные службы;
- Дизайн-студии, производители мультимедийной и Web-продукции;
- Рекламные агентства;
- Архивы, фонды, музеи;
- Научные и медицинские организации;
- Образовательные учреждения, тренинг персонала.

Результат – 50% американских и 40% европейских компаний заявили о намерении приобрести системы Управления Медиа Ресурсами или их элементы в ближайшие 3 года. ROI (return of investment – коэффициент возврата инвестиций) – 7-8 за 3 года.

Приведенные выше определения, а по существу требования к системам Управления Медиа Ресурсами реализованы в виде семейства программных продуктов, разработанных московской командой специалистов, руководителем которой я имею честь состоять.

Вопрос: Вы в Вашем определении мультимедиа забыли такую важную часть, как интерактивность. Как Вы ее привяжете к тайм-коду?

Мазо В.Л.: Например, у вас есть доступ не просто к видеосюжету в целом, а к любому его фрагменту вплоть до кадра. Вам этого мало?

Вопрос: Интерактивность – это когда я могу менять направление сюжета.

Мазо В.Л.: Пожалуйста, с тайм-кодом Вы можете задать программу, установить любую последовательность, просмотреть сюжет в любом режиме.

Лобаденко Р.Н., заместитель директора телестудии «Окно» (ПротВ)

Мы - частная телевизионная студия, которая находится в ста километрах от Москвы. И нижайшая благодарность Творческому Центру ЮНЕСКО за то, что он пригласил нас к участию в семинаре. У нас и с Московским бюро ЮНЕСКО налажены партнерские отношения: у нас контракт, по которому они нам помогают в подготовке передач для молодежи и о молодежи. У нас есть замечательная программа «Молодо-зелено». В этом году она переросла уже в четвертый фестиваль. Несмотря на то, что Протвино - маленький городок на окраине Московской области, все болезни большой столицы присущи и нам. Но мы не миримся с негативными явлениями в молодежной среде; мы боремся с ними своими, телевизионными средствами.

Телестудия была создана в 1994 году. Тогда же было куплено какое-то маленькое оборудование. Студия начала работать с еженедельной двадцатиминутной передачи, которая так и называлась – «Огни маленького города». Сейчас у нас очень большой объем программ. У нас в прямом эфире идет авторская программа «Обратная связь», куда мы приглашаем наших любимцев – артистов, деятелей культуры, науки, политиков. Есть программы для детей, программы о культуре. И все это на маленький городок, где у нас четырнадцать тысяч абонентов, все друг друга знают и друг за друга радуются.

Также, конечно, мы освещаем все проблемы, которые касаются нашего общества. Я хочу остановиться на наших отношениях с администрацией города. Когда студия создавалась, то в этом участвовала и администрация города, которая вкладывала бюджетные средства города. Но затем ситуация изменилась и с 2000 года мы - частная компания, а с администрацией города мы работаем на таких же договорных основах, как и с любым другим клиентом. Это, конечно, затруднительно, само понимаете. Администрация в долгах у нашей студии. Несмотря на это, мы выходим и работаем.

Мы открыты к сотрудничеству, хотим и можем работать. «Интерньюс» нам предоставляет возможность бесплатного обучения наших сотрудников. Но, главное, нас поддерживают жители. Ведь Протвино - наукоград, и высокий интеллектуальный уровень наших зрителей просто не позволяет нам опускаться. Мы работаем с огромным энтузиазмом, и творческие успехи наши весомы.

Реплика: Ваша маленькая телестудия имеет более гуманистическую направленность, потому что способствует коммуникации. Это такое домашнее видео, вышедшее на экраны всего города, правильно?

Лобаденко Р.Н.: Вы совершенно правы. В общем, когда-то это начиналось действительно с того, чтобы показывать видеофильмы в нашем, как мы называем, «муравейнике». Постепенно это вылилось в кабельную сеть. Мы транслируем на город 24 канала, и абонентская плата у нас не так высока – тридцать один рубль в месяц. Кроме того, наша студия выпускает свою многотиражку, где мы освещаем городские события, дела Серпуховского района и города Серпухова. У нас проблемы, конечно, с видеоматериалами. И если есть какая-то возможность помочь нам с видеоматериалами в порядке обмена или на каких-то льготных условиях, мы с удовольствием воспользуемся такой помощью.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, а понятие рейтинга насколько довлеет над вами?

Лобаденко Р.Н.: Наш рейтинг практически абсолютный, поскольку в городе трудно принимать телевизионные программы на обычные антенны. Поэтому наша кабельная сеть практически охватывает все семьи, которые смотрят и наши новостные программы, и аналитические, и спортивные.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ **ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Федотов М.А., руководитель Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Сегодня авторскому праву приходится действовать в виртуальной реальности киберпространства. По сути «информационное общество» представляет собой новую сферу обитания человека, и в первую очередь - его разума, а в идеале - его творчества. Мы видим, как на просторах киберпространства зарождается принципиально новый субъект истории - планетарный интеллект. Но сможет ли в этой совершенно неузнаваемой среде право интеллектуальной собственности и дальше сохранять свою identity или ему на смену должна будет прийти принципиально иная схема правового регулирования, может быть уже зарождающаяся ныне в недрах так называемого информационного или компьютерного права?

Само по себе понятие интеллектуальной собственности появилось сравнительно недавно. В советском законодательстве оно отсутствовало вообще, а в российское попало в значительной степени случайно (см. закон "О собственности в РСФСР"). Первый шаг в направлении выработки общих положений об интеллектуальной собственности сделан в Части первой Гражданского кодекса (Раздел 1 «Общие положения»), где статья 138 определяет содержание исключительного права («интеллектуальной собственности»). Она дает и первичную классификацию этих прав, выделяя права на результаты интеллектуальной деятельности, и права на приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, даже если они

результатами творческой деятельности не являются. Часть 1 Кодекса содержит также и некоторые другие общие нормы об исключительных правах. Но, естественно, эти общие положения нуждаются в более детальной регламентации. Такая регламентация предполагалась сначала в Части второй, а затем - в Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Вокруг проекта уже не один год идет серьезная борьба. Судя по последним известиям с полем сражений, ныне ситуация такова: Президент РФ внес в Государственную Думу проект Третьей части ГК без раздела об исключительных правах. Была также предпринята попытка внести проект соответствующего раздела через депутата Комиссарова, но и она окончилась ничем.

Представляется, что решение проблемы кодификации применительно к проблематике интеллектуальной собственности могло бы состоять в принятии Кодекса интеллектуальной собственности. Здесь нашлось бы место как закреплению общих положений об исключительных правах, так и инкорпорации существующих законов об авторском праве и смежных правах, о товарных знаках и т.д. Естественно, в ходе инкорпорации эти законы должны быть усовершенствованы и в максимально возможной степени "систематизированы" и "синхронизированы".

Наличие общих положений позволит синтезировать общее правовое представление о возможности участия в экономическом обороте принципиально нового объекта – нематериального, не ограниченного в пространстве результата интеллектуальной деятельности (наличие такого общего представления позволит правоприменителю не ждать законодателя при появлении нестандартных интеллектуальных продуктов, а разрешать возникающие споры по аналогии закона и аналогии права). Общие положения не только упрощают всю систему законодательства об исключительных правах, определяют руководящие принципы для отдельных институтов и облегчают их применение, но и создают основу правовой регламентации новых отношений в этой перспективной сфере человеческой деятельности, еще не урегулированных законом.

Эти общие положения достаточно ясно сформулированы в проектах, разработанных под руководством как В. Дозорцева, так и А. Сергеева. Они призваны:

1. обеспечивать личные и социальные интересы творческих работников (авторов, исполнителей, изобретателей), иногда даже в ущерб «товарности» отношений, исходя из того, что объектом исключительных прав являются результаты творческой деятельности;

2. устанавливать надлежащую правовую охрану интересов разного рода участников товарных отношений в сфере исключительных прав: творческих работников, работающих в этой сфере предпринимателей (издателей, продюсеров и т.п.) и государства, представляющего интересы всего общества;

3. включать специальные правила об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении

служебного задания, а также правила о правах государства на результаты, созданные за счет бюджетных и иных казенных средств;

4. включать механизмы осуществления исключительных прав (договоры о передаче и предоставлении прав, управление правами и т.п.), а также защиты прав на очень специфический нематериальный объект.

Разумеется, Кодекс интеллектуальной собственности должен включать не только общие положения, но и сами тексты специальных законов. Естественно, здесь будут не только гражданско-правовые, но и административно-правовые нормы. Вот почему тексты специальных законов должны стать приложением к четвертой части Гражданского кодекса. Нельзя не учитывать и вопрос о разграничении компетенции. Конституция РФ относит законодательство об интеллектуальной собственности к исключительной компетенции Федерации. Точно так же решается и вопрос о гражданском законодательстве. Однако административное законодательство находится в совместной компетенции Федерации и ее субъектов. Создание Кодекса интеллектуальной собственности позволит на федеральном уровне урегулировать все гражданско-правовые вопросы интеллектуальной собственности и заложить основы административно-правового регулирования охраны интеллектуальной собственности, в развитие которых возможна выработка нормативных актов субъектов Российской Федерации.

Новые технологии вызывают к жизни новые формы использования охраняемых произведений и услуг, прежде всего: вещание, сетевую коммуникацию, цифровую запись и мультимедийные произведения. Следует подчеркнуть, что цифровая сеть значительно отличается от вещательной. В последнем случае передатчик посылает сигналы, несущие программы, которые рассчитаны на пассивных получателей, принимающих эти сигналы одновременно. В случае с передачей по цифровым сетям передатчик как таковой, собственно говоря, отсутствует, все пользователи связаны с сетью и могут быть и получателями, и отправителями сообщений одновременно. Причем, благодаря интерактивности, доступ к сетевым сообщениям возможен в любое время по выбору получателей. Таким образом, прием не является одномоментным и не обязательно совпадает по времени с передачей.

В некоторых случаях правонарушитель намеренно выбирает киберпространство, чтобы затеряться в нем или уйти от ответственности за счет пробелов в законодательстве. У всех еще в памяти пример 1999 года с размещением в Интернете в день выборов в Государственную Думу данных опроса избирателей на выходе из избирательных участков. Известно, что избирательные законы запрещают публикацию или обнародование таких материалов в СМИ в течение трех дней перед выборами и в день голосования. Но Центризбирком решил, что в данном случае в избирательных законах имеется пробел.

На мой взгляд, имеющийся пробел не столь значителен, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...» в статье «Сроки предвыборной агитации»

устанавливает, что предвыборная агитация за сутки до выборов и в день голосования не допускается вообще, ни в какой форме. В той же статье закона говорится о публикации результатов опросов общественного мнения. Следовательно, такая публикация является разновидностью предвыборной агитации и как таковая за день до и в день голосования запрещена. Кто должен отвечать за это правонарушение? Тот, кто его совершил. По какому закону? По статье 4010 КоАП РСФСР. Не Интернет нужно наказывать, не веб-сайт, а конкретное лицо. Не сетовать на отсутствие закона об Интернете, а применять имеющиеся кодексы. Ведь в случае убийства в супермаркете надлежит применять Уголовный кодекс, а не закон о защите прав потребителей.

Сравнивая правовые отношения, существующие в повседневной жизни и составляющие “живое право”, с теми, что складываются в киберпространстве, можно заметить черты как сходства, так и различия. С одной стороны, проблемы, порожденные новыми информационными и коммуникационными технологиями, не более чем новое обличье старых проблем: воровство, вандализм, плагиат, “пиратство” в отношении интеллектуальной собственности, уклонение от выплаты авторского вознаграждения и т.д. С другой стороны, легкость, “домашность” деликта, совершаемого в мягких тапочках перед экраном персонального компьютера, создают обманчивое ощущение невинной шутки и полной защищенности.

Кроме того, деликты в киберпространстве могут быть связаны с неопытностью, функциональной неподготовленностью “кибернавта”. Так, к журналистам присоединились ныне тысячи других участников информационного взаимодействия, многие из которых не имеют ни малейшего представления о традициях и нормах журналистской этики, строящейся на идеях общественного служения, профессионального долга и социальной ответственности. Они, например, загружают в Интернет скрытно сделанную фотографию знаменитости, с которой случайно встретились на пляже, даже не задумываясь о том, что вторгаются в частную жизнь. Не заботясь о последствиях, они производят компьютерный фотомонтаж.

Что же касается деликтов в сфере авторско-правовых отношений, то в киберпространстве их очертания в значительной степени смазываются. Во-первых, трудно различимым становится субъект, особенно, если он оперирует из рядового Интернет-кафе или другого места общего пользования.

Во-вторых, правонарушение в виртуальном мире длительное время может оставаться незамеченным, поскольку совершается оно в режиме “on-line”, а никакого мониторинга за правовым порядком в киберсреде пока не ведется. Да и возможен ли он, учитывая масштабы сетей и темпы их развития? Например, согласно исследованию, проведенному Социологическим отделением Интернет-домена Yahoo, с сентября 1998 по февраль 1999 в Интернете появилось 236 веб-страниц, на которых размещены репродукции картин современного британского художника

Николаса Ли (Nick Lee). При этом господин Ли и не подозревал о том, что его работы используются без указания авторства.

В-третьих, не имеющее специальной защиты произведение, будучи одиножды загружено в киберпространство, становится легкой добычей всякого, кто пожелает его воспроизвести, скопировать, использовать в компиляции, изменить, наконец, с целью повредить репутации автора. И как исправить причиненное зло, если подделка успела широко распространиться по сети?

В этой связи сошлюсь на примечательное судебное решение, проливающее свет на характер и сферу действия авторских прав в Интернете. Речь идет о решении Парижского окружного суда от 14 августа 1996 г. по иску к некоему пользователю, который без разрешения авторов оцифровал охраняемые авторским правом песни, занес их в память своего компьютера для сохранения и тем самым открыл к ним доступ всем лицам, подключающимся к Интернету. Владельцы авторских прав выдвинули обвинение в нарушении их прав как на воспроизведение, так и на публичное сообщение. Пользователь строил свою защиту следующим образом. Во-первых, он доказывал, что воспроизводил копии только в целях личного использования, а значит не нарушал права на воспроизведение. Во-вторых, он утверждал, что за распространение сделанных им цифровых копий песен должен нести ответственность не он, а те лица, которые через Интернет без спроса посетили его веб-сайт. Он пытался убедить суд, что веб-сайт следует уподобить «частному виртуальному дому». В-третьих, он заявлял, что не нарушил права на публичное сообщение, поскольку не производил никаких действий по передаче или распространению оцифрованных им копий.

Парижский окружной суд решил, что в данном случае имеет место нарушение права на воспроизведение, поскольку лицо, которое, не имея разрешения, записывает охраняемое произведение в память своего персонального компьютера, связанного с Интернетом, тем самым воспроизводит его и поощряет его коллективное использование. В то же время судья не установил в данном деле нарушения права на публичное сообщение. Было признано, что пользователь за свое нарушение несет ответственность перед правообладателями в двойном качестве: как «провайдер содержания» (он поместил песни в сеть) и как «диспетчер сайта». «Провайдера доступа» суд оправдал, так как он закрыл доступ к сайту, едва узнав о протестах авторов.

В-четвертых, опасную шутку играет с авторским правом пресловутая интерактивность - результат качественно новой степени взаимодействия потребителя-пользователя с произведением. Приглашая «кибернавта» к самостоятельным действиям в рамках произведения мультимедиа, она объективно формирует в его сознании представление о допустимости вторжения в авторское произведение.

Например, компьютерная игра «Mon théâtre magique» приглашает пользователя самостоятельно сделать анимационный фильм с помощью движущихся и озвученных изображений людей, животных, растений и т.д.

Если сама эта мультимедийная игра является экземпляром произведения, то создаваемые с ее помощью квазифильмы обладают всеми чертами произведений. Причем, они могут интерпретироваться как производные, но, будучи сохранены в игровом файле, они уже становятся частью... экземпляра исходного произведения, который в свою очередь утрачивает идентичность с оригиналом, переставая быть копией. Нечто подобное делают дети с книжками-“раскрасками”, когда закрашивают предложенные контуры. Но принципиальное отличие в том, что потом эти детские картинки можно найти разве что в архивах чадолюбивых родителей, а не в киберпространстве - в качестве произведений, на которые может автоматически распространяться авторское право.

Итак, границы между творчеством и интерпретацией ранее заложенных данных становятся все более размытыми. Ясно, что говорить о появлении объекта авторского права в результате взаимодействия человека с компьютером правомерно лишь в том случае, если деятельность “кибернавта” была творческой и имела целью именно создание произведения. Но в виртуальном мире, особенно при коллективном взаимодействии, возможно и спонтанное творчество. Здесь нередки и так называемые случайные произведения, сформировавшиеся, например, в результате ошибки пользователя либо работы какого-либо периферийного устройства или программного продукта. Может ли разработчик компьютерной программы претендовать на соавторство в таком произведении или права должны признаваться только за пользователем? В то же время, можно ли считать автором пользователя, который лишь поставил перед компьютером задачу создания произведения?

Логика требует, чтобы мы обусловили положительный ответ на последний вопрос наличием некоего творческого начала в постановке задачи пользователем. Например, “кибернавт” при формулировании задачи может задать алгоритм ее выполнения или сформулировать главную идею будущего произведения. Творческий характер подобных действий несомненен, как несомненно и то, что все действующие конвенции выводят охрану идей, процессов, алгоритмов и т.п. за рамки авторского права. Следовательно, природа творчества в киберпространстве заставляет нас вновь вернуться к далеко не новому вопросу, своего рода “квадратуре круга” интеллектуальной собственности - о правовой защите идей.

Непосредственно связана с этой темой и проблема обеспечения неприкосновенности произведения в киберпространстве. В качестве примера возьмем такую ситуацию: некая компания посылает своего сотрудника сфотографировать знаменитую роденовскую скульптуру «Данаида». Фотография затем помещается на первой странице веб-сайта, называющегося «Метаморфозы Данаиды». На сайте, который задуман так, чтобы потребитель погрузился в эротическую атмосферу, сначала демонстрируется изображение скульптуры во всей ее красе как оригинальной мраморной статуи. Затем скульптура на краткий миг оживает в виде существа из плоти и крови. После чего потребителя просят внести плату и выбрать что-то из

меню эротических фантазий. Если потребитель решает пройти дальше, то «скульптура» разыгрывает выбранную им фантазию, а в конце эпизода происходит возвращение к позе и внешнему виду роденовского оригинала.

Нарушает ли такое использование произведения авторское право на неприкосновенность произведения? Является ли оно принципиально недобросовестным по отношению к автору, а значит – недопустимым? Примем во внимание, во-первых, большую вероятность того, что модификация дойдет до широкой аудитории. Поместив изображение скульптуры на веб-сайт в Интернет, компания тем самым сделала произведение Родена доступным любому лицу в любой стране.

Во-вторых, скульптура в высшей степени узнаваема как именно роденовское произведение, а следовательно, связана с личностью автора, во вред которой пойдет распространение модификации скульптуры. Чем больше автор или отпечаток его творчества узнаваемы в произведении, тем сильнее вероятность того, что его произведение является продолжением творческого процесса, и, следовательно, тем больше оснований рассчитывать на возможность воспользоваться правом на неприкосновенность. Таким образом, у Родена есть законные основания ссылаться на право на неприкосновенность произведения.

Могут возразить, что модификации служат дальнейшему развитию творческого процесса, а значит не могут повредить личности автора. Но подобные «метаморфозы» с исполнением обнаженной фигурой эротических фантазий, едва ли вписываются в понятие дальнейшего углубления творческого процесса. Скорее это представляет собой наслоение непристойного материала на скульптурное изображение. Следовательно, использование изображения «Данаиды» является принципиально недобросовестным по отношению к автору и недопустимым, нарушает авторское право на неприкосновенность ранее существовавших произведений.

Революционизируя способы создания, распространения и использования произведений, новые информационные и коммуникационные технологии объективно подталкивают мировое сообщество ко все более и более глубокой ревизии устоев общепризнанной авторско-правовой доктрины. Глубоко символично появления в Договоре ВОИС по авторскому праву 1996 года норм, касающихся используемых авторами технических средств (ст. 11) и обязательств государств-участников в отношении информации об управлении правами (ст. 12). Принципиальное значение имеет истолкование электронной информации об управлении правами как сведений, которые идентифицируют произведение, автора произведения, обладателя какого-либо права на произведение или содержат информацию об условиях его использования.

Это уже предельно близко к регистрации произведений - институту, глубоко чуждому духу и букве Бернской доктрины. Но только в данном случае функцию регистрацию берет на себя не государство, а ассоциации авторов, которые, естественно, будут сами решать, что заслуживает того,

чтобы быть признанным в качестве произведения, а что нет. Таким образом, не исключено появление новой разновидности цензуры. Кроме того, легализация практики, когда электронная информация об управлении правами обязательно появляется на экране компьютера в связи с сообщением произведения для всеобщего сведения, на деле означает, что произведение, не снабженное такой информацией, *de facto* оказывается в общественном достоянии.

Итак, с одной стороны, объективная трудность адекватно отразить особенности новых информационных и коммуникационных технологий в международном праве и национальном законодательстве. С другой - сложность контроля за киберпространством в связи с его трансграничностью и непосредственным характером коммуникации, особенно в режиме "online". Отсюда, однако, не следует, что в киберпространстве нет места ни праву, ни государственному регулированию. Напротив, нарастание серьезности вызовов диктует необходимость более активной роли государства.

Рискну спрогнозировать, что уже совсем скоро появятся государственные (или межгосударственные) органы, работающие непосредственно в киберпространстве. Вслед за специализированными службами, осуществляющими мониторинг правопорядка коммуникационной среды и следящими за экологией информации, появятся суды, в первую очередь третейские, принимающие по сети иски, заслушивающие стороны и выносящие решения. В киберпространстве можно наладить и исполнение судебных решений, во всяком случае тех, которые связаны с арестом банковского счета, наложением штрафа, закрытием доступа, возмещением ущерба и т.д. Важно только не допустить, чтобы ссылки на защиту правопорядка использовались для оправдания цензуры.

Но для того, чтобы государство нашло себя в киберпространстве, оно должно определить границы своего суверенитета и юрисдикции. Трансграничный Интернет не признает государственных границ. Государственный суверенитет не знает понятия киберпространства и не ощущает там своих границ. В этом смысле государство и Интернет существуют как бы в параллельных мирах.

Различия между географическим пространством и киберпространством принципиальны. В географическом пространстве коммуникацию осуществляют территориально определенные субъекты. В киберпространстве процесс коммуникации протекает в условиях разрастания плотных, взаимосвязанных и далеко удаленных друг от друга сетей.

Географическая неопределенность происходящего в киберпространстве заставляет суды все чаще решать вопрос о том, какие законы и каким образом должны регулировать правовую охрану произведений при пересечении ими границ. Чтобы проиллюстрировать эту проблему, представим, что некая студия раскрашивает классический немой фильм Бестера Китона «Генерал», вводит его в компьютерную базу данных в Соединенных Штатах и затем открывает к нему платный доступ через

Интернет. Пользователи во Франции и Германии могут загрузить, переписать цветную версию фильма в цифровой форме на свои персональные компьютеры, оплатив доступ к ней по кредитной карточке. В Соединенных Штатах авторские права на фильм Бестера Китона истекли; во Франции в силе остаются только моральные права, а в Германии действие всех прав сохраняется.

В нашем гипотетическом примере владельцы прав подают иск в суд, требуя запрещения деятельности студии в Соединенных Штатах и возмещения ущерба. Студия, естественно, настаивает на том, что по законодательству об авторском праве США срок охраны данного фильма уже истек и, следовательно, ни о каких санкциях речи быть не может. Правообладатели, напротив, утверждают, что раз конечные пользователи во Франции и Германии могут распоряжаться переданным им произведением, то следует применять французское и немецкое законодательство.

Будучи фактически брошен в киберпространстве на произвол судьбы, суд может, конечно, отдать предпочтение тому закону, который наиболее благоприятен для потерпевшей стороны. Однако, во-первых, никакое судебное распоряжение, основанное на законодательстве Соединенных Штатов, не сможет приостановить получение произведения пользователями в других странах. Во-вторых, обосновав свой запрет нормами законодательств Франции и Германии, суд может обязать студию прекратить трансляцию компьютерной версии фильма на территорию этих стран. Однако такое судебное решение в киберпространстве практически неисполнимо, поскольку здесь нет, во всяком случае пока нет ни французской, ни германской территории.

В этой связи позволю себе высказать гипотезу о необходимости скорейшей разработки и принятия международной конвенции, которая, во-первых, установила бы зоны национальной юрисдикции в Интернете по аналогии, например, с Арктикой. Во-вторых, такая конвенция должна была бы установить общие правила дозволения, обязывания и запрета в отношении деятельности в трансграничных компьютерных сетях.

Должен сказать, что уже существует немало способов географической «привязки» веб-сайтов к соответствующим национальным государствам, регионам и т.д. Такая локализация возможна, например, через использование закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Если средство массовой информации распространяется через сеть Интернет, то такая форма периодического распространения массовой информации подлежит обязательной регистрации. Это прямо вытекает из требований статьи 24 закона о СМИ. Многие сетевые СМИ уже зарегистрировались в Министерстве Российской Федерации по делам печати, тем самым облегчив задачу возможных истцов по определению места нахождения ответчиков. Но вот беда: закон о СМИ предназначен лишь для СМИ, в том числе для распространяемых через Интернет. Но он не предназначен для регулирования всего остального, что есть в Интернете. И нет никаких оснований распространять его действие на те веб-сайты, которые не

являются сетевыми СМИ. Правда, пока еще не найдены четкие и операциональные критерии, позволяющие отграничить сетевые СМИ от других веб-сайтов. Убежден, что они могут и должны быть сформулированы.

Если мы хотим обеспечить законные интересы - справедливое вознаграждение и защиту моральных прав - тех, кто работает в мире интеллектуального творчества, и чьи произведения используются в локальных и глобальных сетях, то мы должны развивать международное и национальное авторское право не изолированно, а в общем контексте формирования правовой базы киберпространства. Только через взаимную интеграцию правовых отраслей может в конце концов сформироваться информационное право как Cyberspace Law.

Близнец И.А., заместитель Генерального директора Роспатента, кандидат юридических наук, профессор

1. Развитие новых технологий и проблемы современного авторского права

Перемены, вызванные бурным развитием цифровой и компьютерно-сетевой технологий, привели к возникновению новых проблем, связанных с использованием преобразованных в цифровую форму произведений, исполнений, фонограмм, передач телерадиовещательных организаций.

В условиях цифровых технологий появляется уникальная возможность с потрясающей легкостью делать копии произведений, обеспечивая их абсолютную идентичность с оригиналом. Как только объект преобразован в цифровую форму, становится очень просто и недорого воспроизводить его экземпляры практически без потери качества и распространять их с использованием телекоммуникационных средств.

Цифровой формат стирает границы между различными категориями произведений и изменяет их правовой статус. Преобразования затрагивают все произведения, а не только те, которые создаются специально для использования в цифровых сетях. Широкое распространение получило электронное издание литературных, музыкальных, аудиовизуальных произведений, произведений "кибернетического искусства", исполнения и т.д. Фактически любой объект авторского права или смежных прав может быть оцифрован и перенесен "из реального мира в виртуальный".

Новые технологии вызывают к жизни новые формы использования охраняемых объектов. Преобразование в цифровую форму позволяет включать в произведение любую другую информацию, если она хранится в той же форме, в результате чего появляются совершенно новые категории произведений. Такой новой категорией являются, например, произведения мультимедиа, представляющие собой объединение различных способов подачи информации (в том числе в интерактивном виде), делающие одновременно доступными для органов восприятия человека устные и письменные тексты, графику, мультипликацию, музыку, фотографические изображения, видеoinформацию, иные зрительные образы и звуковые эффекты. В произведениях мультимедиа используются специфические и

присущие только им сочетания средств выражения, цифровые носители допускают интерактивное обращение ("нелинейное" использование, предоставляющее пользователю возможности вмешиваться в содержание произведения).

Продукты мультимедиа создаются специально для использования их с помощью компьютерной техники (интерактивного аудиовизуального проигрывающего устройства) и становятся доступны восприятию именно в результате их "проигрывания" с помощью ЭВМ (например, персонального компьютера). Мультимедийные продукты составляют основу так называемой "виртуальной реальности", в которой к настоящему времени представлены практически все формы и жанры произведений, все виды проявления творческих усилий человека. Причем сам продукт, как совокупность оцифрованных данных, может находиться как в персональном компьютере потребителя (пользователя), так и в любой точке мира (при условии подключения пользователя к соответствующей телекоммуникационной сети).

Еще одним фактором, самым непосредственным образом влияющим на ситуацию с распространением и охраной произведений и объектов смежных прав в современном мире, является ускоряющееся развитие технологий электронной коммуникации, появление цифровых сетей, представляющих собой универсальный способ соединения потенциально неограниченного числа абонентов-потребителей. При нынешнем положении дел в области информационных технологий каждый человек, обладающий стандартным компьютером с соответствующим программным обеспечением и периферией, может стать "гостем" и одновременно "хозяином" "виртуального киберпространства".

Использование объектов авторского права и смежных прав в цифровых сетях в настоящее время представляет собой часть бурно развивающейся экономической структуры. Интернет по своим широчайшим возможностям и интенсивности использования объектов авторских и смежных прав во много раз превышает все традиционные формы их использования.

Анализ содержания российской части Интернета (Рунета) показывает, что основное место в данном сегменте сети занимают сайты развлекательного, познавательного и информационного характера. Российский Интернет динамично развивается. Особенно популярны объекты авторского права и смежных прав - литературные, художественные произведения, фонограммы. В связи с языковым "отчуждением" значительной части населения нашей страны от остального мира наибольшее распространение в Рунете получили в основном российские произведения.

2. Задачи государства в области авторского права и смежных прав

К сожалению, большинство произведений и объектов смежных прав используются в цифровых сетях и при создании продуктов мультимедиа с грубыми нарушениями действующего законодательства.

Усиливается потребность в осуществлении государством регулирующей, координирующей, законодательной функций в данной

области, в обеспечении внутригосударственной защиты и международно-правовой охраны «интеллектуальных прав».

Конституция Российской Федерации в разделе, посвященном правам и свободам человека и гражданина, устанавливает обязательства государства по обеспечению охраны результатов интеллектуальной деятельности – интеллектуальной собственности (статья 44 Конституции Российской Федерации).

Право интеллектуальной собственности в своей основе является юридическим выражением осознания государством важности культуры и прогресса для сохранения и развития общества. Поддержка и защита творчества, охрана результатов интеллектуальной деятельности непосредственно связаны с защитой свободы личности, прав человека. Однако необходимо учитывать «двойственную реальность», характерную для права интеллектуальной собственности, - не только культурную («духовную»), но и экономическую.. Для современности характерно как усиление защиты личных неимущественных («моральных») прав создателей интеллектуальных ценностей, так и дальнейшая «коммерциализация» имущественных («экономических») прав.

Способствуя созданию условий для занятия творческим трудом, обеспечивая правовое признание и охрану достигнутых результатов, закрепляя за авторами и изобретателями права на использование созданных ими творческих результатов и получение доходов от такого использования, право одновременно создает условия для использования произведений и изобретений в интересах общества, в целях образования и просвещения, научного и технологического прогресса, ознакомления самой широкой аудитории с культурным наследием и новыми творческими достижениями. Историю законодательства об интеллектуальной собственности на протяжении трех последних столетий можно рассматривать как поиск разумного баланса интересов, своего рода «социального контракта» между автором и обществом, как непрерывный ряд попыток «сбалансировать» потребности общества в свободном потоке идей и знаний с заинтересованностью автора (изобретателя) в справедливом вознаграждении за творческий труд. Во всяком случае, именно на такой основе происходил перевод на юридический язык основных социально-политических и экономических требований.

Любое решение в данной области должно учитывать интересы всех сторон, потому что чье-то право - это всегда чья-то обязанность. Право интеллектуальной собственности было, есть и всегда будет определенной «суммой компромиссов», достигнутых в ходе долгого и трудного поиска.

Именно государство призвано поддерживать «неустойчивое равновесие» между правами личности и интересами общества, между тем, что относится к сфере культуры, и тем, что относится к сфере коммерции. Государство, охраняя «скорлупу собственности» может и должно способствовать созданию условий для занятия творческим трудом,

интеллектуальному расцвету, поддержанию «пламени гения топливом интереса» (Авраам Линкольн).

Осуществление государством своей законодательной функции позволяет обеспечить развитие нормативно-правовой базы, призванной служить надежной «юридической оболочкой» для соответствующих отношений.

3. Законотворческая деятельность

В последние годы в Российской Федерации сформировалась определенная система правового регулирования интеллектуальной собственности:

Немаловажен тот факт, что действующие законодательные акты в целом соответствуют лучшим мировым стандартам, готовились с учетом международных норм и требований в данной области, базой которых являются международные соглашения. Законодательство в области интеллектуальной собственности по своим основным принципам и по минимально установленному объему прав предопределено, так сказать, “свыше”, - международными соглашениями в этой области, а статья 15 Конституции Российской Федерации закрепляет приоритет международно-правовых норм.

Соблюдение этих принципов позволяет создавать общую правовую базу для всех видов интеллектуальной собственности, обеспечивать надежный фундамент для дальнейшего развития охраны интеллектуальной собственности, делать существенные шаги в упорядочении законодательства Российской Федерации, упрощать дальнейшую работу по его совершенствованию и подготовке к решению вопросов о вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, условием чего является подписание Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС), а также решению вопросов о присоединении к новым международным договорам (Договору ВОИС по авторскому праву 1996 г., Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. и др.).

В настоящее время требуется проведение значительной работы по совершенствованию действующих нормативных правовых актов в этой области, в частности, Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" и ряда других законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Это – кропотливая, длительная, трудная, но очень нужная работа, которую необходимо осуществлять с привлечением наиболее квалифицированных специалистов в соответствующих областях, с учетом предложений государственных органов, мнения всех заинтересованных сторон (в частности, авторско-правовых организаций), с учетом тенденций развития мировой системы охраны интеллектуальной собственности, передового законотворческого опыта зарубежных стран.

Так, образованной при Роспатенте Межведомственной рабочей группой, в которую вошли представители федеральных органов исполнительной власти и организаций по коллективному управлению

авторскими и смежными правами, был разработан проект Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "Об авторском праве и смежных правах". Материалы, подготовленные в результате работы Межведомственной рабочей группы Роспатента, были полностью учтены в законопроекте, внесенном в настоящее время в Государственную Думу депутатом Валерием Яковлевичем Комиссаровым.

Проект, в частности, предусматривает приведение Закона в соответствие с Конституцией Российской Федерации, положениями ряда международных соглашений, устранение внутренних противоречий в самом Законе и обеспечение возможности присоединения Российской Федерации к Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашению ТРИПС) и вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

В то же время следует отметить, что данный законопроект в значительной мере имеет "подготовительный" характер. Внесение в Закон предлагаемых изменений и дополнений упростит дальнейшую работу в целях реализации положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Сообщества в части достижения сравнимых уровней охраны авторских и смежных прав, облегчит принятие решений по вопросам о присоединении Российской Федерации к Договору ВОИС по авторскому праву 1996 г., Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г., Римской конвенции (Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещания), Договору (Протоколу) ВОИС по аудиовизуальным исполнениям и ряду других международных соглашений.

Только такая постепенная, кропотливая, совместная работа всех "профильных" органов государственной власти и заинтересованных организаций позволит обеспечить дальнейшее развитие законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

4. Законодательные положения, относящиеся к использованию произведений и объектов смежных прав в Интернете

В настоящее время Роспатентом ведется большая работа по анализу соответствия законодательства Российской Федерации положениям "Интернет-договоров" ВОИС (ДАП и ДИФ). Положения этих договоров также учитывались при подготовке законопроекта.

Является очевидным, что сетевая коммуникация открывает новые возможности для использования произведений и объектов смежных прав, в том числе для появления новых способов их использования, новых услуг.

Общая схема передачи сообщения в цифровой сети достаточно проста: провайдер содержания загружает первоначальную цифровую копию охраняемого объекта в память компьютера, затем она поступает на компьютер получателя (по его запросу или с его согласия) и восстанавливается путем перевода с цифрового языка на аналоговый.

Преобразованные в цифровую форму произведения и объекты смежных прав передаются в цифровой сети с использованием практически всех без

ограничения доступных "векторов связи", включая телефонные и кабельные линии, провода и оптические волокна, электромагнитные волны в наземном (эфирном) и спутниковом вещании и др.

При этом передача в цифровой сети имеет свои существенные особенности и самым значительным образом отличается от иных способов использования охраняемых объектов, в частности:

- при эфирном или кабельном вещании программы рассчитаны на пассивных получателей, принимающих их одновременно;

- при передаче по цифровым сетям передатчик как таковой отсутствует, причем связанные с сетью получатели сообщений могут, кроме того, сами быть отправителями сообщений;

- благодаря интерактивности доступ к сетевым сообщениям возможен в любое время по выбору получателей (прием сигналов по времени не обязательно совпадает с их передачей, в интерактивном режиме индивидуальные получатели могут самостоятельно выбрать время, когда охраняемый объект должен быть предоставлен в их распоряжение);

- осуществляется не только преобразование аналоговых сигналов в цифровую форму, но часто также и специальное "сжатие" сигналов, предполагающее необходимость их последующего "расширения", что также ведет к несовпадению между временем приема и временем доступа к охраняемому объекту;

- в ряде случаев при использовании цифровых сетей имеет место сообщение в целях последующего воспроизведения (например, загрузка файлов MP3 ("эм-пэ-три") и т.д.

Таким образом, несмотря на возможности осуществления с использованием цифровой сети вещания, полностью аналогичного эфирному и кабельному вещанию, цифровая передача дает также дополнительные возможности, предполагает именно сумму индивидуальных интерактивных коммуникаций.

Насколько можно судить по существующей практике, правообладатели уже столкнулись не столько с непригодностью действующего законодательства к новым реалиям, сколько с отсутствием в нем четких, ясных формулировок, применимых ко многим случаям использования охраняемых объектов в цифровых сетях с учетом специфики складывающихся при этом отношений.

Например, по ряду рассматривавшихся дел ответчики – пользователи (провайдеры содержания) утверждали, что они не нарушают никаких прав правообладателя, поскольку "создатель WEB-страницы не совершает положительного акта передачи в отношении других пользователей цифровой сети", то есть пытаются оправдать свои действия интерактивными возможностями, предоставляемыми цифровой сетью.

Такого рода возражения часто приводили к неоправданному затягиванию и запутыванию судебных процессов.

В любом случае остается фактом отличие передачи с использованием цифровых сетей от иных способов использования произведений (передачи в

эфир, сообщения для всеобщего сведения по кабелю, понимаемого в узком смысле, и т.д.)

Следует отметить, что в законодательстве многих европейских стран, а также практически во всех существующих международных конвенциях имущественные правомочия автора, исполнителя, производителя фонограммы сформулированы достаточно широко, что позволяет соотносить с ними на практике самые различные виды использования.

Аналогичный подход использовался при разработке новых договоров ВОИС. Так, в Договоре ВОИС по авторскому праву 1996 г. (далее – "ДАП") (статьи 1 и 6 – 8) выделяется право на воспроизведение, право на распространение, право на прокат и право на сообщение для всеобщего сведения, причем во всех случаях употребляются достаточно "широкие" формулировки, что позволяет учитывать не только используемые в настоящее время технические возможности, но и те, которые могут появиться в будущем.

Однако даже в этом случае было признано необходимым в примечании в отношении статьи 1 (пункта 4) ДАП специально оговорить не только применимость, частности, права на воспроизведение в отношении произведений в цифровой форме, но и особенности понятия самого воспроизведения применительно к данному случаю.

Такова же ситуация и с Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. (далее - "ДИФ"): несмотря на "широкую" формулировку соответствующих правомочий, специально оговариваются (статьи 10 и 14 ДИФ) исключительные права исполнителей, производителей фонограмм в отношении соответствующих охраняемых объектов "разрешать доведение до всеобщего сведения ... по проводам или средствами беспроводной связи таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к ним из любого места и в любое время по их собственному выбору". Специальная оговорка сделана также в пункте 4 статьи 15 ДИФ.

Такой подход положил начало новому исключительному имущественному праву – праву на "доведение до всеобщего сведения", не включенному пока в российский законодательстве в перечень авторских и смежных прав. В проекте, подготовленном Межведомственной рабочей группой Роспатента, и в проекте, внесенном депутатом В.Я.Комиссаровым в Государственную Думу, учтена необходимость предоставления авторам, исполнителям, производителям фонограмм, телерадиовещательным организациям этого нового правомочия.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации об авторском праве и смежных правах принят несколько отличный от изложенного выше подход. В пункте 2 статьи 16 Закона "Об авторском праве и смежных правах" перечень исключительных имущественных прав автора сформулирован как "замкнутый", точно такие же конструкции применены и в отношении смежных прав. При этом большинство используемых в Законе терминов специально раскрываются в самом Законе.

Несмотря на различные мнения относительно того, является ли данный перечень исчерпывающим (можно, например, сравнить точки зрения проф. А.П.Сергеева и Э.П.Гаврилова) следует признать, что такого рода законодательная конструкция, тем более в сочетании с предпринятой в Законе попыткой четко определить используемые в нем термины, приводит к ряду проблем.

Поскольку, как уже отмечалось выше, существует несомненная специфика использования охраняемых объектов с помощью цифровых сетей и в то же время отсутствует указание на применимость в таких случаях какого-либо конкретного из указанных в ЗоАП исключительных имущественных прав, есть все основания полагать, что на практике недобросовестные пользователи будут использовать данное обстоятельство для ухода от ответственности за допускаемые нарушения. В настоящее время контроль за использованием охраняемых объектов в цифровых сетях (в том числе в Интернете) может осуществляться на основании имеющейся у правообладателей возможности разрешать или запрещать воспроизведение охраняемых объектов и их сообщение для всеобщего сведения по кабелю.

Однако отсутствие прямого указания Закона может самым существенным образом затруднить правоприменительную практику (рассмотрение дел как в судебном, так и в административном порядке), а также дальнейшее нормотворчество.

В то же время внесение предложенных дополнений (по своему существу, абсолютно бесспорных) облегчит не только дальнейшую работу всем заинтересованным организациям и лицам, чья деятельность так или иначе связана с развитием цифровых и компьютерно-сетевых технологий, но и дальнейшее приведение отечественной нормативной правовой базы в соответствие с новыми реалиями и положениями международных соглашений и зарубежного, в частности, европейского, законодательства.

5. Реализация прав при новых способах использования

Как уже отмечалось выше, большинство произведений и объектов смежных прав используются в цифровых сетях и при создании продуктов мультимедиа с грубыми нарушениями действующего законодательства.

Однако существует явная заинтересованность не только практически всех правообладателей, но и большинства пользователей в нахождении легальных способов решения возникающих проблем, обеспечивающих стабильность соответствующих отношений и предсказуемость поведения их участников.

Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах", принятый в 1993 году, содержит достаточное число правовых положений, позволяющих защищать права авторов и иных правообладателей в современных условиях и при самых новых способах использования произведений, исполнений, фонограмм, телерадиопередач.

Основная сложность существующей ситуации с авторскими и смежными правами в Рунете заключается в том, что эти права на индивидуальной основе осуществлять трудно, а в ряде случаев – просто

невозможно, а коллективное управление правами в данной области до сих пор не осуществлялось.

В этом году Интернет переживает тринадцатый год своего ежегодного удваивания (начиная с 1988 года), и в дальнейшем бурный рост этого нового рынка будет продолжаться. Хотя основная часть информации, доступной в Интернете, является бесплатной, уже в настоящее время коммерческая деятельность в Сети может приносить весьма значительные доходы. Так, часто используемый сайт позволяет получать ощутимую прибыль от рекламы.

Значительная (и, вероятно, самая заметная) часть "экономики Интернета" связана с использованием литературных, музыкальных и художественных произведений, фонограмм, радиопередач и т.д. Необходимо при этом учитывать сложность возникающих отношений. Например, пользователи в отношении одних охраняемых объектов иногда оказываются правообладателями в отношении других.

Очевидна настоятельная потребность в современных способах реализации авторских и смежных прав в условиях развития новых технологий. Появляется все больше сфер, в которых такую реализацию может обеспечить только коллективное управление имущественными авторскими и смежными правами.

6. Коллективное управление имущественными авторскими и смежными правами: традиции, смысл и перспективы

В некоторых сферах культуры и информации (радио, телевидение, концертная деятельность и т.п.) количество используемых произведений различных авторов уже давно стало столь велико, что заключение индивидуальных договоров с каждым автором оказалось практически неосуществимо. Массовое использование объектов, охраняемых авторским правом, уже нельзя было эффективно проконтролировать силами индивидуальных правообладателей. Отдельный автор не в состоянии в таких случаях проследить, когда, как и кем было использовано его произведение. В свою очередь, пользователи не имеют возможности заключать договоры с каждым из правообладателей.

В таких областях реализация авторских прав невозможна без применения систем коллективного управления ими, смысл которого состоит именно в том, чтобы обеспечить имущественные права авторов в тех случаях, когда их осуществление в индивидуальном порядке оказывается затруднительным.

Впервые идея о возможности совместных действий творческих работников была выражена Бомарше, созвавшим в 1777 году в Париже «Генеральные штаты драматического искусства». Собравшись обсудить конкретную финансовую проблему, двадцать два знаменитых писателя того времени сумели поднять дебаты до уровня коллективной защиты своих прав, назначили постоянных «уполномоченных», провели «забастовку пера» и положили начало французскому Обществу авторов музыкально-драматических произведений.

Постепенно и везде по-разному, в зависимости от особенностей страны и ее культурной атмосферы, сеть авторских обществ распространилась по всему миру. Во многих странах авторские общества были созданы раньше, чем профсоюзы трудящихся.

В России уже в 1874 году по инициативе драматурга А.Н. Островского было создано «Общество русских драматических писателей», преобразованное в 1875 году в «Общество русских драматических писателей и композиторов».

В СССР коллективное управление имущественными авторскими правами осуществлялось государственной организацией – Всесоюзным агентством по авторским правам (ВААП), которое в 90-е годы неоднократно преобразовывалось и изменяло название (ГААСП, РАИС). Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года с упразднением РАИС монополия государства в данной области была прекращена. Правопреемником РАИС в отношении имущества и, с согласия сторон, по ранее заключенным договорам было признано Российское авторское общество (РАО), являющееся общественным объединением авторов и их правопреемников.

В Законе Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» вопросам коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами посвящен специальный Раздел IV.

Основная деятельность любой организации по коллективному управлению имущественными авторскими или смежными правами – это выдача пользователям лицензий на использование произведений и (или) объектов смежных прав и распределение между авторами собранного с пользователей вознаграждения.

Таким образом, основной, но не единственной обществ, осуществляющих коллективное управление имущественными правами, является сбор, распределение и выплата вознаграждения правообладателям. Дополнительными задачами являются: предоставление лицензий пользователям и контроль за соблюдением их условий, борьба с нарушениями, а также осуществление функций социального и культурного характера. Таким образом, общества, осуществляющие управление авторскими и смежными правами на коллективной основе, призваны осуществлять не только сбор и распределение вознаграждения за различные виды использования произведений, но и любые иные действия, для плодотворности которых необходимо, чтобы они были коллективными.

С появлением новых технологий область, в которой индивидуальное осуществление прав невозможно или, по крайней мере, непрактично, постоянно и быстро расширялась. Однако это совершенно не означало постепенной "ликвидации" авторского права.

Очевидным итогом всех технических новшеств оказалось стремительное расширение областей применения системы коллективного управления правами, которая позволяет реализовать их наилучшим способом из всех возможных в современных условиях. Так, необходимость

коллективного управления в "цифровой среде" не вызывает никакого сомнения.

Оптимальным решением возникающих проблем оказалось именно создание организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, деятельность которых, с одной стороны, предоставляет пользователям возможность для эффективной и законной эксплуатации охраняемых материалов, а с другой стороны, обеспечивает правообладателям получение вознаграждения и необходимую степень защиты от возможного произвола.

Законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах прямо предусматривает, что до использования произведения или объекта смежных прав пользователь обязан получить разрешение на его использование непосредственно у самого правообладателя либо заключить специальное лицензионное соглашение с организацией, управляющей соответствующими правами. Большинство пользователей, деятельность которых связана с использованием большого числа произведений, исполнений или фонограмм, предпочитают именно последний вариант, причем во многих случаях он является единственно возможным эффективным и работающим механизмом.

Несмотря на то, что в первую очередь система коллективного управления служит интересам обладателей авторских и смежных прав, она также дает преимущества и пользователям, которые таким образом могут получить доступ к необходимым им произведениям наиболее простым способом.

Возрастающее значение коллективного управления постоянно отмечается различными органами и экспертами ВОИС и ЮНЕСКО, занимающимися проблемами авторского права.

7. Преимущества коллективного управления имущественными правами при использовании произведений и объектов смежных прав в цифровых сетях

Произведения в электронной форме, доступные в цифровой сети, могут быть восприняты неограниченным кругом пользователей в любое время по желанию каждого из них. Воспроизведение (копирование) охраняемых объектов в личных целях достигло объемов, угрожающих нормальной коммерческой эксплуатации произведений.

Не имеющие специальной защиты произведения, будучи однажды преобразованы в цифровую форму и загружены в цифровую сеть, становятся легкой добычей для нарушителей, а появление новых технических средств все более затрудняет обеспечение эффективной охраны. Так, по данным Международной федерации фонографической индустрии (IFPI), каждый день из сети Интернет без разрешения правообладателей загружается несколько миллионов нарушающих права файлов MP3 (стандарта, обеспечивающего многократное сжатие музыкальных файлов).

Неконтролируемость информационных потоков, циркулирующих в цифровых сетях, делает положение правообладателей весьма уязвимым.

Простота совершения нарушений, легкость и дешевизна копирования, широкое распространение технологий, позволяющих быстро распространять охраняемые объекты, глобальный характер цифровых сетей - вот только некоторые из факторов, затрудняющих осуществление охраны и заставляющих искать новые пути решения возникающих проблем. В результате такого "триумфа технологий" выдвигались даже предположения о "прекращении существования в киберпространстве авторского права".

Очевидно, что отдельные правообладатели не в состоянии отслеживать распространение охраняемых объектов в цифровых сетях и их использование при создании продуктов мультимедиа. Правообладатели фактически лишены возможности защищать свои права в цифровой среде теми же способами, что и при обычном использовании охраняемого материала. Индивидуальный контроль в данной области становится практически неосуществимым. Нетрудно представить значительность вызываемых таким положением дел негативных экономических и социально-культурных последствий.

Между тем, для решения данной проблемы существуют уже все необходимые юридические предпосылки. Раздел IV "Коллективное управление имущественными правами" Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" предусматривает создание особой системы реализации авторских и смежных прав, получившей название "системы коллективного управления имущественными правами". Как следует из Закона, организации, управляющие авторскими и смежными правами на коллективной основе, создаются для практической реализации этих прав в тех сферах, в которых заключение индивидуальных договоров становится невозможным или затруднительным. Смысл "коллективного управления" состоит как раз в том, чтобы обеспечить имущественные права обладателей авторских и смежных прав в таких случаях.

Законодательство запрещает использование произведения или объекта смежных прав без разрешения, но при этом предоставляет потенциальному пользователю выбор: такое разрешение может быть им получено либо от самого правообладателя, либо от организации, осуществляющей коллективное управление имущественными авторскими и смежными правами.

С появлением новых технологий область, в которой индивидуальное осуществление прав невозможно или, по крайней мере, непрактично, постоянно и быстро расширялась, а коллективное управление авторским правом и смежными правами становилось все более и более важным, наиболее работоспособным и международно признанным способом осуществления этих прав в условиях чрезвычайно быстрого развития техники и технологий.

Основными задачами обществ, осуществляющих коллективное управление имущественными правами, являются сбор, распределение и выплата вознаграждения правообладателям, а также предоставление лицензий пользователям и контроль за соблюдением их условий. Дополнительными задачами являются: борьба с нарушениями,

осуществление функций социального и культурного характера, совершение любых иных действий, для плодотворности которых необходимо, чтобы они были коллективными. Правообладатель при этом не утрачивает своих прав: он имеет их как на уровне собраний (правообладатель легко может стать членом такого общества), так и на уровне договоров (о передаче полномочий на осуществление коллективного управления).

Существующие нормы вполне могут быть применены в новой сфере, в которой использование прежних способов реализации авторских и смежных прав оказывается невозможным. Коллективное управление правами по своей сути как нельзя более подходит для адаптации к новым путям использования произведений, ставшим возможными благодаря цифровым технологиям, позволяет оптимальным образом реализовать идею коллективного контроля за использованием охраняемых объектов в цифровой среде и при изготовлении цифровых носителей. Сбор вознаграждения через общества, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными имущественными правами, выгоден еще и в силу сравнительно мягкого налогового режима в этом случае.

Коллективное управление правами в данной области является единственной работоспособной альтернативой полному отказу либо от использования произведений и объектов смежных прав в цифровой среде, либо от их охраны при таком использовании. Обладатели авторских и смежных прав стоят перед необходимостью объединить и скоординировать свои усилия для реализации на практике законодательно предоставленных возможностей, для защиты собственных прав и интересов в изменяющемся мире.

Мультимедийные продукты содержат в себе огромное количество элементов, каждый из которых может являться преобразованным в цифровую форму охраняемым объектом авторского права или смежных прав. Наиболее активно при создании продуктов мультимедиа используются литературные, музыкальные, аудиовизуальные произведения, их части, а также произведения изобразительного искусства. Аналогичная ситуация имеет место при оформлении массивов информации на WEB-страницах (сайтах, серверах).

В условиях торжества цифровых технологий существенно расширилось понятие "сборник": уже при современных способах сжатия информации на одном цифровом диске (CD-ROM и др.) можно уместить целую библиотеку.

При этом проблемы возникают не только у обладателей прав на материалы, включаемые в произведения мультимедиа и "цифровые сборники", которые не в состоянии самостоятельно осуществлять индивидуальный контроль за использованием охраняемого материала в цифровой форме. Не в лучшем положении оказываются и пользователи - производители соответствующей продукции.

Количество и разнообразие используемых произведений делают практически невозможным для пользователей достигать в краткие сроки соглашений с многочисленными правообладателями, просить их о

предоставлении разрешений на использование, вести с ними переговоры об условиях использования, а также выплачивать им вознаграждение на индивидуальной основе. “Очистка” прав путем переговоров с каждым заинтересованным правообладателем явно непрактична, поскольку на оформление такого количества индивидуальных соглашений, которое требуется с учетом всей гаммы используемых объектов, не хватит ни денег, ни времени, ни жизни.

В то же время законодательством предусмотрена возможность использования произведений и объектов смежных прав в таких случаях без получения индивидуальных разрешений от каждого правообладателя при условии заключения соответствующего лицензионного соглашения с организацией, осуществляющей управление имущественными правами на коллективной основе.

Поэтому, несмотря на то, что в первую очередь система коллективного управления служит интересам правообладателей, она также дает весьма ощутимые преимущества и пользователям, которые таким образом могут получить законный доступ к необходимым им произведениям наиболее простым способом. Заключив лицензионное соглашение с осуществляющим коллективное управление обществом, пользователи немедленно получают возможность легального использования неисчерпаемо обширного репертуара. Никакая другая система этого обеспечить не может.

Кроме того, Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" устанавливает, что все возможные имущественные претензии обладателей авторских и смежных прав к пользователям, связанные с использованием их произведений и объектов смежных прав по лицензиям (в частности, связанные с самим фактом использования, невыплатой вознаграждения за использование и т.д.) должны быть урегулированы организацией, предоставившей лицензию. Следовательно, заключившие лицензионное соглашение (получившие лицензию) пользователи оказываются надежно защищены от каких-либо претензий и, тем более, судебных исков со стороны правообладателей, а значит, избавлены и от неизбежных в противном случае (при отсутствии лицензии) материальных убытков и ущерба для деловой репутации (имиджа).

Таким образом, коллективное управление имущественными правами в цифровых сетях (Интернете) и при создании продуктов мультимедиа предоставляет преимущества всем заинтересованным лицам: у правообладателей появляется возможность присоединяться к организации для более эффективного управления их имущественными правами, а создатели продуктов мультимедиа и провайдеры содержания (создатели сайтов в сети) обретают простую процедуру для получения всех разрешений, требуемых для соответствующего использования охраняемых объектов.

Коллективное управление правами облегчает их осуществление, предоставляя, с одной стороны, пользователям возможность для эффективной эксплуатации произведений, а с другой стороны, обеспечивая правообладателям достаточную степень защиты от вполне возможного

произвола. Именно деятельность обществ по коллективному управлению способна создать все необходимые предпосылки для перехода "от деструктивной к конструктивной стратегии" в отношениях между правообладателями и пользователями.

8. Коллективное управление в Интернете

В прошлом году российскими правообладателями было принято решение о создании Российского общества по мультимедиа и цифровым сетям (РОМС) – специализированной организации по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами, призванной обеспечивать реализацию имущественных прав всех российских правообладателей при использовании охраняемых объектов в цифровых сетях и при создании продуктов мультимедиа и правомочной выдавать единые разрешения от имени российских обладателей авторских и смежных прав. Одним из учредителей РОМС стала старейшая и крупнейшая российская авторско-правовая организация – Российское авторское общество (РАО).

В настоящее время между Российским авторским обществом, Российским обществом по управлению правами исполнителей, Российской фонографической ассоциацией и РОМС заключено специальное Генеральное соглашение, согласно которому РОМС поручено представлять при использовании в Интернете произведений, исполнений и фонограмм репертуар и интересы всех этих общероссийских организаций, управляющих на коллективной основе правами авторов, исполнителей и фонографистов.

Подобные "мультимедийные организации" не так давно были созданы в странах Западной Европы. Например, во Франции, законодательство об авторском праве в которой во многом аналогично российскому, действует во многом аналогичное мультимедийное общество SESAM.

Одной из задач, к разрешению которой должна подойти РОМС как специализированная мультимедийная организация, является осуществление контроля за использованием охраняемых произведений, который возможно осуществить в первую очередь за счет использования современного технического оборудования и программного обеспечения.

Естественно, что наиболее сложными с технической точки зрения являются учет правообладателей и пользователей, а также распределение собранного вознаграждения, регистрация объектов авторских и смежных прав, учет правообладателей и пользователей в целях создания (за счет использования современных технических средств) надежных централизованных баз данных для распределения вознаграждения и минимизации соответствующих расходов.

Цифровая технология позволяет, в частности, быстро и просто передавать необходимую для осуществления коллективного управления информацию, надежно идентифицировать произведения, циркулирующие по цифровым сетям и т.д. Необходимо создание специального программно-технического обеспечения и информационных баз данных для осуществления контроля за использованием произведений (в том числе количественного) на каждом сайте пользователей, а также для распределения собранного гонорара.

Коллективная охрана прав должна облегчаться использованием согласованной системы идентификации объектов и связанной с ними информации.

Необходимо также вести работу по преодолению сформировавшихся предубеждений, своего рода "виртуального мифа" о "бесплатности" всех материалов, оказавшихся в цифровых сетях, и законности любых действий, совершаемых с ними. Необходимо проведение просветительских кампаний по привлечению внимания общественного мнения к существующим проблемам в данной области и разъяснению (в первую очередь пользователям цифровых сетей) той роли, которую играют авторское право и смежные права в современном мире.

Плательщиками вознаграждения за использование произведений и объектов смежных прав в Интернете в настоящее время являются пользователи (лица, осуществляющие использование произведений и объектов смежных прав) – "контент-провайдеры" (то есть "поставщики (провайдеры) содержания", "держатели (владельцы) сайтов").

В мировой практике встречаются различные варианты организации работы по сбору вознаграждения при коллективном управлении имущественными авторскими и смежными правами, причем в рассматриваемой области применимы сразу несколько из них.

Первый подход заключается в определении суммы вознаграждения в процентах от суммы общего дохода.

Второй подход связан с установлением определенной суммы (твердых или "скользящих" тарифов) за каждое конкретное используемое произведение, при этом иногда учитывается также общее количество используемых произведений или объектов смежных прав.

Третий подход предполагает установление паушальной (единовременно определяемой) суммы вознаграждения с каждого сайта (с учетом не только его "насыщенности" охраняемыми объектами, но и его "посещаемости").

Паушальные ставки (как и все остальные тарифы) целесообразно устанавливать так, чтобы уплата соответствующей суммы вознаграждения была доступна для каждого пользователя. Кроме того, следует учитывать перспективы развития цифровых сетей и поощрять дальнейшее расширение объемов легального использования охраняемых объектов.

Уже в настоящее время по данным поисковой системы "Яндекс" в российском сегменте Интернета ("Рунете") существует около семнадцати миллионов уникальных страниц сайтов. В среднем на одном сайте обычно размещается около 50 таких страниц, таким образом, число сайтов на сегодняшний день приближается к 340 000, причем их количество постоянно возрастает.

Среди существующих сайтов не менее половины, так или иначе, используют объекты авторского права и смежных прав.

Следует учитывать, что даже при "традиционных" способах использования произведений и объектов смежных прав около 20 процентов

всех доходов от такого использования собирается обществами по коллективному управлению имущественными правами.

В современном мире воспроизведение объектов авторского права сформировалось в крупную отрасль индустрии с рядом подотраслей: выпуск книг и кинофильмов, программного обеспечения и компьютерных игр, аудио- и видеозаписей. В некоторых странах проводились специальные исследования, в результате которых было выявлено, что доля валового национального продукта, приходящаяся на «производства, основанные на авторском праве», колеблется между тремя и семью процентами. На «индустрию авторских прав» в 1991 году в США приходилось примерно пять с половиной процентов валового внутреннего продукта.

В новой, цифровой среде (в подавляющем большинстве случаев просто не дающей возможности осуществлять управление на индивидуальной основе) процент доходов, собираемых при коллективном управлении, неизмеримо возрастет, а дальнейшее развитие цифровых и коммуникационных технологий, рост их удельного веса в экономическом потенциале всех развитых стран в числе других последствий повлечет резкое увеличение сумм собираемого вознаграждения.

По своей сути налаженное коллективное управление правами – это одна из устойчивейших, практически не подверженных никаким колебаниям систем, надежно приносящая стабильный доход. На протяжении пятого и шестого годов существования РАО даже произошедший в стране кризис не смог не только уменьшить, но даже затормозить рост объемов собираемого вознаграждения.

Мировая практика также показывает, что с ростом уровня "техногенности" каждой новой сферы использования произведений значительно сокращается период становления системы коллективного управления в ней. Так, реальный сбор вознаграждения на коллективной основе с театров был налажен (в разных странах) в среднем через сто - двести лет после появления первых прецедентов или предоставления законодателем такой возможности. Работа с радио- и телеведущими стала окупать себя через 15 – 20 лет.

Однако есть все основания полагать, что в части сбора вознаграждения с пользователей за использование произведений и объектов смежных прав в цифровых сетях и при создании продуктов мультимедиа реальных, ощутимых результатов удастся достичь уже через 4 – 5 лет.

Развитие системы коллективного управления при использовании произведений и объектов смежных прав в цифровых сетях и при создании продуктов мультимедиа приведет не только к обеспечению надежной охраны авторских и смежных прав, но и будет иметь важное экономическое и политическое значение. Это, в свою очередь, позволит вести дальнейший поиск оптимальных решений в области государственного регулирования деятельности в цифровых сетях, избегая введения поспешных ограничений, способных стать труднопреодолимым препятствием для дальнейшего эффективного развития цифровых сетей (в том числе Интернета) и всех

связанных с ними сфер (например, электронной торговли, торговли носителями мультимедийных продуктов, современных информационных и коммуникационных технологий).

Возможно, что в итоге авторские и смежные права в киберпространстве будут защищены даже лучше, чем при "обычных" видах использования охраняемых объектов, - такова цель, которая может и должна быть достигнута. Деятельность в этом направлении должна стать одним из тех важных факторов, которые должны позволить России достойно встретить наступающую новую - информационную - стадию развития цивилизации.

9. Государственный контроль за осуществлением коллективного управления

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что отношения, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, будут продолжать развиваться. Необходимо учитывать новые, подчас противоречивые, явления в рассматриваемой области, в частности, перемены, вызываемые цифровой и компьютерно-сетевой технологиями.

Проблемы, связанные с развитием техники, с ростом числа нарушений и необходимостью изменения существующего в обществе отношения к таким нарушениям, «бурное» развитие внутригосударственного и международного законодательства, неизбежно приводят к усилению роли государства. Роль государства уже не может быть сведена только к регулированию, охране и защите прав интеллектуальной собственности. К двум традиционным функциям - разработке норм внутреннего законодательства и защите интеллектуальной собственности путем международных договоров - добавляется несколько относительно новых.

Одной из них является, например, координирующая функция в отношении обществ, управляющих имущественными правами обладателей авторских и смежных прав.

В настоящее время одна из проблем коллективного управления авторскими и смежными правами заключается в неурегулированности ряда вопросов, связанных с созданием и деятельностью авторско-правовых обществ. Государство в отношении таких организаций, несомненно, должно выполнять определенную координирующую функцию.

Поэтому в Закон предлагается внести положения, необходимые для введения лицензирования деятельности по управлению имущественными авторскими и смежными правами на коллективной основе в связи с необходимостью усиления государственного контроля за осуществлением такой деятельности.

В соответствии с действующей редакцией статьи 44 Закона обладатели авторских и смежных прав могут создавать неограниченное число организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе, причем такие организации могут разрешать использование всех произведений и объектов смежных прав. С этим связана одна из проблем коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами в Российской Федерации, которая заключается в том, что

практически каждая такая организация считает возможным представлять всех правообладателей и требовать от пользователей соответствующих выплат. Законодательных препятствий для этого нет и отказ государства от своей координирующей роли приводит, с одной стороны, к появлению злоупотреблений и мошенничества в этой сфере, а с другой стороны, к невозможности нормальной работы для организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что законодательством большинства развитых стран мира (ФРГ, Франции, Испании и др.) предусмотрены специальные положения, регулирующие вопросы создания и деятельности организаций по коллективному управлению имущественными правами. Как правило, за рубежом создание такой организации ставится в зависимость от получения "одобрения" ("согласия", "агремана") от специально уполномоченного государственного органа, которым обычно является патентное ведомство страны, министерство культуры или министерство юстиции. При принятии решения принимаются во внимание такие факторы, как соответствие положений устава, организационно-правовой формы и структуры организации интересам правообладателей, деловая репутация ее руководителей, квалификация сотрудников, наличие необходимого "репертуара", обеспеченность деятельности организации материальными и финансовыми ресурсами и т.д.

С учетом особенностей действующего законодательства Российской Федерации наиболее приемлемым аналогом зарубежной процедуры "одобрения" создания организаций такого рода представляется введение лицензирования соответствующей деятельности.

Введение лицензирования соответствующей деятельности позволит гарантировать доступность системы коллективного управления имущественными правами для всех нуждающихся в ней правообладателей, возможность их участия в принятии основных решений, доступность для правообладателей информации об управлении их правами, отсутствие дискриминации в отношении пользователей и т.д. Лицензирование деятельности по управлению имущественными правами на коллективной основе позволит принимать действенные меры по отношению к нарушителям.

10. Сбор вознаграждения за "домашнее копирование"

Одной из задач разработки упомянутого ранее законопроекта являлось создание условий, необходимых для реализации положений Закона, регулирующих вопросы выплаты вознаграждения авторам произведений, исполнителям и производителям фонограмм за воспроизведение в личных целях (так называемые "выплаты за чистые носители" или "домашнее копирование").

Распространение современной звуко- и видеозаписывающей аппаратуры создало широкие возможности для воспроизведения аудиовизуальных произведений и фонограмм в личных целях. Поскольку контроль за таким воспроизведением неосуществим, а запрет такого

воспроизведения невозможен, законодательство большинства стран предусматривает, что для его осуществления не требуется получения согласия от правообладателей, однако им должно выплачиваться соразмерное вознаграждение.

Российская Федерация, как и многие другие страны (с 1965 г. - ФРГ, позднее – Франция, Австрия, Венгрия, Испания, Швеция, Конго и др.) ввела в свое законодательство специальные правила, регулирующие вопросы выплаты правообладателям вознаграждения за "домашнее копирование".

В соответствии со статьей 26 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" вознаграждение за "домашнее копирование" должно собираться в пользу авторов, исполнителей и производителей фонограмм с изготовителей и импортеров записывающего оборудования и "чистых" носителей, предназначенных для воспроизведения аудиовизуальных произведений или фонограмм в личных целях ("в домашних условиях"). Такие изготовители и импортеры могут включать суммы выплачиваемого ими вознаграждения в стоимость своей продукции, тем самым "перекладывая" его уплату на отдельных потребителей, осуществляющих соответствующее воспроизведение. Сбор вознаграждения для его распределения правообладателям должен осуществляться одной из организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами.

Однако, несмотря на положения действующего законодательства Российской Федерации, международных соглашений, а также конституционные требования статья 26 до настоящего времени (в течение уже семи лет) не нашла еще своего практического применения.

Большинство предусматриваемых законопроектом изменений обусловлено прежде всего необходимостью установления наиболее приемлемого для практики порядка реализации положений данной статьи, в частности, устранению закрепляемых действующей редакцией сложных, нормативно не определенных процедур.

Законопроект предусматривает, что перечень оборудования и материальных носителей, изготовители и импортеры которых должны выплачивать предусматриваемое данной статьей вознаграждение, а также ставки такого вознаграждения должны утверждаться Правительством Российской Федерации. Аналогичная схема широко применяется в действующем законодательстве Российской Федерации, например, использовалась при реализации положений Федерального закона "О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации".

Предлагаемое изменение статьи 26 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" создаст все необходимые предпосылки для начала эффективного применения предусматриваемых ей положений.

Принятие данных изменений и дополнений позволит достичь наиболее полного понимания положений Закона теми лицами, которым он адресован, будет способствовать правильному толкованию и эффективному

применению законодательно установленных положений, обеспечит стабильность регулируемых отношений, соответствие положений отечественного законодательства об авторском праве и смежных правах нормам международных соглашений в данной области.

Титов А.П., *заведующий научно-исследовательским сектором управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук*

Хотел бы остановиться на проблемах правовой охраны программного обеспечения ЭВМ. Мы являемся свидетелями небывало быстрого развития информационных технологий и проникновения их во все сферы общественной жизни. Сегодня информация является неубывающим ресурсом жизнеобеспечения, объем которого с течением времени постоянно возрастает. Особенно ярко это стало проявляться с середины XX в. В 70-е гг. объем информации удваивался каждые 5-7 лет. В 80-е гг. удвоение происходило уже за 20 месяцев, а в 90-е – ежегодно.

Проблемы, связанные с возрастанием роли информации в жизни общества связаны не только и не столько со способностями восприятия человеком ее лавинообразных потоков, сколько с проблемами управления данным феноменом (переработка, хранение, передача, преобразование и практическое использование) и вопросами правового регулирования данной сферы. Современная система управления информацией представляет сложный человеко-машинный комплекс, «инструментарием» которого, наряду с техническими, выступают программные средства. При этом справедливым будет утверждение о том, что современное программное обеспечение ЭВМ является не только научно-техническим базисом системы информационных технологий, но и играет ключевую экономическую роль на рынке информационных технологий.

По подсчетам специалистов, на сегодняшний момент стоимость программного обеспечения ЭВМ составляет около 90% от общей стоимости всего программно-аппаратного комплекса ЭВМ. Расходы на программирование с каждым годом возрастают. Например, в Европе ежегодные капиталовложения в развитие производства программного обеспечения ЭВМ составляют \$40 млрд. в год. Впечатляет опыт многих стран, совершивших благодаря разработке информационных технологий, поистине экономическую революцию. Так, например, Индия, в рекордно короткие сроки вышла в мировые лидеры в сфере производства программного обеспечения. Сегодня там 45000 работающих в отрасли специалистов обеспечивают в ВВП Индии вклад в размере \$8,5 млрд., \$6 млрд. из которых страна получает от экспорта информационных технологий.

Экономический потенциал Республики Беларусь в этой сфере также весьма высок. Во времена существования СССР республика занимала лидирующие позиции в разработке программного обеспечения, и сегодня она имеет мощный интеллектуальный аппарат для возвращения себе статуса

лидера в этой сфере. В настоящий момент в Беларуси около 400 субъектов хозяйствования занято в сфере разработки программного обеспечения ЭВМ, что позволяет говорить о реальном развитии отечественной отрасли производства конкурентоспособного программного обеспечения ЭВМ, которая, по оценкам экспертов, только в сфере электронной торговли способна обеспечивать годовой объем работ на сумму свыше \$500 млн.

В этой связи не вызывает сомнения необходимость правовой охраны программного обеспечения ЭВМ, адекватной по своим стандартам социальной значимости данного объекта и средствам, затрачиваемым на развитие информационных технологий. А данная проблема, несмотря на ее давность, по-прежнему остается нерешенной.

С сожалением следует отметить что, несмотря на приведенные данные, в Республике Беларусь рынок программного обеспечения ЭВМ не сформирован, наблюдается миграция высококвалифицированных программистов за рубеж. Усугубляет ситуацию и тот факт, что в последние годы получила развитие практика т. н. «оффшорного программирования», при которой программные продукты, создаваемые отечественными программистами за счет средств иностранных инвесторов, вводятся в гражданский оборот за пределами нашего государства. Поэтому, мощный интеллектуальный потенциал страны работает сегодня не на внутригосударственные нужды, а на внешние, зарубежные рынки. Данная проблема характерна не только для Республики Беларусь, но и для других стран СНГ и, поэтому, требует конструктивного, согласованного решения всеми государствами постсоветского пространства.

Представляется, что основным препятствием к формированию рынка программного обеспечения ЭВМ в СНГ, является недостаточная эффективность правового поля, обеспечивающего охрану данного объекта. Анализируя общий уровень правовой охраны программного обеспечения, следует отметить, что это самый незащищенный объект интеллектуальной собственности во всем мире. Такую ситуацию в определенной степени можно признать объективной, поскольку программы для ЭВМ являются уникальным объектом права, одновременно сочетающим в себе литературные, художественные и технологические черты. Именно уникальная социально-правовая природа данного объекта обуславливает отсутствие в мировом сообществе универсальной, полисистемной доктрины, касающейся вопросов правовой охраны программного обеспечения ЭВМ.

В результате эволюции представлений о путях правовой охраны указанного объекта, в мире сформировались три основных концептуальных подхода к решению данной проблемы:

- первый из них – альтернативный выбор из уже существующих способов правовой охраны, таких как патентное право, авторское право, охрана ноу-хау, законодательство о недобросовестной конкуренции и др.
- второй – установление для программного обеспечения ЭВМ охраны особого рода.
- третий – комплексная охрана указанного объекта, основывающаяся на совместном использовании юридико-технических средств ряда институтов

права (авторского, патентного, охраны ноу-хау и др.).

Законодательная практика зарубежных стран свидетельствует о том, что в настоящее время, превалирующим способом правовой охраны программного обеспечения в мире является комплексная охрана данного объекта нормами ряда институтов права. При этом общепризнанным и базовым институтом правовой охраны программного обеспечения является авторское право. Данный способ охраны получил закрепление и в ряде международных договоров.

Концепция правовой охраны программного обеспечения, существующая в рамках стран СНГ, тяготеет к альтернативному способу охраны указанного объекта нормами только авторского права, не ставя при этом задач применения к данному объекту иных институтов права интеллектуальной собственности. Общераспространенным и нашедшим отражение в авторском законодательстве, является мнение о том, что программы для ЭВМ как таковые должны охраняться нормами авторского права как литературные произведения. Тем не менее, охрана программного обеспечения ЭВМ только нормами авторского права не может удовлетворить разработчиков, поскольку не защищает от заимствования идеи и принципы, реализованные в программах для ЭВМ. Данный факт делает существующую форму правовой охраны указанного объекта неэффективной.

В этой связи важно рассмотреть возможность применения распространенной в мире концепции комплексной охраны программного обеспечения в странах СНГ с целью “нивелировать” правовые основы его охраны с законодательством других стран. Представляется, что именно такой подход позволит повернуть отечественный экономический потенциал в сфере программирования с внешних рынков на внутренние.

Следует отметить, что действующее на правовом пространстве СНГ законодательство, не препятствует применению к программному обеспечению некоторых факультативных институтов правовой охраны (например, охрана названия программы средствами законодательства о товарных знаках, охрана исходных текстов программ как объекта ноу-хау и др.). Но существенным недостатком такой системы является невозможность охраны сущности программ, заключенной в ее алгоритмах.

В мировой патентной практике существуют два вида охраняемых изобретений, основную часть формулы которых составляют программы для ЭВМ. К первому виду относятся способы определения расчетным путем тех или иных параметров конкретных технических объектов (Computer related inventions). Ко второму – способы машинных вычислений, обеспечивающие технический эффект в результате расширения эксплуатационных возможностей ЭВМ (Software related inventions). Данный процесс вполне объясним. Сегодня в сфере развития информационных технологий наблюдаются две тенденции. Первая из них – универсализация всех типов ЭВМ, вторая – специализация программного обеспечения, призванная заместить часть аппаратных средств на программные. Эти тенденции все чаще и чаще приводят к появлению на свет программ для ЭВМ, предназначенных для работы известного компьютера, но в совокупности с программой дающего новый технический эффект. Такая

новизна обусловлена только особенностями алгоритмов, реализованных в программе.

Несмотря на имеющуюся за рубежом патентную практику, согласованной политики сфере экспертизы указанных изобретений не существует. В основном патентоспособность программ для ЭВМ определяется на основе норм общего права. Патентные законы зарубежных государств можно подразделить на две подгруппы. К первой относятся законы, в которых отношение к патентоспособности программ для ЭВМ не определено вообще (США, Япония, Греция, Нидерланды, и др.). Ко второй – патентные законы, содержащие оговорку о том, что программы для ЭВМ не рассматриваются в качестве изобретений лишь постольку, поскольку испрашивается охрана для них как таковых (патентные законы Великобритании, Италии, Канады, Франции, ФРГ, Австрии, Бельгии и др.). Страны второй подгруппы являются членами Европейской патентной конвенции и строят свое внутреннее законодательство исходя из практики Европейского патентного ведомства (ЕПВ). Там же выработана самая детализированная практика определения пределов патентоспособности программ для ЭВМ. Основы экспертизы изобретений, основанных на программах для ЭВМ, изложены в «Руководящих правилах ЕПВ по экспертизе патентных заявок», в которых указывается, что «если программа в комбинации с ЭВМ оказывает на последнюю такое воздействие, что в техническом плане ЭВМ начинает работать по-новому, то такая комбинация может быть патентоспособной. Если заявленный предмет относится лишь к программному управлению внутренней работы известной ЭВМ, то, несмотря на это, он может рассматриваться как патентоспособный, если этим обуславливается технический эффект».

Таким образом, в отношении практики патентования программ для ЭВМ стран-участниц Европейской патентной конвенции, правомерными являются следующие положения:

1. Программы как таковые, т.е. не связанные с техническим процессом или устройством, непатентоспособны.

2. Программно-аппаратные решения, имеющие технический характер, техническое воздействие или технический эффект, могут быть патентоспособными и при том условии, что аппаратная часть известна, а новизна изобретения заключается лишь в программной части.

3. Нет никакого законодательного основания для исключения из патентной защиты технического решения только потому, что его составной частью является программа. При определении патентоспособности заявленного решения недопустимо делить признаки патентной формулы на технические и программные.

В последнее время наблюдается тенденция распространения патентоведческой практики ЕПВ и в той группе государств, где существует прямое законодательное исключение программ для ЭВМ из числа патентоспособных объектов (Россия, Украина). Все же патентоведческая практика ЕПВ имеет один существенный недостаток, связанный с понятием «программа для ЭВМ как таковая». Очевидно, что если в заявочном описании

или в названии изобретения будет фигурировать понятие «алгоритм» или «программа», заявка будет отклонена, как испрашиваемая на программу как таковую. С другой стороны, будет ли патентоспособна «как таковая» аппаратная часть новой ЭВМ в отрыве от программной части? Очевидно нет, т.к. хотя и являясь новым по содержанию техническим решением, аппаратная часть без программной никогда не даст осязаемый физический эффект. Формулировка «программа как таковая» также порождает ряд практических проблем. Поскольку допустимой формой заявки является описание программных свойств в совокупности с аппаратными, то и патент предполагает такую же форму защиты программного решения. Тем не менее, на практике такие решения могут поставляться на рынок в виде пользовательских программ в отрыве от аппаратной части, включаться в качестве составной части в комплексные программные продукты (в операционную среду, например). Будет ли распространение программы «как таковой», которая заставляет функционировать систему в соответствии с запатентованными функциями, расценивать действия нарушителя как нарушение европейского патента в целом? Очевидно нет, т.к. патентообладатель в большинстве случаев связан терминами «специального» изобретения. Данный недостаток патентной защиты программных изобретений обсуждался на последнем заседании Европарламента, где была высказана мысль, что «...в Европе защита ограничена специальным изобретением, в котором используется программа, дистрибутор дискеты – только соучастник, а не нарушитель (нарушение содействием), единственный нарушитель – пользователь, который использует программу на дискете, и только ему может быть предъявлен иск».

В связи с этим представляет интерес, обходящая указанные недостатки, практика патентования основанных на программах для ЭВМ изобретений в США и Японии.

Методологические основы определения патентоспособности изобретений данной группы в США во многом сходны с позицией европейских стран. Однако тот факт, что § 101 Патентного закона США не содержит специальные ограничения на патентование программ для ЭВМ, предоставляет широкую возможность для толкования патентоспособности изобретений, связанных с программами ЭВМ.

Таким образом, не смотря на тот факт, что критерии определения патентоспособности изобретений, основанных на алгоритмах, аналогичны критериям, существующим в европейских странах, понятие «программа для ЭВМ как таковая» в США толкуется иначе. В практике ЕПВ данная категория означает неразрывность программной и технической части изобретения и, следовательно, невозможность рассмотрения собственно программы как объекта изобретения. В США же, в 1995 г. по делу Gary M. Beauregard, Апелляционным судом было принято решение о том, что программа для ЭВМ может являться патентоспособным объектом в случае, если она представлена в любой осязаемой форме, если данная форма непосредственно связана с основными целями – функционированием компьютера. Таким образом, предметом патентного притязания может являться программа, записанная либо

на сменном носителе (дискете, CD-ROM), либо хранящаяся непосредственно в памяти ЭВМ. В дальнейшем, данное правило получило закрепление и в «Руководящих принципах по экспертизе изобретений, связанных с ЭВМ» Ведомства США по патентам и товарным знакам.

Кроме того, патентному праву Америки неизвестно понятие «техническое решение», поэтому изобретением может быть признано любое «новое и полезное» решение (§ 101 Патентного закона). Таким образом, патентная охрана предоставляется и таким программам ЭВМ, как методы ведения бизнеса, экспертные системы и др.

Возможность признания программ для ЭВМ предметом патентного притязания мгновенно сказалось на развитии сектора экономики, связанного с информационными технологиями. Корпорация Microsoft теперь является держателем приблизительно 400 американских патентов на программы. IBM недавно сообщила, что почти третья часть из ее 1 724 патентов, выданных в 1997 г., была связана с программным обеспечением. Патентный портфель IBM, приносит ей приблизительно \$ 1 млрд. ежегодных лицензионных платежей, по сравнению с \$ 350 млн. в 1993 г. В США ежегодно подаются приблизительно 12000 патентных заявок, охватывающих программное обеспечение (или 6 % от всех заявлений, по сравнению с 2 % в Европе).

В соответствии с п.1 ст.2 Патентного закона Японии, под изобретением понимается «созданная путем использования естественных законов высокопрогрессивная техническая идея». Согласно данной формулировке, изобретения, основанные на программах для ЭВМ, были признаны непатентоспособными. Однако развитие патентного права Японии пошло по пути, аналогичному американской практике. В 1979 г. было опубликовано руководство Японского патентного ведомства по экспертизе изобретений, относящихся к программам ЭВМ. Вслед за принятием в США Руководящих принципов экспертизы изобретений, связанных с ЭВМ, Патентное ведомство Японии 27 февраля 1997 г. также опубликовало новые «Руководящие положения для изобретений в специальной сфере». Данное руководство полностью посвящено вопросам патентоспособности программ для ЭВМ и содержит правила, аналогичные Руководящим положениям США и, следовательно, признающие программы для ЭВМ предметом патентного притязания. По состоянию на 1999 г. Патентное ведомство Японии выдало около 20000 патентов, в состав которых включены программы для ЭВМ.

Изменения патентного законодательства Японии и США вызвало большой резонанс в странах ЕС. 24 июня 1997 г. комиссией Европарламента были опубликованы «Зеленые страницы о патенте Сообщества и патентной системе в Европе», содержащие пункт «О вопросах дальнейшей гармонизации в Европейском сообществе». В частности, в п.4.2. «программы для ЭВМ и основанные на них изобретения» приводилась ситуация в сфере патентования программ для ЭВМ в США и Японии и ставился на обсуждение вопрос об исключении из перечня непатентоспособных объектов Европейской патентной конвенции программ для ЭВМ. Инициатива Европарламента получила следующее развитие.

5 февраля 1999 прошло заседание Комиссии Европарламента, на которой обсуждались проблемы, связанные с патентоспособностью программ для ЭВМ. На заседании в частности отмечалось, что в то время как программы защищались патентом в США и Японии, в Европе использовали юридическую хитрость: программы *per se* (как таковые) непатентоспособны в отличие от специального изобретения, использующего программу. Кроме того, имеются существенные различия в суждениях суда, испытывающих затруднения в точном толковании терминов текста Европейской патентной конвенции. Таким образом, мнение ЕПВ о патентоспособности данных объектов отличается от мнения судов Германии с одной стороны, и судов Великобритании с другой. Это означает, что то же самое изобретение, защищенное в одних государствах - членах не может защищаться в других. Такая ситуация наносит ущерб действию патентообладателей на внутреннем европейском рынке.

Хотя ЕПК и внутригосударственные законы государств - членов не разрешают патентоспособность программ как таковых, имеется приблизительно 13000 Европейских патентов, охватывающих программное обеспечение, 75% которых, из-за незнания правовой ситуации европейскими заявителями, выданы крупнейшим неевропейским компаниям. Такая ситуация, при ежегодных капиталовложениях в \$ 40 млрд. в развитие информационных технологий и программ не может быть оправдана.

Поэтому, Европейский парламент поддержал признание патентоспособности программ для ЭВМ в той форме, которая имеет место в США и Японии, при условии, что изобретение отвечает условиям новизны и промышленного применения в терминах технического изобретения. Инициатива исключения из ст.52(2) ЕПК программ для ЭВМ была поддержана Европарламентом. В настоящий момент разрабатывается Директива ЕС, согласно которой государства-участники ЕПК должны будут предпринять шаги, по исключению программ для ЭВМ из списка непатентоспособных изобретений. При этом экспертами ЕС отмечается, что параллельное применение авторского и патентного права в области программ для ЭВМ не создадут никаких трудностей.

Действительно, специалистами признается, что конфликт авторского и патентного права в сфере создания ПО ЭВМ легко устраняется обычными гражданско-правовыми методами. Если и идея программы и ее текст созданы одним человеком, то конфликта не возникает вообще, т.к. все исключительные права возникают у одного автора. Если же авторы идеи программы и ее формы выражения разные, то возможен обмен лицензионными соглашениями, оговаривающими порядок использования элементов ПО ЭВМ.

Основываясь на изложенном, представляется целесообразным перенять опыт Европейского патентного ведомства и развитых государств мирового сообщества и в рамках СНГ рассмотреть возможность признания патентоспособности программы для ЭВМ, если она решает техническую задачу, является новой, имеет изобретательский уровень и промышленно применима. Кроме того, было бы целесообразным отработать единую методологию проведения экспертизы таких решений в рамках Евразийского

патентного ведомства и внести соответствующие изменения в Правила Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции.

Данная мера позволит признавать патентоспособным более широкий класс изобретений и устранит ограничение прав заявителей СНГ относительно их прав в других странах, что, безусловно, положительно скажется на развитии отечественного рынка программного обеспечения ЭВМ.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Мы, участники Международного семинара ЮНЕСКО "Региональные стратегии развития в области коммуникации на постсоветском пространстве" (Москва, 17-18 октября 2001 г.),

подтверждая свою приверженность универсальному принципу свободы каждого искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом и вне зависимости от границ;

отмечая желательность активного взаимодействия и обмена опытом между государствами СНГ и Балтии по вопросам развития коммуникации;

исходя из необходимости координации усилий по формированию в регионе единого информационного пространства и преодолению информационно-цифрового разрыва, выработки единых подходов к защите прав и законных интересов человека, общества и государства в информационной сфере;

поддерживая положения Окинавской Хартии глобального информационного общества, которая является призывом к государственному и частному секторам ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний;

приветствуя позитивный опыт отдельных стран региона по выработке концептуальных программ, формирующих основные направления информатизации общества и развития соответствующих информационных и коммуникационных ресурсов;

безусловно осуждая нарушения общепризнанных правил поведения в едином информационном пространстве, способные нанести вред интересам личности, общества, государства, и в частности, привести к распространению терроризма, ущемлению прав граждан на доступ к информационным ресурсам, нарушению неприкосновенности частной жизни и персональных данных, тайны переписки и т.д.;

выражая искреннюю благодарность Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а также Кафедре ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Международной конфедерации журналистских союзов, Творческому Центру ЮНЕСКО и Программе TACIS по интеллектуальной собственности за организацию семинара, собравшего специалистов в области коммуникации из разных стран региона для обмена мнениями и опытом,

принимаем настоящий Итоговый Документ и заявляем о том, что:

1. Эффективное сотрудничество государств региона в области развития информационно-коммуникационных технологий является одним из наиболее важных факторов и ключевым элементом устойчивого развития информационного общества. В этом контексте особое значение могут приобрести усилия стран региона по выработке международной конвенции о правилах поведения в киберпространстве.

2. Одним из главных стратегических направлений налаживания сотрудничества в регионе в целях преодоления электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех к информационным и коммуникационным сетям, путем содействия установлению благоприятных рыночных и других условий, необходимых для предоставления населению всего спектра услуг в области коммуникации.

3. Усилия, направленные на развитие глобального информационного общества в регионе, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства, принятия соответствующих международных конвенций и других многосторонних соглашений. Необходимо сосредоточить внимание властей и общественности в странах региона на эффективном противодействии использованию сетей в преступных целях, в том числе для пропаганды терроризма, насилия, порнографии, особенно касающейся детей, рекламы наркотиков, для несанкционированного доступа к компьютерным сетям, разработке и распространению компьютерных вирусов. В условиях усиления угроз мировому порядку со стороны международного терроризма заслуживает скорейшей реализации инициатива Союза журналистов России по разработке общих профессионально-этических правил для журналистов, освещающих террористические акции, в том числе в сетевых СМИ.

4. Серьезной проблемой в становлении цивилизованных отношений в киберпространстве является обеспечение доступа физических и юридических лиц к информации, которая должна быть прокомментирована, приближена к пользователю, порядок ее получения должен быть предельно упрощен. Категорически недопустимо, чтобы информация, представляющая публичный интерес (например, информация о деятельности органов власти, нормативных правовых актах и т.д.), скрывалась от общественности или предоставлялась исключительно за плату. Необходимо максимально использовать потенциал новых информационных и коммуникационных технологий в целях совершенствования организации и осуществления образовательной деятельности, а также налаживания межкультурного диалога для наиболее полной вовлеченности людей в свободной обмен информацией и знаниями в сети путем организации в Интернете образовательных и просветительских учреждений и мероприятий, создания электронных учебных пособий и библиотек, открытых баз данных и т.д. Заслуживают поддержки реализующиеся в различных странах региона проекты по созданию в киберпространстве виртуальных музеев, которые призваны сделать общедоступными те информационные ресурсы, которые в обычной реальности не могут быть представлены публике. Требуется совершенствование законодательства стран региона в области библиотечного дела, в том числе в плане регулирования электронных форм библиотечного обслуживания в целях обеспечения свободного

доступа граждан к информации, их духовного развития, приобщения к ценностям национальной и мировой культуры, получения качественного современного образования при условии уважения прав на интеллектуальную собственность.

5. Имеется настоятельная потребность в совершенствовании и гармонизации законодательства стран региона СНГ об информации, коммуникации и интеллектуальной собственности в целях преодоления информационно-цифрового разрыва и создания единого информационного пространства, адаптированного к условиям стремительного развития новых информационных и коммуникационных технологий, с учетом юридических моделей, разработанных Европейским Союзом, и рекомендаций Совета Европы. Особое внимание должно быть уделено созданию благоприятных правовых и экономических условий для показа телекомпаниями стран СНГ и Балтии телевизионных и кинофильмов производства бывших советских студий, что будет способствовать расширению межкультурного диалога и углублению взаимопонимания между народами региона, лучшему осознанию молодыми поколениями общности исторических судеб наших народов.

6. Необходимо направить усилия на повышение профессионального уровня персонала государственных учреждений и правоохранительных органов стран региона в сфере применения информационных и коммуникационных технологий;

7. В целях структурирования единого информационно-правового пространства СНГ и последующей гармонизации общеевропейского правового пространства заслуживает распространения опыт национальных центров правовой информатизации.

8. Сохраняющаяся недостаточность правовых норм, призванных обеспечивать в странах СНГ и Балтии эффективную защиту авторских и смежных прав в киберпространстве, требует скорейшего принятия эффективных государственных мер, способных обеспечить справедливое, беспристрастное и законное рассмотрение возникающих в данной сфере конфликтов. Необходимо активно вовлекать творческие союзы и ассоциации специалистов в области коммуникации в деятельность по защите авторских прав своих членов либо путем принятия ими на себя соответствующих функций, либо путем создания при них специализированных обществ по управлению авторскими правами в киберпространстве.

9. Необходимо всячески стимулировать использование новых информационных и коммуникационных технологий в качестве важного фактора развития демократии и укрепления ее основ в странах СНГ и Балтии. Категорически недопустимо ставить цензурные преграды на пути распространения информации в сетях. Однако все то, что считается противоправным в реальной действительности, должно признаваться противоправным и в киберпространстве. Следует также активизировать усилия властей и общественности в регионах по реализации положений

Софийской декларации ЮНЕСКО 1997 г., в частности, по преобразованию государственных телерадиокомпаний в открытые организации общественного вещания, пользующиеся журналистской и издательской независимостью.

10. Обновление и внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, формирующих новый образ жизни и новую экономику, основанную на знании, требуют организации постоянно действующего семинара по региональным стратегиям развития в области коммуникации в странах СНГ и Балтии.

11. Большую роль в разработке и реализации региональных стратегий развития в области коммуникации могут сыграть специализированные Кафедры ЮНЕСКО. Вот почему заслуживают поддержки инициативы, в частности, Института государства и права Российской Академии наук и Национального центра правовой информации Республики Беларусь, по созданию Кафедр ЮНЕСКО по информационному праву и коммуникации, а также по интеллектуальной собственности, сотрудничающих между собой и с профильными Кафедрами ЮНЕСКО в других странах на принципах международной сети;

12. Необходимо поддержать инициативу Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при ИМПЭ имени А.С.Грибоедова (Российская Федерация) по изданию на русском языке книги “The International Dimensions of Cyberspace Law” и других книг серии ЮНЕСКО “Law of Cyberspace Series” для распространения в странах региона с целью передачи знаний.